

ШТАБ Р.К.КА

УПРАВЛЕНИЕ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОЙН

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Выпуск

9-ый

ПК 445
4555
Б. ШЕХАЕВ

БОЕВАЯ ЖИЗНЬ

16 СТРЕЛКОВОЙ
УЛЬЯНОВСКОЙ
ИМЕНИ КИКВИДЗЕ
ДИВИЗИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Гр. в. XXIII-28
СССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШТАБ ★ РККА
УПРАВЛЕНИЕ по ИССЛЕДОВАНИЮ и ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОЙН

Военно-Историческая Библиотека

Вып.

Б. ШЕХАЕВ 14/85 9

БОЕВАЯ ЖИЗНЬ

16 СТРЕЛКОВОЙ
УЛЬЯНОВСКОЙ
ИМЕНИ КИКВИДЗЕ
ДИВИЗИИ

1

9

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

2

6

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

и. г. в. 121.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГК 445
Ш 555 Р

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

БИБЛИОТЕКА
Историко-революционная
при ЦК КПСС

1064970

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
— ВОЕННОЕ —
ИЗДАТЕЛЬСТВО

№ 1688

Ленинградский Гублит

№ 12151.

Тираж 3.000

~~2389~~

~~1269~~

~~6916~~

БИБЛИОТЕКА
ИМ.
Специальная

~~ср~~
~~44833~~

~~1289~~
~~31~~

ОТ РЕДАКЦИИ.

Начальник штаба 16 стр. Ульяновской имени Киквидзе дивизии т. Шехаев, Б. А., на основании тех немногих документов, какие сохранились в штабе, а, главным образом, на основании воспоминаний и заметок участников, составил очерк боевой жизни этой дивизии.

В этом очерке проходит вся жизнь славной дивизии от ее формирования до конца борьбы на фронте гражданской войны. В описание многих эпизодов внесены бытовые черты, являющиеся отголоском той разрухи, какая досталась нам после керенщины. К сожалению, не все эпизоды из боевой жизни дивизии получили надлежащее научное освещение (по недостатку материала), а некоторые затронуты чрезвычайно кратко, иные даже выпущены. Однако, на-ряду с недостатками работы, в ней много положительных сторон, которые, положенные в основу тех традиций, какие зародились в боевых частях Красной армии, дают их новому составу ряд поучительных примеров из недавнего прошлого.

Редакция ожидает, что появление в свет настоящего труда вызовет подражание, и наши славные дивизии постепенно обогатятся описанием боевых подвигов красных полков.

Из упоминаемых в тексте многочисленных названий городов, сел и местечек на схемах отмечены лишь важнейшие, необходимые для общей ориентировки.

Для изучения действий дивизии во всех подробностях пособием должны служить карты в масштабе 10, 3 и 2 версты в дюйме. Ссылки на листы карт сделаны в тексте.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редакции	3
Вступление	5

ГЛАВА I.

А. Зарождение дивизии	7
Б. Отряд тов. Киквидзе на Украине	9

ГЛАВА II.

Дивизия на Южном фронте.

А. Борьба с Дудаковскими и Красновскими бандами	12
Б. Переходный боевой период Южного фронта	26
В. Поворотный период боевых действий дивизии	33

ГЛАВА III.

Конец Деникинской авантюры	38
--------------------------------------	----

ГЛАВА IV.

Западный фронт.

А. Переброска дивизии на запад и первые боевые действия дивизии	51
Б. Перелом операции	61
В. Бой у м. Новое Место (д. Дзелдувка) и отход дивизии	61
Г. Подготовка к новым боям. Бои в гродненском районе	71

ГЛАВА V.

Действия 46 бригады дивизии против банд Антонова	83
Приложения	91

ВСТУПЛЕНИЕ.

Над молодой юной Республикой прокатилась страшная, но величавая по могучему подъему народного энтузиазма гражданская война.

Гражданская война — острый период борьбы двух классов, приковывает взор не только участников, не только свидетелей боев и сражений. Этот опыт решительной борьбы труда с капиталом для наших пролетарских бойцов неоценимо важен во многих отношениях.

Мы проявили свою силу и мощь в прямом открытом бою со смертельным врагом нового строя РСФСР. Мы выступили за интересы трудящихся и победили в этой схватке, схватке — не на жизнь, а на смерть.

Но борьба в мировом масштабе еще не завершена. Закончен только начальный ее период и этот период должен стать предметом нашего глубокого всестороннего изучения.

Теперь, в момент временного затишья, в момент передышки, мы можем и должны заняться исследованием событий этого периода. Это тем более необходимо сделать теперь же, когда громадная доля этой истории может быть написана активными участниками гражданской войны. Документальных данных осталось очень мало, но в настоящее время многое может быть еще передано истории путем личных воспоминаний и рассказов участников о пережитом.

История нашей 16 стр. дивизии особенно знаменательна в строительстве Красной армии; она является одной из самых ярких, характерных страниц в истории красных войсковых частей.

Старая армия распалась, расползлась, разложилась и на развалинах ее сейчас же возводится новое здание, зарождаются новые отряды для новой классовой борьбы. Вскоре красные отряды перебрасываются со старого фронта на новый, на фронт гражданской войны, где сливаются с отрядами местных формирований.

В начале 1918 года формируется Красная армия. Подводится крепкий фундамент: деморализованные беспорядочные отряды формируются в стройные, стойкие и крепкие войсковые части — полки, бригады, дивизии...

✓ День 16 мая 1918 г. ✓ является началом этого периода в нашей дивизии; с тех пор в горниле страданий, лишений

и тяжелых испытаний крепнет наша боевая единица, вырастает мощная боеспособная доблестная войсковая часть.

✓ Великий путь нашей дивизии начинается еще на старом Юго-Западном фронте. Там формируются первые красные отряды, проникнутые решимостью и революционным героизмом.

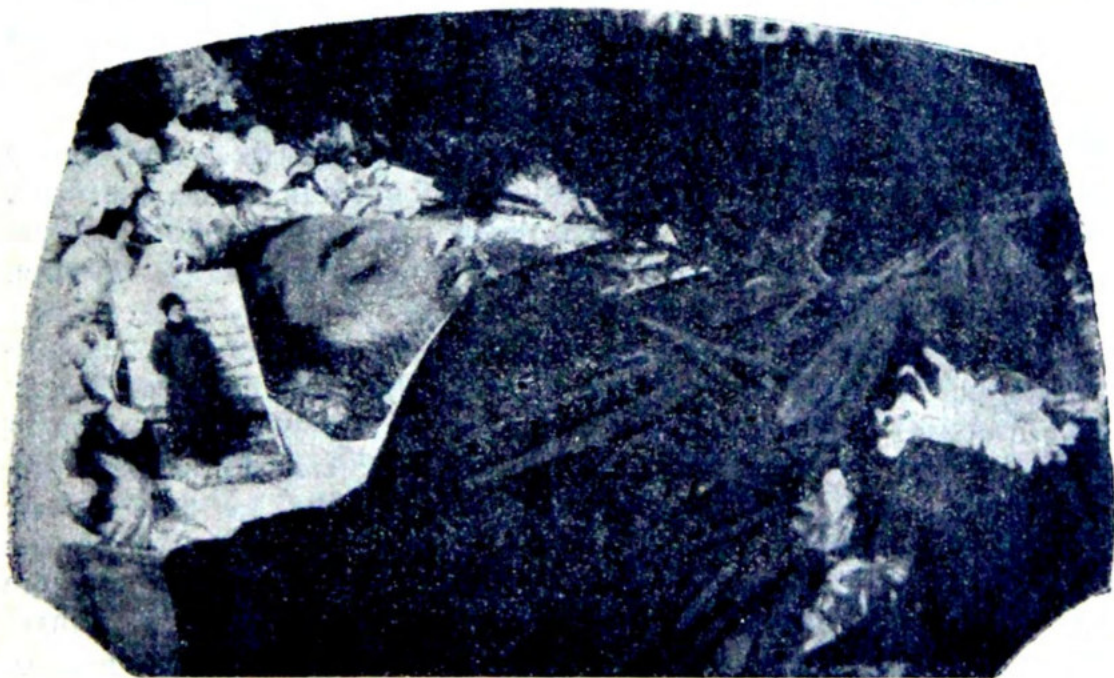
✓ Тамбовское формирование, переброски, бои на красных фронтах, тяжелые переживания, рост и развитие знаменуют дальнейшие славные этапы в истории дивизии. Партизанские отряды, чуждые дисциплины и порядка, выросли в сильную боевую дивизию, в одну из лучших боевых единиц Красной армии. ✓

Тяжелый славный путь, пройденный дивизией, — драгоценный вклад в историческую сокровищницу гражданской войны и яркий пример беззаветной преданности делу пролетариата первых борцов — для молодых.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

А. Зарождение дивизии.

Зарождение дивизии должно отнести к первому периоду Октябрьской революции. Юго-Западный фронт старой армии, где получила начало дивизия, считался тогда самым антибольшевистским и до ноября 1917 года находился целиком в политической власти исполнительного комитета Юго-Западного фронта, который насчитывал в своем

Тов. Киквидзе в гробу.

составе все партии, за исключением большевиков. На 16 ноября 1917 года был созван первый чрезвычайный съезд Юго-Западного фронта, который должен был высказать свое отношение к Октябрьской революции. К этому съезду шла усиленная подготовка. Состав съезда в 800 делегатов делился на две части: правый блок — украинцы, эсэры, эсдеки, интернационалисты; левый — партия большевиков. На этом съезде, собравшемся в средних числах ноября 1917 г., был и т. Киквидзе, организатор

партизанских отрядов, послуживших основанием дивизии, и первый начальник и руководитель ее. Эсэр по билету, т. Киквидзе фактически работал по организации и защите советской власти.

Товарищ Киквидзе — уроженец г. Кутаиса, по национальности грузин. Будучи еще в гимназии, состоял в партии кавказских максималистов. Во время империалистической войны он поступил вольноопределяющимся в кавалерию. После февральской революции т. Киквидзе отправляется в действующую армию и попадает в один из кавалерийских полков 6-й кавалерийской дивизии 7-го кавалерийского корпуса, где быстро завоевывает симпатии солдатских масс, которыми и выдвигается в председатели дивизионного комитета. Несколько раз эта дивизия назначалась в карательную экспедицию против большевистского Туркестанского корпуса, отказывавшегося выполнить приказ Керенского о наступлении, и только благодаря т. Киквидзе эти экспедиции кончались без всяких эксцессов: после братания части расходились.

По инициативе большевиков, съезд закончился роспуском его и выбором военно-революционного комитета с большинством из большевиков и сочувствующих им. Казалось, что победа одержана, что остается только взять руководство фронтом и повести его по желаемому направлению, но тут подоспели новые враги, с которыми пришлось начать новую серьезную борьбу, уже не через докладчиков и прения, а огнем и мечом — винтовкой и саблей.

Во времена Керенского была произведена украинизация в некоторых войсковых частях Юго-Зап. фронта. После Октябрьской революции Петлюра и его приверженцы, базирясь на эти части, начали приводить в исполнение свой коварный план ее удушения на Украине. Украинскими частями Петлюры был захвачен ряд прифронтовых городов: Дубно, Кременец, Здолбуново, узловая ж.-д. ст. Шепетовка и др. Старый фронт все разлагался, а украинские части, благодаря национально-шовинистической пропаганде, наоборот, росли и крепились.

В это время раздался призыв верховного главнокомандующего т. Крыленко: формировать на фронтах отряды Красной гвардии.

В числе нескольких энергичных людей, уяснивших себе необходимость формирования отрядов Красной гвардии, был и т. Киквидзе. На клич т. Киквидзе отозвались из Туркестанского корпуса и других частей человек 500 — 600, которые и послужили основой первого, впоследствии 136, Рабоче-Крестьянского полка (теперешнего 46 полка); 120 человек кавалеристов 13-го Орденского кавалерийского полка, послужившие ядром первого красного Орденского кав.

полка дивизии и, наконец, две батареи Туркестанского корпуса, пришедшие целиком в полном составе с фронта с лошадьми и материальной частью.

Эти добровольцы, сведенные в отряд, и послужили ядром нашей дивизии. Во главе отряда стал т. Киквидзе.

Б. Отряд т. Киквидзе на Украине.

Пользующиеся нашей внутренней борьбой немцы продолжали наступление, а вместе с немцами наступали и гайдамаки, руководимые Петлюрой.

Старая армия разваливалась окончательно: все и все бежало в эшелонах по направлению Полтавы, и только наскоро созданные красные отряды, в том числе и отряд т. Киквидзе, пробовали задержаться.

Противник продвигался вперед медленно, но верно, с чисто немецкой аккуратностью. В это время прибыл на Украину, в Харьков, т. Антонов-Овсеенко и принял командование над всеми украинскими войсками. Тов. Антонов-Овсеенко весь участок Гребенко—Ромодан—Полтава—Лозовая подчинил т. Киквидзе, назвав входящие в участок отряды IV армией советских войск на Украине. С этих пор будущая 16 стр. дивизия официально вошла в состав Красной гвардии.

Немцы подходили уже к станции Лозовая, нажимая вместе с этим на Богодухов—Люботин и угрожая, таким образом, с двух сторон Харькову. В виду этого, наша IV армия была переброшена в район Богодухов—Люботин. Силы были неравные. Неорганизованной Красной гвардии с немцами бороться было не под силу, и Харьков пал. Остатки Красной гвардии отходили на восток в Северо-Донецкую республику. Местопребыванием т. Антонова стала Никитовка; остатки IV армии прибыли в Луганск. IV армия, уменьшившись численно, качественно, однако, значительно выросла и в боевом отношении, и в политическом, ибо в ее рядах остались лишь преданные делу революции люди.

Вскоре обстановка изменилась. Был заключен Брестский мирный договор, согласно которого все отряды советских войск на Украине подлежали разоружению. Города центральной России начали наводняться уходящими с Украины красными отрядами. В числе этих отрядов был и отряд т. Киквидзе, прибывший в гор. Тамбов.

Тамбовский исполком отнесся к отряду т. Киквидзе сначала недоброжелательно, но потом, убедившись в его организованности и дисциплинированности, переменил к нему свое отношение.

11 мая 1918 года отряд посетил член коллегии наркомвоен т. Подвойский. К этому времени отряд Киквидзе,

называвшийся по месту своего формирования Ровненским отрядом Юго-Западного фронта, пополнился перешедшим с Украины и влившимся в него Харьковским полком. В состав отряда входили: пехотный полк, кавалерийский (Орденский) полк, две легкие батареи и формировавшаяся конная батарея т. Волосатова.

Боевая задача, данная отряду т. Подвойским на смотру, была решена великолепно, почему отряд не расформировали, а развернули в дивизию внеочередного формирования; начальником этой дивизии был назначен т. Киквидзе.

16 мая 1918 года в присутствии т. Подвойского тогдашний состав дивизии с энтузиазмом поклялся защищать дело Октябрьской революции, приняв присягу.

После 16 мая началась усиленная работа по формированию дивизии. К этому времени т. Антонов-Овсеенко прислал в Тамбов с Украины отряд пехоты под названием — Рабоче-Крестьянский полк. Слитый вместе с пехотой отряда т. Киквидзе полк этот получил наименование 1-й Рабоче-Крестьянский полк Юго-Западного фронта. Первым командиром его был т. Чайковский.

С отрядом т. Киквидзе с Украины прибыли десятка два-три революционеров-чехов (пленных империалистической войны), дравшихся против немцев и гайдамаков на Украине и мечтавших, по закреплении советской власти в России, отправиться на родину творить у себя пролетарскую революцию. В районе Тамбова, Саратова, Самары были концентрационные лагеря для военнопленных, среди коих наметилось сильное течение к поступлению в Красную армию. Названные чехи рассыпались по всем лагерям и начали приводить оттуда добровольцев целыми группами. Это была довольно опасная затея, так как в то время уже началась чехо-словацкая авантюра. Формирование, однако, шло успешно, и в короткий срок был сформирован полк под названием Чехо-Словацкий, впоследствии, по желанию самого полка, названный 2-й Интернациональный. Первым командиром этого полка был т. Книжек.

Во время разложения старой армии, в конце 1918 года, воинские части в полном составе, в большинстве случаев уже с выборным пролетарским комсоставом, со всех фронтов направлялись в глубь России. Одна из таких воинских частей — 6-й Заамурский конный полк, прорвавшийся с Румынского фронта, квартировал в это время в районе Тамбова. Полк целиком сохранился, демобилизационное настроение не проникло в его ряды. Во главе полка стоял пролетарский командир т. Рогликов, как и весь комсостав, выдвинутый самим полком. Полк этот готов был в любую

минуту стать на защиту советской власти и, по предложению т. Киквидзе, вступил в состав его отряда.

В то же время формировались: штаб дивизии, снабжение со всеми подотделами, санитарная и ветеринарная части.

Подивов в то время, как и комиссаров при дивизиях, еще не было. Управлялись части выдвинутыми самими частями комитетами, права которых все больше и больше суживались. Военно - Революционный Трибунал был сформирован из работников дивизии по собственной инициативе.

Начальником штаба был назначен т. Зелинский, беспартийный, зарекомендовавший себя за время пребывания в Красной гвардии бывший юнкер Виленского пех. училища, убитый в 1919 году на Южном фронте. Во главе службы снабжения стал Курятников, сослуживец т. Киквидзе по кон. корпусу, выборный интендант 13-й дивизии, убитый в 1919 году на Южном фронте. Начальником санитарной части был т. Артемьев (фельдшер военного времени), который с большой энергией взялся за дело формирования и справился с этой задачей вполне успешно. На этой должности начсандива т. Артемьев был 10 месяцев, проделав самую тяжелую работу. Когда же Красная армия перешла на твердые штаты, его сменил врач, при котором он был оставлен комиссаром, на каковой должности находился до половины 1922 года.

Первым начальником ветеринарной части дивизии был т. Молотковский.

Тов. Артемьев.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Дивизия на Южном фронте.

(Схемы 1, 2 и 5) ¹⁾.

А. Борьба с Дудаковскими и Красновскими отрядами.

В последних числах мая 1918 г. дивизии было приказано срочно погрузиться и отправиться под Царицын на борьбу с южной контрреволюцией: с Дудаковым, Красновым и немцами. Последние с Украины распространились по всему Дону, откуда начали вывозить хлеб и скот, снабжая за это белогвардейцев вооружением и снаряжением.

Приказ об отправке на фронт был встречен с большим энтузиазмом. Погрузка шла с лихорадочной быстротой, но стройно и организованно, и дивизия по-эшелонно стала отбывать из Тамбова по маршруту Балашов — Поворино — Филоново на Царицын. Всего из Тамбова выехало два пехотных полка: 1-й Рабоче-Крестьянский и 2-й Интернациональный, во главе которых стояли т. Чайковский и т. Книжек; два кавалерийских полка — Орденский и Заамурский (т. Эрбо и т. Филиппов), две легких батареи и одна конная (комбат т. Волосатов).

Когда головные эшелоны достигли ст. Арчеда, а тыловые — ст. Поворино, дивизия была задержана т. Снесаревым, командовавшим в то время Северо-Кавказским округом (куда входил и Царицынский участок); здесь выяснилось, что Дудаковские банды, оперировавшие в районе ст. Урюпинская Хоперского округа, Донской области, не только заняли окружную станицу Урюпино, но и ст. Алексиково и, таким образом, перехватили железнодорожную ветку Поворино — Филоново.

Т. Киквидзе с Интернациональным полком, заамурцами и двумя легкими батареями со стороны Филоново и орденцы со стороны Поворино двинулись на ст. Алексиково, которая после сильного боя была взята 12-го июня.

¹⁾ См. карту 3 версты в 1", ряды от XIX до XXX, листы от 17 до 22. Карта 10 в. в 1", листы от 59 до 63 и от 74 до 78.

13-го июня решено было развить успех и овладеть во что бы то ни стало ст. Урюпинская. Рабоче-крестьянский полк и конная батарея со штабом дивизии были оставлены на ст. Филоново, которой пытались овладеть местные казачьи банды, формировавшиеся в ближайших станицах. Передав оборону района ст. Филоново т. Клименко, вр. командующему Рабоче-Крестьянским полком, комдив развернул дивизию и перешел в наступление на ст. Урюпинская. Противник пытался обороняться крупными конными силами, но, не выдержав натиска, начал отступать...

В то время красные командиры были еще юными полководцами, и противнику более искусному, чем они, легко было удачным маневром сбить их: наши молодые красные командиры конечную цель видели в захвате станицы, где обычно располагались на отдых. Это прекрасно учитывалось противником, который, отойдя, вновь переходил в контр-наступление, применяя маневр и удар, и почти всегда добивался успеха...

Так было и в данном случае: казаки большой конной массой, зайдя в тыл станицы и сбив наше охранение, потеснили и пехоту, которая начала отход, и к утру вся дивизия отошла к ст. Алексику, оставив противнику одну пушку. На ст. Алексику в течение всей ночи была отчаянная паника: все грузилось, отправлялось на Поворино и даже на Балашов. С пехотой, измученной и усталой, т. Киквидзе пришлось отойти на Поворино, чтобы привести части в порядок и этим сохранить „живую силу“.

Со станции Балашов предгубисполком Саратовский по телеграфу предложил т. Киквидзе двинуть дивизию на Тамбов, где требовалась срочная помощь, в виду происходивших там волнений, грозивших белогвардейским переворотом.

Связи с Царицыном (с округом) не было, и т. Киквидзе взял на себя ответственность двинуться с частями дивизии в Тамбов.

Тамбов давно бушевал. В городе хозяйничало белогвардейское офицерство, в селах — бандиты. Генерал Богданович, бывший командир полка старой армии (27-го пех. Витебского), квартировавшего в Тамбове, стал душой заговора. Под влиянием контрреволюционной агитации среди состава 1-го Социалистического полка, квартировавшего в Тамбове, этот полк в ночь с 16 на 17 июня арестовал всю местную советскую власть. Белогвардейцы ожили, стали организовываться, но полк, быстро опомнившись, начал арестовывать заговорщиков и освобождать арестованных красных. Заговор не успел разрастись, к прибытию первых эшелонов дивизии восстание было уже ликвидировано и лишь на окраинах шла перестрелка с белогвардейцами. Не-

сомненно, на скорость подавления восстания оказали влияние слухи о подходе к городу частей дивизии т. Киквидзе.

Несколько дней спустя состоялся смотр возмущившегося Тамбовского полка перед зданием губкома. Полк, как один человек, просил дать ему возможность искупить свою вину на фронте, на что губком согласился и передал полк дивизии т. Киквидзе. Таким образом, дивизия обогатилась еще одним пехотным полком — Тамбовским, впоследствии — 137 Тамбовским.

Тов. Богданов.

Слово, данное в гор. Тамбове на параде-митинге, полк сдержал. В первых же боях он доказал свою преданность советской власти не на словах, а на деле. За все время гражданской войны он был образцовым и за боевые действия имеет почетное революционное Красное Знамя и орден Красного Знамени. Полком командовал непрерывно 3 года т. Богданов, бывший в полку во время восстания командиром роты и сыгравший в повороте настроения красноармейцев в пользу советской власти громадную роль.

Пока части дивизии были в Тамбове, на Дону бои не прекращались.

Вся линия железной дороги Поворино — Царицын покрылась красными гарнизонами, более сильными на больших и менее сильными на мелких станциях, при чем эти гарнизоны охраняли станцию тут же непосредственно в двух-трех верстах, почему станции подвергались постоянному нападению со стороны противника. Эти участки охраны в то время назывались фронтами:

Арчединский, Себряковский и т. п. Эти фронты имели своих командующих. Так, Себряковским командовал Миرون, который имел 1.500 человек и то, кажется, не всех с винтовками.

Насколько тяжело было в то время положение наших воинских частей, видно из того, что отсутствие фуража в дивизии заставило выдать т. Миرونу 7 пулеметов и несколько десятков ружей в обмен на сено.

Гарнизон ст. Ярыженской составлял полк, именовавшийся Первым Стрелковым, не знавший, чей он и кому он под-

чинен. Полк этот был сформирован из добровольцев в районе Воронежа. Т. Киквидзе, с согласия его командира, включил полк в состав дивизии и назвал его Третьим Стрелковым.

Одним из характерных явлений того времени было самостоятельное формирование войсковых частей наиболее энергичными людьми и объединение этих стихийно созданных частей в стойкие закаленные соединения. Дивизия Киквидзе именно так и выросла в процессе гражданской войны. Вот история формирования одного из славнейших полков дивизии — Титовско-Донского, впоследствии — 138-го Титовского, ныне — 48 стр. Нырненского полка. Слобода Титовка (в районе станции Миллерово, в 50 км. к западу от Донской области) населена бедным крестьянством, которое эксплуатировалось издавна казачьим населением соседних станиц. После Октябрьской революции пошла отчаянная вражда между крестьянским и казачьим населением. Началось вооружение враждебных сторон, началась организация крестьянских отрядов, один из коих и образовал впоследствии революционный Титовско-Донской полк. Когда красновщина усилилась и начала захлестывать весь Дон, то красным бойцам, чтобы не остаться в мышеловке, пришлось проститься со своим родным селом и отправиться под Царицын, куда стекались все разрозненные, отдельно действующие местные крестьянские отряды и полки, для защиты гор. Царицына.

Во главе полка, сформированного из титовских отрядов, стал т. Горбачев.

Титовскому полку в целом составе не долго пришлось действовать под Царицыном; половина его во главе с т. Нырненко была переброшена на ст. Филоново в подчинение штаба дивизии для усиления местного гарнизона и, так как на присоединение к полку царицынской половины не было никакой надежды, то эту часть полка зачислили полком дивизии. Полк оказался на первых порах, правда, очень малочисленным, всего 200 человек, но дивизия выросла еще на одну боевую единицу.

Таким образом, в районе Филоново дивизия приобрела 2 полка: 1-й стрелковый, который получил название — 3-й стрелковый полк, и Титовско-Донской полк, который это название сохранил за собой без номерации.

В первых числах июля 1918 года противник стал проявлять большую активность со стороны Анненской и хутора Березовского, а в тылу, в районе хуторов Ситников, Саламатин и Преображенской станицы, формировалось местное белогвардейское казачество под командой генерала Ситникова.

Так как наши части занимали лишь станции и станицы и промежутки между ними только освещались, то противник

свободно сносился с формирующимися в тылу бандами, и 15 июля на рассвете атаковал станцию Филоново с фронта и с тыла. Наш гарнизон был, правда, большой, но так как противник напал внезапно и со всех сторон, то возникла неизбежная паника. Противник ворвался в деревню, здесь бой шел на улицах; с фронта противник теснил сторожевое охранение, а наш гарнизон, прикованный к станции, тоже не в силах был притти на помощь, защищая ее. Боль-

Тов. Карпукhin.

шинство красноармейцев гарнизона дралось в одном нижнем белье. Артиллеристы с винтовками в руках бились около своих пушек. Особенно отличилась 2-ая батарея со своим командиром т. Карпукхиным. Штаб дивизии и учреждения, находившиеся на станции в вагонах, проявили большую выдержку; санитарная часть, во главе с т. Артемьевым, подбирала раненых, которых вносили в вагоны санитарного поезда. Часам к 9—10 вечера перевес склонился на нашу сторону. С фронта противник был отбит, в тылу — рассеялся. Доконал его потом соединенный отряд крестьянства ближайших деревень района Преобра-

женской станицы, который пошел лавой по лесу и выгнал оттуда остатки противника.

После этого решено было повести наступление на противника, не обращая внимания на формирования его в нашем тылу.

В районе Алексиково — Новохоперск, правее дивизии по фронту были отряды Сиверса, левее — в районе станции Себряково — отряды Мирнова.

Наступление началось довольно удачно: заняли Анненскую станицу и продвинулись на запад от ст. Дурновской; но в виду того, что многие командиры были переранены и чувствовалось переутомление и неустойчивость, наступление захлебнулось. Брала верх тенденция на отход от жел. дороги, по левому и правому берегу р. Бузулук и когда противник перешел в контрнаступление, то части дивизии начали отходить.

В это время на ст. Филоново приехал т. Подвойский и начал руководить операциями, приказав дивизии „держаться“.

Однако, надо было подумать об эвакуации станции Филоново, которая вся была забита эшелонами и колоссальным

имуществом. В то время дивизия была весьма богата: имущества — целые эшелоны патронов, снарядов, винтовок, пулеметов; снаряжения — целые горы. Все это было сосредоточено тут же на станции, и почти всего этого дивизия лишилась, ибо, благодаря быстрому отходу, эвакуировать удалось только раненых и часть снарядов. К вечеру 28-го июля дивизия и отряд Сиверса отошли до хутора Родниковского под непрерывным давлением противника. Таким образом, несмотря на большие потери и кажущийся успех при начале наступления, дивизия, благодаря отсутствию связи с соседями, не только утратила захваченную территорию, но и лишилась большого количества имущества. Противник захватил ст. ст. Панфилово и Бударино.

Положение стало критическим, когда части т. Сиверса начали отходить на восток на линию жел. дороги Елань — Балашов. Одновременно были получены сведения, что и на тов. Мирнова противник наступает и ст. Себряково им оставляется.

При наступлении было много раненых, которые, поняв, что мы отступаем, выползали на улицу, умоляя взять их с собой. Как выяснилось потом, раненым белые на теле вырезывали: „Земля и Воля“ и „лампасы“.

Крайним пунктом отступления была намечена ст. Елань Саратовской губ., на границе Донской области, по линии желдороги Балашов — Камышин, каковой дивизия и достигла 1-го августа.

Отступление произошло по всему фронту, начиная от Алексиково к Филоново, Себряково и далее к югу до Царицына. В районе отступления дивизии на участке Алексиково — Себряково с нею пошло все крестьянское население. Отряд т. Мирнова отступал вдоль р. Медведицы к железной дороге на Красный Яр. По этим дорогам тянулись караваны с крестьянским скарбом, скотом и детьми — настоящее переселение народов: рр. Бузулук и Медведица еще полнее стали от крестьянских слез.

Несмотря на боевую страду, которую переживала дивизия, войдя в полосу непрерывных сражений, она не переставала расти количественно и качественно. Так, Филоновский период отмечен формированием 42-линейной батареи в составе 2-х орудий, с командиром т. Поддубным, и легкой батареи, так называемой, Чехо-Словацкой — с командиром чехом т. Цмунда.

Отступив к Елани, дивизия встретила там дивизию т. Сиверса, вскоре переименованную в 15 див., которая т. Подвойским была направлена в район ст. Поворино, правее нашей.

В это время наметилась новая линия фронта. Средине этой линии — район Купавы подвергался колебаниям, а фланги Поворино и Елань держались крепко.

Дабы связаться влево с т. Мироновым, находящимся в районе Красного Яра, в Матышево был брошен Заамурский конный полк, и связь была восстановлена.

К этому времени дивизия получила республиканскую нумерацию 16, а части Миронова, наименованные дивизией, получили номер 23, и, таким образом, на участке Поворино—Елань—Красный Яр стало 3 дивизии: 15, 16 и 23.

16 дивизии был дан участок в 70 верст с флангами Полоцкое—Матышево. На флангах у нас была кавалерия, пехотный кулак — в районе Елань.

Филоновская катастрофа вынудила дивизию расстаться с эшелонами и прибегнуть к организации обозов и мобилизации лошадей, которая, конечно, под влиянием обстоятельств превратилась в реквизицию.

За время пребывания в Елани увеличилось и число полков дивизии, так: а) в Усть-Медведицком округе станица Кумылженская с целым рядом хуторов, в отличие от других ближайших станиц, была красной и дала революции отряд красных казаков под командой казака Куропаткина и его помощника Широкого, которые в июле самостоятельно вели бои с местным белогвардейским формированием, а во время общего отступления взяли курс на Миронова, но попали в 16-ю дивизию и были переименованы в 3-й казачий полк (по счету 3-й кавполк в дивизии), а пушка при них — в казачью батарею. Полк этот впоследствии принес дивизии большую пользу своим знанием снаровки и тактики противника; б) в районе Елань — Филоново на границе Донской области и Саратовской губернии имеется ряд волостей (Семеновка, Мачеха, Тростянка), принадлежавших к Донской области, но населенных крестьянами, сформировавшими свой отряд. Этот отряд имел свои 2 пушки, полученные им из Балашова. Отряд был переименован в Преображенский полк, а две пушки — в батарею. Первым командиром полка был т. Пудовкин.

Кроме того, в дивизии был бронеотряд, который вышел с дивизией с Юго-Западного фронта. Артиллерия существовала по-батарейно. В Елань же прибыл и первый начарт т. Богоявленский.

В районе Елани дивизия получила около 2.000 мобилизованных крестьян.

Политотделы уже начали формироваться, и в части посылались комиссары. В дивизию была прислана группа политработников для формирования подива. Во главе его стал т. Григореченко.

Боевой состав дивизии в районе Елани выражался в следующем: пехота — 6 полков: Рабоче-Крестьянский (ныне 46), Тамбовский (46), Титовско-Донской (48), 3-й Стрелковый (47), 2-й Интернациональный (вы-

был из состава дивизии на борьбу с казаками-повстанцами в тылу фронта в 1919 году) и 6-й Преображенский (ныне 47); кавалерия—3 полка: 1-й Орденский, 6-й Заамурский и 3-й Казачий; артиллерия—8 батарей: 1-я легкая, 2-я легкая, Преображенская, Чехо-Словацкая, батарея при 3-м казачьем полку, 2 конных и одна 42-линейная батарея.

С момента прибытия в Елань начинаются знаменитые пяти-месячные бои в этом районе. Обстановка изменялась то в нашу пользу, то против нас, другими словами, дивизия топталась на месте ¹⁾.

К этому времени сконструировался штаб южной завесы с местом пребывания в г. Воронеже. Во главе южной завесы стал сначала т. Чернявин, а затем т. Сытин. Штаб южной завесы выделил на станцию Три Острова штаб Балашово-Камышинского участка во главе с т. Левицким, а затем т. Степиным.

Никогда в течение этих пяти месяцев наступление всеми тремя дивизиями одновременно не предпринималось; несмотря на приказы сверху, каждый действовал врозь, чем противник пользовался, и в результате все геройство как самих начдивов, так и всего состава дивизии приносило весьма мало пользы, давая противнику выискивать время—самое дорогое на войне.

Много за эти пять месяцев было проявлено отдельными командирами, красноармейцами, отдельными частями, дивизиями в целом храбрости, героизма. Особенной храбростью отличался т. Киквидзе. В бою его можно было видеть то ведущим кавалерийские полки в атаку, то на автомобиле с пулеметом на помощь пехоте, то в первых рядах пехоты, атакующей противника. Однажды противник забрался в тыл и захватил батарею. Т. Киквидзе один с шоффером в открытом автомобиле с пулеметами бросился на выручку и отбил батарею. В другой раз, в легком автомобиле, в сопровождении броневика, забрался он с командиром Рабоче-Крестьянского полка т. Чайковским верст на 10 в тыл противника и произвел там панику, вследствие чего против-

¹⁾ В г. Балашове в то время находился т. Подвойский, который руководил всеми боевыми операциями трех указанных дивизий—Сиверса, Киквидзе и Миროнова, но начдивы не исполняли приказаний т. Подвойского, а вели боевые операции совершенно самостоятельно, не считаясь с общим положением дел на всем фронте и даже не обращая внимания на своих соседей. Таким именно был неожиданный отход назад дивизии Сиверса, и даже выезд т. Подвойского на автомобиле на передовые линии остановить отходящую назад, без всякого давления со стороны противника, дивизию не помог; после этого т. Подвойский принужден был отрешить т. Сиверса от командования дивизией и предать его суду.

ник бежал. На этот раз т. Киквидзе был ранен и еле выбрался к своим.

✓ В сентябре 1918 года штаб южной завесы был ликвидирован, а вместо него сформировался штаб Южного фронта ¹⁾ с местопребыванием в г. Козлове и штаб 9-й армии, в которую вошли 15-я, 16-я и 23-я дивизии (штаб арм.—в г. Балашове).

С этим временем совпадает и приезд т. Троцкого в дивизию.

Дивизия в то время продвинулась в район сл. Семеновка.

На фронте дивизии обычно было спокойно и лишь на правом фланге в районе хут. Троицкого шли легкие бои. В такой обстановке и застал дивизию т. Троцкий, который тотчас по приезде отправился на фронт к сл. Семеновка в Тамбовский полк, попутно посетив деревню Тростянку и слободку Мачеху, где были расположены резервы дивизии.

Т. Троцкий осматривал окопы, беседовал с красноармейцами и раздавал им подарки. Бой в это время на правом фланге на участке Титовско-Донского полка принимал все более и более ожесточенный характер, при чем казаки сильно теснили наши части. Полк, узнав о присутствии т. Троцкого на фронте, так воодушевился, что, несмотря на численное превосходство противника, отбросил его, и, наверное, белые казаки долго помнили этот бой под хутором Троицким.

Несмотря на создание штабов фронта и армии, октябрь прошел также в разрозненных действиях 15, 16 и 23 дивизий. Отношения с армией были очень натянуты; чувствовалось, что в штабе не все благополучно. В это время измены были не редким явлением (так, например, измена быв. генерала Носовича, ²⁾ и по действиям противника замечалось, что последний всегда был в курсе распоряжений нашего штаба.

В этом же месяце произошел первый, правда, единственный случай измены в дивизии: Интернациональным

¹⁾ Командующим Южным фронтом был назначен т. П. П. Сытин.

²⁾ Бывший генерал Носович бежал к белым при следующих обстоятельствах. Состоя около двух месяцев в распоряжении главкома т. Вацетиса в его ставке в г. Арзамасе, Носович был командирован из ставки главкома на Южный фронт для личного ознакомления с расположением войсковых частей на этом фронте. По прибытии в штаб Южного фронта в г. Козлов, Носович явился к командующему Южным фронтом т. Сытину и, показав предписание главкома, поехал осматривать фронт VIII армии в г. Воронеж. После его отъезда командующий Южным фронтом т. Сытин вызвал к прямому проводу командарма VIII т. Чернявину и, осведомив его о поездке Носовича, приказал назначить для сопровождения Носовича кого-либо из членов Реввоенсовета VIII армии. Был назначен для сопровождения Носовича партийный работник Бутенко.

Носович и Бутенко на автомобиле со станции Лиски уехали на станцию Таловую к казакам.

полком командовал чех Книжек, который был в отрядах Красной гвардии еще под Киевом и пользовался полным доверием. В середине октября он отдал боевой приказ по полку, диктовавший наступление на Тростянку. Его цель была: ночью, переправив полк через окопы, привести его в Тростянку и сдать противнику, но полк, узнав от посвященных в замысел Книжека лиц о готовившейся измене, приказа не выполнил, и Книжек вместе с ком. батареей Цмундом бежали одни.

Из боевых эпизодов самым ярким за октябрь 1918 года был бой у Поворино, где у нас погиб целый полк. Из Москвы прибыл в район Балашова Московский маневренный учебно-кадровый полк, занявший самостоятельно участок в стыке 15 и 16 дивизий в районе хут. Кашинского. 15 дивизия занимала тогда Купаву, 16-я — Алонцево-Завязенское, т.е. на расстоянии одного перехода от жел. дороги Поворино — Филоново, каковой участок обе дивизии намеревались занять. Приказано было повести наступление и выйти на железную дорогу, в пределах своих разграничительных линий, при чем Московскому полку была дана самостоятельная задача наступать на Зубрилов-Ярыженская. С утра перешли в наступление и продвигались без сильного сопротивления со стороны противника.

К полудню на участке Московского полка закипело, как в котле; артиллерия била, не умолкая. Противник атаковал полк густой массой пехоты и кавалерии. Часа через 3 все затихло. В район 16 дивизии прибежали только ездые с построками да несколько обозных, сообщивших, что полк уничтожен.

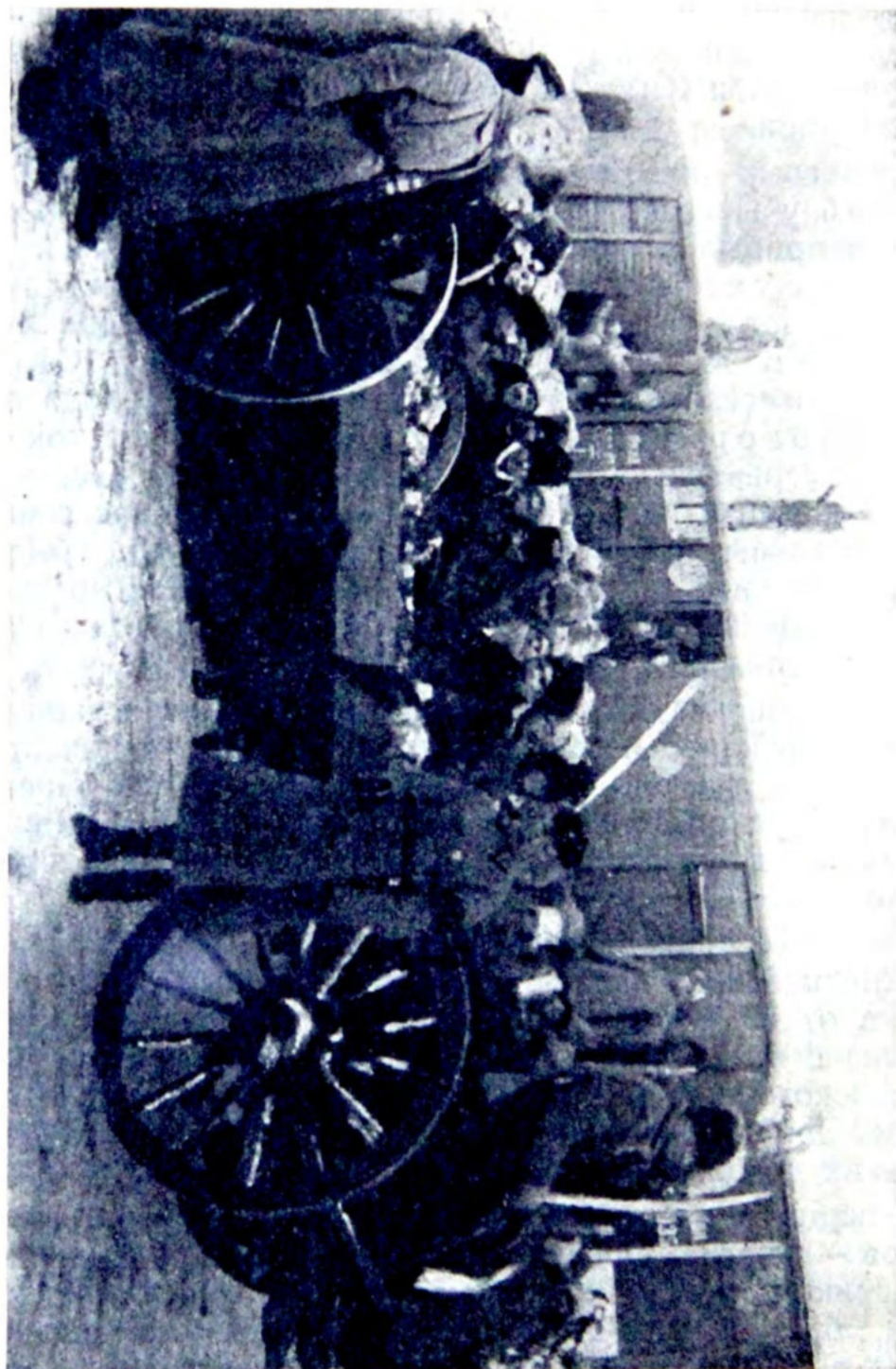
Для выяснения действительной обстановки к расположению Московского полка был выслан конный отряд с броневиками от 16 дивизии, которые встретились с колонной противника с красными знаменами, отбитыми, как оказалось, у Московского полка, и после перестрелки наш отряд отошел к своей дивизии. Как потом выяснилось, за исключением нескольких человек, погиб весь Московский полк.

Спасшиеся рассказывали о том, что полк остался без патронов — многие последние патроны употребили на себя. Виновником гибели Московского полка была отчасти 15 дивизия, бригада коей, не получив приказа из штадива, не пошла в наступление и тем оставила открытым фланг и тыл Московского полка.

До 23 ноября наступление то возобновлялось, то приостанавливалось, и лишь 23 ноября уже все три дивизии перешли в наступление, имея ударными пунктами: для 15 дивизии — Алексиково, для 16 — ст. Ярыженская, для 23 — Филоново; к началу декабря железная дорога была занята.

Бои за обладание линией жел. дороги и последующие велись обеими сторонами с особенным упорством, и всякое продвижение стоило больших потерь. Так, в бою у хут. Грачевского был ранен начдив т. Киквидзе, а комполка 136

Отправление тела тов. Киквидзе в г. Москву.

т. Чайковский лишился руки. В течение месяца, т.-е. до начала января 1919 г., бои шли с переменным успехом, склоняясь несколько в нашу пользу, но в начале января казаки удачными маневрами отбросили все три дивизии, оставившие опять линию жел. дороги со станциями Алексиково и Филоново.

10 января 1919 года дивизии перешли в наступление в том же направлении, при чем 16 дивизия перешла в наступление в направлении ст. Ярыженская через хутор Зубрилов.

Наступление шло успешно, и части около полудня 11 января овладели хуторами Зубрилов и Челышев. Противник отходил на станцию Ярыженская, изредка отстреливаясь.

В сторожевое охранение выдвинулся Тамбовский полк, с коим шел т. Киквидзе, с целью поверить несение сторожевой службы. Было спокойно, и только изредка раздавались одиночные выстрелы. Неожиданно т. Киквидзе упал: вражеская пуля попала ему в грудь около сердца; тотчас же он был принесен на перевязочный пункт, где его перевязали, но он уже был в бессознательном состоянии и вскоре умер на руках у комполка Тамбовского т. Чистякова. Тело т. Киквидзе было направлено на ст. Елань и затем, по приказанию т. Троцкого, в г. Москву, где было похоронено с воинскими почестями.

Тов. Медведовский.

В память 1-го вождя дивизии и организатора ее председатель РВСР т. Троцкий телеграммой от 12 января 1919 г. за № 1134/2352 присвоил дивизии наименование — имени Киквидзе.

После смерти т. Киквидзе в командование дивизии вступил его помощник т. Медведовский, ныне умерший.

Дивизия в это время сконструировалась со всеми отделами и подотделами, за исключением управлений бригад. Основной штаб находился в Елани; для управления боевыми частями выделялся полевой штаб ¹⁾.

В конце января 1919 года дивизия реорганизовалась, — и отдельные полки были сведены в 3 бригады, штатные организационные соединения: 1-й Рабоче-Крестьянский и 5-й Тамбовский — 1-я бригада с комбригом т. Чайковским, 3-й Стрелковый и 4-й Титовско-Донской — 2-я бригада с комбригом т. Нырненко и 2-й Интернациональный и 6-й Преображенский — 3-я бригада с комбригом т. Клименко. Артиллерия продолжала существовать по-батареино, и группы их придавались бригадам лишь в бою.

¹⁾ Оперативная часть штаба.

В последних числах января 1919 г. командование IX армии ¹⁾ назначило начальником дивизии т. Эйдемана, который 27 января прибыл в дивизию, но в командование дивизией не вступил по нижеследующим обстоятельствам: узнав о назначении нового начальника дивизии, вместо временно исполняющего эту должность т. Медведовского, некоторые лица комсостава повели среди красноармейцев и комсостава преступную агитацию и на совещании командиров полков и бригад с представителями красноармейского и командного составов полков, в присутствии врид. начдива, вынесли постановление не принимать нового начдива т. Эйдемана и военкомдива т. Простосинского.

Когда т. Эйдеман, по приезде в дивизию, ознакомился с этим постановлением, он, боясь вызвать инцидент, могущий оказать пользу лишь противнику, дивизию не принял, а срочно телеграфировал в штаб IX армии о происшедшем.

Указанная агитация имела успех потому, что политработников в дивизии, кроме 2—3, не было, да и отношение к ним было плохое. Лишь с прибытием военкомдива т. Простосинского взаимоотношения между ком- и политсоставом урегулировались, и прибывающие политработники охотно принимались в дивизию.

13 февраля, когда дивизия находилась в одном переходе от ст. Клетской, прибыли командарм XI т. Княгницкий, член РВС Южного фронта т. Сокольников (впоследствии наркомфин Союза) и т. Эйдеман. Врид. начдиву т. Медведовскому было указано, что приказ армии должен быть выполнен во что бы то ни стало и что т. Эйдеман должен принять дивизию, и таким образом т. Эйдеман вступил в командование дивизией, что прошло без всяких инцидентов.

Вместе с т. Эйдеманом прибыли и военкомдив т. Простосинский и пом. наштадив т. Шехаев, занявший должность начальника полевого штаба дивизии и затем — начальника штаба.

К этому времени 15 дивизия была расформирована и вошла в 16 и 23 дивизии. Одновременно было приказано 16 дивизию реорганизовать в 2-бригадную, а полкам была присвоена общереспубликанская нумерация, начиная с 136: в 1-ю бригаду вошли 136 Рабоче-Крестьянский полк, 137 Тамбовский и 138 Титовско-Донской — комбриг т. Нырненко. Штаб бригады был сформирован за счет сил и средств полков бригады. День сформирования бригады — 1 марта 1919 года.

2-я бригада была сформирована из частей 15 дивизии: 130, 131 полков, Петроградского маневренного батальона, 3-го Стрелк. полка, 6-го Преображенского полка 16 диви-

¹⁾ В состав IX армии, штаб которой был в г. Балашове, входила 16 дивизия.

зии; 6-й Преображенский и 3-й Стрелковый полки образовали 139 полк, командиром коего был назначен т. Дюба; т. Клименко — командир Преображенского полка принял 136 Рабоче-Крестьянский полк; 130 и 131 полки составили 140 полк, Петроградский и Московский маневренные отряды — 141 полк, из коего впоследствии вышло большинство командиров частей: комбриг 47 т. Богомоллов, комполка 139 т. Глебов, комполка 140 т. Подлас, помкомполка т. Колосов и убитые — комполка т. Жучков, комполка 139 тов. Стефанович. Штаб бригады прибыл из 15 дивизии с командиром т. Максимовым; 2-й Интернациональный полк был влит 3-м батальоном в 138 Титовский полк.

Таким образом, в марте 1919 года дивизия реорганизовалась в 2-бригадную.

Артиллерия же долгое время подвергалась различным колебаниям, и лишь в середине 1919 года батареи были сведены в 4 дивизиона: 1 и 2 легкие, 1 мортирный и 1 конный. На формирование дивизионов были обращены: 1-й дивизион — 1 и 2 легкие батареи, Чехо-словацкая и Преображенская; 2-й дивизион — Московская и Петроградская (прибывшая из 15 дивизии) батареи; Мортирный — 48-я линейная батарея и 3-я Екатеринославская, прибывшая из 15 дивизии; Конный — 2 батареи т. Волосова и батарея 3-го казачьего полка. Кроме того, была еще отдельная 42-линейная батарея.

Впоследствии в том же году изменения артиллерии выразились в следующем: 2-й дивизион, понеся большие потери, заново сформировался из прибывших на пополнение из Уральской дивизии 2-х батарей; конный дивизион переформировался в облегченный с одной конной батареей, которая затем вошла во второй дивизион; мортирный дивизион в августе 1919 года обогатился еще одной батареей, англий-

× Тов. Цициневский.

ской 45-линейной, отбитой у противника 6-м Заамурским полком с конским составом и прислужой, в состав этого дивизиона вошла и 42-линейная батарея.

Первыми командирами дивизионов были: 1-го — т. Цицинский, 2-го — т. Запорожец, 3-го — т. Череховский, Конного — т. Волосатов; начальником артиллерии — т. Богоявленский, а с мая 1919 года — т. Захаров.

В середине 1919 года 16 дивизия приняла вид регулярной дивизии.

Б. Переходный боевой период Южного фронта.

(С 16 февраля по 7 ноября 1919 года).

С 16-го февраля дивизия, наступавшая до того в южном направлении, согласно приказа командующего группой начдива 23 т. Мирнова (в группу входили 16 и 23 дивизии), изменила направление своего движения на юго-запад и двинулась на ст. Обливскую.

Подобная перемена направления наступления давала возможность противнику, отступавшему к югу, действовать во фланг и тыл наших наступающих частей: вследствие этого, а также и большого расстояния, отделявшего 16 дивизию от 14, наступавшей по правому берегу р. Дона и отставшей на несколько переходов, по инициативе начдива 16 была создана конная группа (из казачьего полка, 4-го Заамурского и 5-го Орденского дивизионов 16 дивизии и 2 дивизиона 23 дивизии, под командованием комбрига 2—16 дивизии т. Чистякова), которая была брошена через Обливскую на юг в направлении станицы Цимлянской для обеспечения нашего дальнейшего наступления.

К вечеру 16-го февраля после упорного боя станция Обливская была занята дивизией, а утром 17-го конная группа, форсировав р. Чир у хут. Б. Терновской, двинулась на хутора Золотовский и Никулин, каковые заняла 18-го февраля и распространилась южнее и юго-восточнее на хутора Улитин и Попов. Пехотные части только к 16-ти часам 17-го февраля, закончив переправу через реку Чир, приспособили сожженный казаками железнодорожный мост к переправе обозов и артиллерии и двинулись далее — одной группой на станции Чернышков и Плющино, а другой — на Елкин — Гнутов — Филатьевская.

Станция Чернышков защищалась казаками, поддерживаемыми бронелетучкой, и только 18-го февраля была взята, когда части, выйдя в тыл противника, угрожали отрезать путь его отступления. Бронелетучка противника отошла на ст. Морозовскую. Вторая группа к вечеру 18 вышла на линию Гнутов — Филатьевская и вошла в связь с конгруппой т. Чистякова.

Переход в весеннюю распутицу по проселочным размытым дорогам, через реки без постоянных переправ, был чрезвычайно тяжел, и к 28 марта части прибыли в район ст. Глубокая, сделав 200 верст в течение 10 дней. 29 марта части дивизии отдыхали и подтягивали отставшие тылы, а 30 марта, согласно приказа див., двинулись для смены частей 12 див.: — 1 бригада с 1, 2 и 3 пеш. батареями, 1 и 2 конбатареями и 42-лин. батареей на участке по левому берегу р. Донца от хут. Грачинских (юго-восточнее Митякинской) до хут. Нижне-Вишневецкого включительно: 2 бригада — по левому берегу р. Донца до левого фланга 1-й бригады — ст. Каменская хут. Дубовой (правый фланг 23 дивизии). Конная группа заняла участок р. Донца от Митякинской до Грачинских.

Тотчас по занятии указанных участков части приступили к подготовительным работам по усовершенствованию старых и устройству новых переправ через Донец, устройству полевых укреплений и налаживанию связи по фронту и вглубину. Одновременно части вели усиленные рекогносцировки на правом берегу р. Донца.

Полештадив перешел в старую станицу Каменскую. Дивизионные тылы с основным штабом были подтянуты на ст. Глубокая.

Обстановка к означенному времени рисовалась в следующем виде.

Казаки, отброшенные нашим неудержимым наступлением за р.р. Донец и Дон, воспользовавшись наступившим затишьем, готовились к наступлению.

Одновременно контрреволюционное донское правительство Деникина с помощью своих тайных агентов подняло восстание в тылу наших войск на Дону, причем это восстание приняло широкие размеры, благодаря умело организованной агитации. Для подавления этого восстания были созданы особые группы из резервных и боевых частей. Из 16 дивизии были направлены в тыл на борьбу с восставшими казаками 3-й конный Казачий полк, Интернациональный батальон и 1 батарея, убывшие из состава дивизии 3—5 апреля.

По данным разведки и наблюдениям можно было судить о предполагаемом наступлении противника для соединения с повстанцами. В целях предупреждения этого наступления, начдив решил занять плацдарм правого берега р. Донца у ст. Каменская, для чего 1-й бригаде было приказано 9 и с рассветом 10 апреля усиленной демонстрацией отвлекать противника от намеченного пункта удара, а 2-й бригаде с рассветом 10 апреля форсировать р. Донец и занять ст. Каменскую; но 2-ая бригада еще в ночь на 10 апреля лихим внезапным ударом отбросила противника и заняла ст. Каменскую, где и закрепилась.

В то же время части соседней (слева) 23 дивизии переправились на правый берег р. Донца у Белокалитвенской и Екатерининской станиц. В виду больших потерь, понесенных 2-й бригадой в боях за удержание Каменского плацдарма и не прекращавшихся попыток противника восстановить положение, начдив приказал 1 бригаде, как более сохранившейся, сменить части 2-й бригады, переведя 2 бригаду на участок 1; смена закончилась 19 апреля. По приведении плацдарма в оборонительное состояние 1 бригада, усиленная 1 Камышинским полком, приданным дивизии, согласно ходатайства начдива, с 24 апреля по 13 мая вела одновременно с соседней слева 23 дивизией и 12 справа, выдвинувшейся на Первоозвановку, наступление на ст. Лихая, но всякий раз наши совместные усилия, несмотря на героизм, проявленный командирами и красноармейцами, сводились к нулю контрнаступлениями сосредоточенных сил казаков, слишком дороживших означенным пунктом.

В одном из таких боев был ранен помначдив т. Медведовский.

Казаки, желая угрозою тылу отвлечь наше внимание и тем ослабить натиск на ст. Лихую, сосредоточили 13 мая около 6 кавалерийских полков, преимущественно калмыков, в районе хут. Грачевского, форсировали р. Донец, оттеснили части 2 бригады (140 и 141 полки) и повели наступление на ст. Глубокую. Угроза нашему тылу была настолько велика, что начдив решил пожертвовать проектом расширения плацдарма у ст. Каменской и для ликвидации прорвавшегося противника перевел 1 бригаду на левый берег Донца. Совместными усилиями конной группы т. Чистякова, 1 и 2 бригады прорвавшийся противник был ликвидирован и положение на участке левого берега р. Донца было восстановлено.

К означенному времени активность противника стала проявляться очень заметно в связи с тем, что ликвидация Донского „внутреннего“ фронта в нашем тылу была близка.

На рассвете 25 мая противник сосредоточенным ударом конных и пехотных частей, под прикрытием артиллерии, прорвал фронт левого участка 23 дивизии у хут. Дубовой и, распространяясь на север в направлении ст. Глубокая и на восток в направлении ст. Калитвинская, вышел в тыл нашей и во фланг 23 дивизии. Усилия обеих дивизий сомкнуть фронт, отрезав прорвавшегося противника от остальных его частей, успеха не имели, и после суток упорных боев, в которых был убит один из героев дивизии т. Доценко, дивизия, включенная, согласно приказа командарма, в состав VIII армии, начала отход на линию ст. Митякинская — ст. Глубокая, для противодействия противнику, наступающему на ст. Глубокая, где сосредоточены были все базы и тыловые учреждения нашей дивизии.

Наштадивом т. Зеленским и командиром облегченного дивизиона т. Волосатовым из наличного числа людей были сформированы отряды, боровшиеся совместно с переброшенным из конгруппы к ст. Глубокая 4 кавалерийским Орденским полком с наступающими казаками. Но благодаря громадному численному превосходству и неожиданности натиска, противнику удалось захватить ст. Глубокая вместе с 2 эшелонами имущества, не успевшими эвакуироваться на ст. Миллерово.

С 28 мая, несмотря на нечеловеческие усилия частей 16 и 1 дивизий, входивших с этого дня в состав группы начдива 16 т. Эйдемана, в связи с развившимся успехом противника на участках 9 и 10 армий, начался беспримерный по своим условиям отход.

Противник, желая развить свой успех на левом фланге нашего фронта, сосредоточил здесь весьма крупные конные части, неотступно преследовавшие нас при поддержке бронепоездов, переброшенных через р. Донец по неудачно взорванному нами мосту, и только 27 июня по выходе частей VIII армии на линию Алексеевка—Острогожск—Лиски наступление противника было остановлено. Дивизия заняла линию Веретье—Острогожск—Менжулин, имея вправо связь с 13 дивизией и влево—с 23 дивизией.

Все попытки противника продвинуться дальше терпели неудачу, и части VIII армии (в том числе и наша дивизия) начали готовиться к переходу в наступление.

1 августа начдив т. Эйдеман получил новое назначение, и в командование дивизией вступил помначдив т. Медведовский. Военкомом дивизии был назначен т. Осипов вместо отозванного т. Мясникова.

К означенному времени конная группа т. Чистякова, принявшего 2 бригаду, была расформирована, и для усиления дивизии при ее наступлении был придан бронепоезд имени т. Свердлова под начальством тов. Конопка. Отряд состоял из 1 малого танка и 2 легких броневых машин. Около 15 августа части дивизии, готовясь к наступлению, вели непрерывные усиленные поиски и набеги на противника, кончавшиеся всегда успешно. За этот период частями дивизии совместно с приданным бронепоездом т. Конопка было взято до 500 пленных, свыше 30 офицеров и 20 пулеметов. К этому времени относится формирование инженерных частей дивизии т. Цигуровым.

13 августа был получен приказ командарма VIII о переходе в наступление с рассветом 15 августа. План наступления был следующий: 12, 15 и 16 дивизии должны составлять клин для нанесения удара, вершиной которого должны были служить 12 и 15 дивизии (продвигающиеся совместно с ча-

стями соседней XIV армии) — внешней же стороной, не примыкающей к соседним частям — 16 дивизия.

13 дивизия, постепенно продвигаясь по образовавшемуся прорыву, должна была служить связующим звеном между наступающими частями 16 и 36 дивизий.

Тов. Цигуров.

Направление наступления 12, 15 и 16 дивизий Волчанск — Купянск, 33 дивизии — ст. Евстратовка, 13 дивизии — Старобельск. Наступление началось с рассветом 15-го августа, а к 23 августа 16 дивизия достигла ст. Тополи (южнее Валуйки) пехотными частями и г. Купянск — конными (Орденским и Заамурским полками). Последние, направленные в обход отходящего противника с юго-востока, разгромили 2 казачьих полка, захватив около 200 пленных, громадное количество военных обозов и действующую английскую 45-линейную батарею с запряжками и частью прислуги.

Но тут продвижение дивизии было приостановлено ко-

мандармом VIII по следующим соображениям: части правого фланговой 12-й дивизии вышли на линию железнодороги Белгород — Купянск в районе Волчанск — Б. Бурлук, 15 дивизия — на линию Б. Бурлук — Тополи и 16-я дивизия конными частями заняла Купянск, XIII армия, соседняя с VIII, вышла на Белгород — Волчанск. Харьков, имеющий для противника громадное значение, был под непосредственной угрозой двух сосредоточенных красных армий. В то же время левый фланг ударной группы VIII армии — 16 дивизия имела левый фланг открытым, ибо между Купянском и Евстратовкой, куда вышли

части 33 дивизии, т.-е. на участке примерно в 120 верст был только—Кавполк 33 дивизии. Армейский резерв—13 дивизия—следовал по пути движения 16 дивизии в 2 переходах за нею.

В тылу нашего Южного фронта, в Тамбовской губернии в это время действовал генерал Мамонтов, прорвавшийся туда незадолго до этого на стыке VIII и IX армий со своим конным корпусом.

Учитывая угрозу удара по Харьков, с одной стороны, с другой—преимущества расположения своих частей и густую сеть желдор, сходящихся в узел у Харькова, противник быстро сосредоточил крупные силы, в том числе и корпус генерала Шкуро, против левого фланга XIII армии (42 и 41 дивизий) и правого VIII—(12 дивизии) и сильным ударом отбросил эти части к г. Н. Оскол. В то же время в прорыв между наступающими частями VIII армии—16 и 33 дивизиями был брошен корпус генерала Гусельщикова в общем направлении на ст. Алексеевку.

Для противодействия генералу Гусельщикову из армрезерва (район ст. Мандрово) была двинута 13 дивизия, но она опоздала и отбросила противника к югу уже после того, как ст. Алексеевка была захвачена и (вместе с неуспевшими эвакуироваться оттуда эшелонами и базой авиационного отряда) сожжена противником. Пострадало там все имущество отдела снабжения нашей дивизии.

Командармом VIII приказано было для противодействия противнику, теснившему 12 дивизию, перебросить 1 бригаду 16 дивизии в район Лутвиновки (юго-восточнее Н. Оскола), где совместно с частями 12 дивизии отбросить противника за р. Оскол.

1 бригада, вышедшая к этому времени на линию м. Двуречная (20 верст севернее г. Купянска), была оттянута к г. Валуйки и 2 сентября во главе с начдивом двинулась на север к г. Н. Оскол. 2 бригада была оттянута к г. Валуйки, где и заняла сначала участок рек (река без названия) и Уразово, а затем, в связи с общей обстановкой, была оттянута в районе г. Бирюч (10 верст южнее ст. Алексеевки), где и заняла участок с приданными ей Орденским и Заамурским кавалерийскими полками, отражая нападавшего противника.

1 бригада к 4 сентября достигла линии Голопузовка—Лутвиновка, имея фронт почти на север, где, войдя в связь с 12 дивизией, 5 сентября повела наступление на противника на хут. Николаевка и Н. Оскол. Наступление было столь стремительно и неожиданно, что противник (4 конных полка ген. Шкуро) не выдержал натиска и отошел, оставив нам часть своих обозов. Бригада к 20 часам вышла на линию Извединовка—Николаевка—Старая Ивановка (10—15—20 верст юго-восточнее Н. Оскола), каковую и заняла.

Бои 6, 7 и 8 сентября, начавшиеся наступлением противника, закончились его отходом, и 1 бригада заняла высоты восточнее г. Н. Оскол, а 12 дивизия — Н. Оскол. Противник понес огромные потери, но и наши потери были весьма тяжелы: каждый полк 1-й бригады потерял до 100—130 человек выведенными из строя (до 40% наличного состава полков), при чем 137 полк потерял ранеными 2 комбата, 138 полк — комполка т. Пясецкого убитым. В том же бою был убит командир взвода бронепотряда имени Свердлова т. Янсон.

С 9 по 14 сентября 1-я бригада с переменным успехом вела бой с непрестанно атакующими конными частями корпуса ген. Шкуро и 14 сентября, в связи с отходом 43 дивизии на сев.-запад, отошла совместно с 12 дивизией на северный берег р. Усердец, преследуемая противником.

На этом и последующих рубежах, вплоть до выхода дивизии на восточный берег Дона у м. Урыв, условия борьбы были гораздо тяжелее, чем за все время борьбы на Южном фронте. Непрерывные бои, значительные потери и отсутствие пополнений с момента выступления из Острогожска в соединении с усиленными переходами измотали силы дивизий, а противник (по большей части конница) совершенно не давал отдыха. Кроме того, на моральное состояние измученных красноармейцев большое влияние имела неустойчивость фронта армии, принужденной бороться на два фронта: на юг против корпуса ген. Шкуро и Гусельщикова и на север — против корпуса ген. Мамонтова, возвращавшегося из своего рейда по нашим тылам на соединение с наступающими казаками.

После боев 14 и 15 сентября, на которые были брошены даже все военнослужащие полевых дивизионных учреждений, сведенные в особый батальон, дивизия, потерявшая до 50%, отошла к д. Репьевке на р. Потудань.

В этих боях понесли потери не только чисто-строевой комсостав, но убыли даже многие работники полевого штаба дивизии, в том числе и комиссар батальона связи т. Мовшовиц.

В виду угрозы полного окружения 16, 12 и 15 дивизий VIII армии, командарм VIII с этой линии приказал указанным дивизиям отходить на восток — единственный выход из образовавшегося мешка. 15 дивизия была отведена 17 сентября в армрезерв в район д. Лесное — Уколово (сев. гор. Острогожска), где к дивизии присоединилась 2 бригада, занимавшая до того времени участок южнее ст. Алексеевки.

18 сентября, в связи с отводом частей VIII армии на восточный берег р. Дона, 16 дивизия перешла сначала на линию р. Потудань, переправившись через нее по построен-

ным ею же мостам, а затем к 21/IX к сл. Урыв (при слиянии р.р. Потудань и Дона).

Все части VIII армии были отведены на восточный берег р. Дона, и только 16 дивизия должна была сохранить за собою сл. Урыв, прикрывая переправы через Дон для перехода в наступление.

С 22 сентября по 4 октября дивизия вела непрекращавшиеся бои с пехотными и кавалерийскими частями противника на западном правом берегу Дона. В целях увеличения числа бойцов, начдив еще в Лесном — Уколове приказал выделить не менее 50% красноармейцев из тыловых учреждений и дивизионных обозов и передать их в полки. В то же время дивизия получила около 1000 человек из расформированной 31 дивизии.

В связи с выходом противника на восточный берег р. Дона в районе Воронежа и Коротояка, дивизия была отведена (4 октября) на восточный берег р. Дона в сл. Хреновая, в армрезерв, где время с 8 по 14 октября было использовано для обучения полученных пополнений и снабжения дивизии боеприпасами.

К этому времени наступление выдохшегося противника было приостановлено, и VIII армия, усиленная конным корпусом т. Буденного, получила приказ вновь перейти в наступление.

16 дивизия выступила 14 октября в 9 часов из сл. Хреновая, имея задачей сменить части 15 и 13 дивизий на участке Верейская — Хворостень — Давыдовка и по смене — наступать, с целью отбросить противника за р. Дон. Задача была выполнена к 24 октября после 7-дневных упорных боев; 3 ноября дивизия, переправившись у хут. Гремячее и дер. Костенко владела уже обоими берегами р. Дона, наступая в южном и юго-западном направлениях.

В дальнейшем дивизия наступала без своей кавалерии — Орденского и Заамурского полков, свернутых в один полк, и выбывших из состава дивизии в распоряжение командующего конкорпусом т. Буденного.

В. Поворотный период боевых действий дивизии.

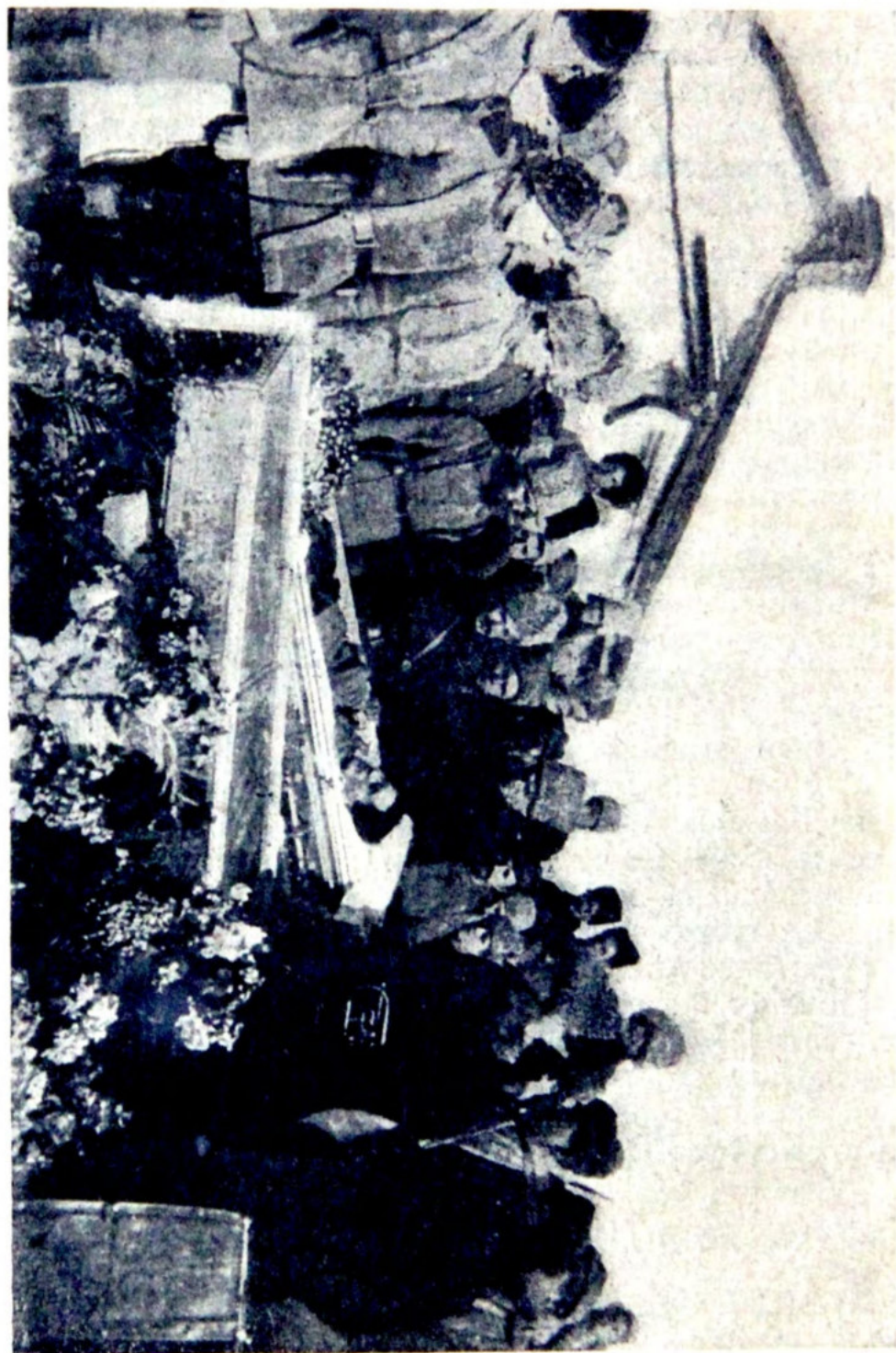
(С 7 ноября 1919 г. по 8 января 1920 г.).

После боев в районе г. Воронежа части дивизии около 7 ноября, находясь на линии Костенки — Борщево — Оленьково — Круглое, вели небольшие бои с противником.

В ночь с 14-го на 15-е ноября 141 стр. полком (комполка т. Подлас) был произведен лихой ночной налет на хут. Яблочное. По данным разведки в Яблочное на ночлег пришли 2 полка пехоты противника. Получив это сообщение, нач-

дивом было приказано, невзирая на сильный мороз (до 20 градусов), произвести налет. Незаметно подойдя к хутору, полк окружил противника и с криком „ура“ ворвался в ху-

Тов. Чистяков, убитый в ночном налете на белых.

тор, застав белых спящими. После небольшой перестрелки хутор был взят, при чем было захвачено много пленных и трофеев. В этом налете погиб геройской смертью комбриг 2* (47) т. Чистяков, который при подходе к неприятельскому охранению первым был тяжело ранен в грудь; 15-го ноября он скончался и похоронен в гор. Воронеже.

В командование бригадой вступил т. Богомолов, комполка 140.

19-го ноября дивизия перешла в наступление и 20-го ноября заняла Сторожевое — Хворостань — ст. Давыдовка. При взятии ст. Давыдовки взято около 500 пленных, 8 пулеметов и много военного имущества. Продолжая наступление, дивизия 22 ноября заняла после упорного боя г. Коротояк, а 23 ноября — г. Острогожск. Взятие г. Коротояка являлось особенно ценным в виду того, что дивизия благодаря этому овладела обоими берегами р. Дона, что было особо отмечено командармом VIII в своем приказе.

Противник отошел в северо-западном направлении на Медвежья Поляна — Терновое, с целью, зайдя в тыл, занять г. Коротояк, но успеха не имел, так как в г. Коротояке находились два полка 2 (47) бригады, которые перешли в контрнаступление и отбросили его. Продолжая успешное наступление через Ольховатка — Россось — г. Беловодск, 16-я дивизия заняла 26-го декабря г. Луганск.

На пути между г. Беловодском и г. Луганском на границе Донской области находится сл. Титовка, которая дала дивизии славный 138 Титовский полк и по стечению обстоятельств этому же полку с боем пришлось брать свою родную слободу Титовку, введя в бой даже артиллерию.

В ноябре дивизия увеличилась в своем составе еще одной боевой единицей: в ее состав была включена 3 (48) бригада, которая прибыла в г. Острогожск в составе 142 Петроградского, 143 Самарского и 144 Саратовского полков и 48 артдивизиона; бригада эта присоединилась к дивизии в районе г. Беловодска.

29 декабря дивизия получила ответственную задачу овладеть линией желдороги Лихая — Зверево — Гукова и ст. Лихая, имеющей громадное стратегическое значение, как ключ к г. Новочеркасску — столице донской контрреволюции.

Продолжая наступление, дивизия 31-го декабря с боем вышла на линию желдороги в районе ст. Изварино и заняла хут. Верхние — Деревенские — Деревеченский — Никольский — Войсковой конный завод — Власов — Аникин. 2 января части 2 (47) и 3 (48) бригады дивизии лихим ночным налетом заняли ст. Лихая. Противник, оставив на ст. Лихая лишь заслон из пеших и кавалерийских частей с бронепоездами, отошел ночевать на хут. Лихой, почему ст. Лихая была взята почти без потерь. Трофеи, взятые на ст. Лихая, не поддаются никакому учету, так как противник не успел ничего эвакуировать: взяты были орудия, пулеметы, эшелоны с боеприпасами,

Тов. Богомолов.

продовольствие, санитарные поезда и много другого военного имущества.

Взятие ст. Лихой является крупным событием в истории борьбы с донской контрреволюцией и служит поворотным моментом, приведшим к поражению казаков.

В то время, как части 2 (47) и 3 (48) бригады брали ст. Лихую, 1 (46) бригада с линии Никольский — Войсковой конный завод — Деревенский перешла в наступление на линию ст. Гуково — Заповедная.

Противник, сосредоточив крупные силы, до 3000 сабель, (корпус генерала Мамонтова), при сильной артиллерии, перешел в контр-наступление и после продолжительного и упорного боя ворвался в цепи бригады; пехота была буквально смята лошадьми, частью изрублена, частью взята в плен, спаслись только конные. Красноармейцы и комсостав дрались до последнего патрона. Бригада потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести до 900 человек. Интересно отметить, что ночью комбриг т. Нырненко, включившись в неприятельскую телефонную линию, говорил с генералом Мамонтовым, с которым вел полемику: кого завтра разобьет. Красноармейцы были в курсе разговора и готовились драться до последнего. Красноармейцы, попавшие в плен, на предложение казаков выдать коммунистов, комиссаров и комсостав, несмотря на угрозу расстрела, отказались выполнить это. Было расстреляно, по словам очевидца, до 100 красноармейцев. В память погибших борцов бригады — ст. Провалье, близ которой погибли они в неравном бою, названа ст. Красная Могила.

Остатки бригады отошли в слободу Ново-Божедаровка. Противник не преследовал ее.

В день занятия ст. Лихая, противник, сгруппировавшись в районе хутора Лихой — Ильин — Тацин, с утра того же 2-го января после сильной артиллерийской подготовки, при поддержке бронепоездов и тяжелых орудий, продолжавшейся три часа, перешел в наступление пехотой и кавалерией.

Наша пехота, допустив его на расстояние 50 шагов, встретила контратакой и отбросила. Подтянув резерв, противник вновь перешел в наступление, но частями дивизии совместно с подошедшим конкорпусом т. Думенко был вновь с потерями отбит и в беспорядке бежал. Частями дивизии взято до 400 пленных, пулеметы и разное военное имущество.

Одновременно с наступлением на ст. Лихую противник со стороны хутора Тацин вел наступление на ст. Замчалово, где находились 141 и 143 стрелковые полки. Благодаря храбрости и энергии комполка 141 т. Подласа, противник, силой до 1500 сабель, был отбит, и к вечеру эта группа противника влествие поражения под ст. Лихой отошла на ст. Звереве — Гуково и далее вдоль линии желдороги на

г. Новочеркасск. Дивизия, следуя через ст. Лихая — Зверево — Сулин — хут. Власов — Аютинский хут. — Мирон — Янов 7 января достигла г. Новочеркаска, а 9-го января перешла в г. Нахичевань, занятый уже конармией т. Буденного.

1 (46) бригада осталась в г. Александровске-Грушевске для пополнения, которое происходило путем набора добровольцев из шахтеров и перешедших на нашу сторону белых, разочаровавшихся во власти генералов и помещиков, и 11 января из остатков бригады выросла опять целая бригада.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Конец Деникинской авантюры.

(С 8-го января по 27 марта 1920 г.).

10-го января 47 и 48 стрелковые бригады, переименованные из 1 и 2, заняли позицию по северному берегу р. Дона от Ростова до ст. Аксайской (оба пункта включительно), а 46 бригада продолжала оставаться в районе г. Александровска-Грушевска.

На дивизию возлагалась оборона г. Нахичевани и устройство у названного пункта моста через реку Дон, для перехода в дальнейшее наступление. Противник, отступивший за р. Дон, на участке дивизии держался пассивно. Наводка моста закончилась 17 января.

В ночь на 18-е января части 47 и 48 бригад переправились через р. Дон по наведенному мосту и около 6-ти часов утра перешли в наступление на ст. Ольгинскую. Противник, заранее предугадавший наши намерения, приготовился к серьезной обороне названного пункта.

Атака станции Ольгинской возлагалась на 47 стрелковую бригаду, а 48 была назначена в резерв. Западнее (правее) дивизии и одновременно с ней на г. Бат айск наступали части 1 конной армии. Восточнее (левее) в районе ст. Старо-черкасской должна была действовать 33 стрелковая дивизия.

Несмотря на упорное сопротивление и ураганный артиллерийский, пулеметный и ружейный огонь противника, около 15-ти часов левофланговые части бригады уже подошли к станции Ольгинской, а к 16 часам станция была взята. Противник потерял более 100 пленных и несколько пулеметов. В этом бою был ранен комполка 139 т. Глебов.

Но не так хорошо обстояло дело на соседнем вправо участке: там части 1-й конной армии не могли сломить сопротивление противника и отошли в исходное положение — Ростов — Нахичевань. 19 января 4 и 6 кавдивизии 1-й конной армии, сосредоточившись в станции Ольгинской, снова перешли в наступление, навстречу которому противник бросил большую конную массу. Встреча произошла в 2 — 3 верстах

от станицы Ольгинской. Завязался ожесточенный бой, который длился более 3-х часов, после чего части конной армии начали отступать частью на ст. Аксайскую, а частью на Нахичеванскую переправу, обнажив при этом правый фланг 47 бригады.

Противник это учел и всей своей массой навалился на ст. Ольгинскую. 47 бригада переходом в контратаку остановила противника в одной версте от станицы. Вторая атака, предпринятая противником около 22 часов, также не увенчалась успехом, третья — вслед за второй — тоже.

Наступила ночь. С рассветом нужно было ожидать повторения попыток противника.

Выброшенная вперед конная и пешая разведка подтвердила, что противник находится верстах в 4-х от станицы и производит перегруппировку для новой атаки. Цель последней была ясна. В основе лежало изолирование частей, занимавших станицу Ольгинскую от Нахичеванской переправы и их окружение.

С 7 часов утра уже начался обстрел станицы Ольгинской артиллерийским огнем. В 8 часов противник пошел в наступление. Командир 47 бригады, учитывая численное превосходство противника, слабость измученных предыдущим боем своих частей, возможность опоздания отхода на Нахичеванскую переправу и угрозы окружения, отдал приказ отступать, сообщив об этом находящимся правее частям 48 бригады, каковые и стали отходить первыми. Отход совершался медленно, шаг за шагом, под натиском противника и вначале шел успешно.

Командарм 1 конной т. Буденный пытался помочь бригаде переходом в наступление частей 1 конной армии, но противник отбил его наступление, и 47 бригада, несмотря на отчаянное сопротивление, была сбита и частью погибла, частью же была взята в плен. Потери бригады были очень велики. Только ее жалкие остатки отошли в г. Нахичевань.

К этому времени 46 бригада, закончив свое пополнение, прибыла в Нахичевань, а остатки 47 бригады были 26 января отведены для пополнения в д. Большие Салы (25 верст севернее г. Нахичевани), где при помощи произведенной, с разрешения командующего VIII армией, мобилизации местного населения и прибывшего из местного Ростовского караульного батальона пополнения, бригада снова возродилась. В 7 часов 9 февраля она прибыла в Нахичевань.

К 19 февраля части дивизии занимали почти прежнее положение по северному берегу р. Дона, от Ростова до Аксайской. Положение изменилось только в ночь на 20 число, когда противник налетом выбил части 40 дивизии из станицы Гниловской и, развив свой успех, занял станцию Ростов и часть самого города. Для ликвидации этого успеха про-

тивника командарм объединил под общим командованием начдива 16 — 16, 13, 15 и 40 стр. дивизии.

Начдив 16 приказал защищать Аксайскую станицу 13 дивизии, а 46 бригаду из этого района использовать для атаки, со стороны хутора Монастырского противника, занимавшего станицу Гниловскую, 15 и 40 дивизиям приказано овладеть г. Ростовом.

21-го февраля, около 8 часов утра, противником был предпринят второй налет, но уже на участке 13 дивизии на ст. Аксайскую. Проскользнув незаметно в ночь на 21 в прорыв между частями 33 дивизии у станицы Александровской, он к вечеру того же числа занял хутор Большой Лог, а утром 21 обрушился с тыла на ст. Аксайскую. Атакованная и застигнутая врасплох 13 дивизия понесла громадные потери, а ее разрозненные части беспорядочно откатились в г. Нахичевань. Ст. Аксайская осталась в руках противника.

Для восстановления положения части 46 бригады из хут. Монастырского вновь были брошены на Аксайскую и к 15 час. 21 февраля, выбив противника, захватили более 100 пленных и несколько пулеметов.

Положение Ростовского участка было тяжелое: город был уже в руках противника, части 15 дивизии отошли на линию Большие Салы — Монастырский; 40 дивизия и почти вся 16, кроме 46 бригады, были деморализованы, понесла большие потери ранеными, убитыми и обмороженными, почему приказано было отойти с целью привести себя в порядок; только через два дня положение было восстановлено нашим наступлением. Дивизия заняла прежний участок по северному берегу р. Дона. Успех группы обратил на себя внимание. Атаку Батайского плацдарма было решено произвести также группой. Первая атака группы, однако, не дала положительного результата. Местами был достигнут только частичный успех. В этой атаке принял первое свое боевое крещение кавалерийский полк дивизии, сформированный из команд полков дивизии под командованием т. Висельникова, уничтоживший лихой атакой Корниловский полк противника. Только вторая атака группы увенчалась успехом, и 1-го марта Батайск был взят.

13 дивизия, как сильно пострадавшая в последних боях, была свернута в бригаду и вошла в состав 16 дивизии, в качестве ее бригады (впоследствии 48) взамен 3 бригады дивизии, в свою очередь пострадавшей и отведенной в глубокий тыл на формирование и больше в дивизию не возвратившейся. В командование новой бригадой вступил командовавший отведенной на формирование бригадой тов. Фабрициус. Вместе с бригадой прибыли: одна легкая батарея, вошедшая в состав 3-го дивизиона, одна 42-х линейная и одна 6-дюймовая, вошедшая в состав мортирного дивизиона, получившего название сводно-тяжелого артиллерийского.

К моменту взятия Батайска общая обстановка Южного фронта заметно изменилась в лучшую для Красной армии сторону. В рядах противника начались нелады и раздоры. По словам пленных, генерал Май-Маевский, начальник штаба Деникинской армии, обвинял достаточно популярного в составе белых командира Кубанского корпуса генерала Шкуро в деморализации кубанских частей и в нежелании выполнять приказания главной ставки. Май-Маевский, в свою очередь, обвинялся во взятках при поставках в армию. Переход же в районе Тихорецкой на сторону советских войск целой кубанской бригады, смерть весьма популярного командира Донского казачьего корпуса генерала Мамонтова и успех, одержанный над его преемником, генералом Павловым, 1-й конной армией т. Буденного настолько ухудшили положение белой южной армии, что перед красными войсками выросла возможность нанести смертельный удар противнику. Чувствовалась настоятельная необходимость перехода Красной армии в дальнейшее общее наступление, и в последних числах февраля наступление началось.

VIII армия, занимавшая позицию по северному берегу р. Дона, от станицы Старо-Черкасской до Азовского моря, перешла в наступление с рассветом 1-го марта. Наступление ей диктовалось в общем направлении на г. Екатеринодар.

На объединенную группу в составе 16 стр., 9 стр. и 16 кавдивизий, одной бригады 3 стр. дивизии и одной упрформа 1-ой конной армии под общим командованием начдива 16 стр. тов. Медведовского было возложено взятие станицы Ольгинской и Батайского плацдарма, упорно и мастерски оборонявшихся противником больше месяца.

Части группы блестяще выполнили свое задание. Дружным натиском опрокинув противника, они к вечеру того же числа вышли на линию Кайсу — хут. Злодейский, где и заночевали. Батайский плацдарм пал.

Перед группой стала новая задача — захват Куцевского ж.-дор. узла. К 15-ти часам 4-го марта Куцевский узел был взят. Части группы за свой трехдневный боевой марш, захватили более 200 пленных, несколько пулеметов и два бронепоезда.

Дальнейшее наступление приказом командующего VIII армией тов. Сокольников диктовалось в общем направлении по тракту Куцевка — Уманская — Крыловская и далее по жел. дороге ст. Переяславская — Екатеринодар. Обстановка подсказывала необходимость непрерывного преследования противника, и части группы, невзирая на усталость, продолжали наступать.

Наступление должно было начаться с рассветом 5-го марта, но вновь обстановка на участке группы изменилась в худшую для нее сторону. Противник для облегчения отхода с линии

Батайск — Азов в общем направлении на Екатеринодар добровольческого корпуса генерала Кутепова и в целях сохранения за собой тыловых дорог перешел сам в контрнаступление на участке Кисляковка — Шкуринская. Выбив стоявшие там части группы, он отбросил их на север к станции Куцевка и на северный берег р. Ея. Картина переменилась. Группа из нападающей стала обороняющейся, но не надолго. Командующий группой подтвердил свое ранее отданное приказание о переходе с рассветом 5-го марта в наступление на ст. Уманскую, и наше общее наступление возобновилось. К вечеру того же числа станица и станция Уманская были взяты, что и послужило началом дальнейшего отката корпуса ген. Кутепова. Группой при этом было взято около 300 человек пленных, передовой военный госпиталь, два передовых лазарета, большой санитарный обоз и две тяжелых английских батареи Виккерса.

„Вперед“, „вперед“ — диктовалось группе. Она бодро шла вперед, и вот, 7-го марта пала упорно оборонявшаяся противником и прикрытая с севера рекой Челбаси ст. Крыловская, 9-го марта — ст. Переяславская — Брюховецкая, и 11-го марта — ст. Тимошевская. Екатеринодар стал близок...

В районе Уманской — Куцевской убыла из состава группы 3-я стр. бригада, доблестно прошедшая тернистый путь Ростов — Куцевка. В ее состав вошла 15-я стр. дивизия.

Однако, на долю группы не выпало чести завершить Екатеринодарский поход взятием самого города, так как в районе Тимошевской было изменено направление и ей дан новый маршрут на ст. Новомышастовскую¹⁾, с целью захвата переправ через р. Кубань в районе хутора Ольгинского и слободы Марьинской.

17-го марта части группы достигли станции Новомышастовской, где последовала опять перемена маршрута: в виду выхода IX армии советских войск в район Екатеринодара, изменились разграничительные линии между армиями; разграничительная линия VIII армии с IX армией была значительно отнесена на запад, отчего и группа также сделала сдвиг на запад и к вечеру 19-го марта через станицу Ивановскую перешла станицу Славянскую, имея задачей форсирование р. Кубани в районе Троицкой²⁾.

Для выполнения названной задачи требовалось время на подготовительные работы, так как брода через р. Кубань в названном районе не было, а все переправы, пловучие средства и находившийся на реке строительный материал были уничтожены противником. Только одна переправа осталась (паром) у ст. Варениковской на участке действовавшей

¹⁾ На схеме 5 Новомышская.

²⁾ Там же Троицкое.

западнее группы 9-й стр. дивизии, каковой переправой командующим армией было разрешено воспользоваться.

2-го марта части группы, в присутствии командующего VIII армией т. Сокольников, переправились через р. Кубань у ст. Варениковской, потеряв несколько человек убитыми и ранеными от сброшенных бомб и пулеметного огня с аэропланов противника. Для прикрытия левого фланга группы из-за прорыва, образовавшегося у нее с левофланговыми частями IX армии, форсировавшими р. Кубань в районе Екатеринодара, и устройства переправы в районе Славянская — Тихоновская — Троицкая была оставлена одна бригада 15 стрелковой дивизии, а для очищения и охраны от противника Таманского полуострова в район гор. Темрюка была выделена 48 стр. бригада 16-й дивизии.

Деникинская армия дала трещину и надо было ее расширить и углубить так, чтобы поколебалось прочно построенное Антантой здание южной контрреволюции, разрушить его и смести с лица земли. Снова клич — „вперед“, снова переход в наступление, но цель нового похода была уже конечной целью борьбы на Южном фронте, диктовавшей выход Красной армии на побережье Черного моря и захват Новороссийска. Развязка была близка.

К вечеру 24-го марта группа с боем овладела расположенной в 25-ти верстах от г. Новороссийска ст. Натухайской. До Новороссийска оставался всего лишь один переход. Однако, не подлежало сомнению, что противник без боя его не отдаст.

21-го марта добровольческая армия генерала Деникина, отступавшая под натиском советских войск с севера, отошла в район ст. Тоннельная — Раевская и своими главными силами заняла заранее подготовленную и хорошо, в особенности на уч. ст. Тоннельной, укрепленную (бетонированные окопы) позицию по линии Неберджайская — ст. Тоннельная — хр. Самисам.

К вечеру того же числа части группы — 46 и 47 стрелковые бригады, кавполк 16 и 1 стрелковая бригада 15 дивизии, сбив небольшие арьергадные части противника, овладели ст. Натухайской. Западнее — части 16 кавалерийской дивизии к тому же времени вышли на линию ст. Раевская — Анапа.

С оперировавшей восточнее, в районе Екатеринодара, IX советской армией связь была утрачена, и сведений о достигнутом ею 24-го марта рубеже не было. Предполагалось, что ее левофланговые части, форсировавшие р. Кубань, ведут бои в районе ст. Афинской.

Непосредственная близость занятой противником позиции к своей цитадели, последнему оплоту южной контрреволюции, г. Новороссийску, выгодные ее стороны в тактическом отношении, а также и стратегическое ее значение, как основы обороны новороссийского порта, делали вероятным

переход противника (как свидетельствовал перехваченный приказ по кавгруппе добровольческой армии генерала Барбовича) в контр-наступление, для восстановления своего положения и былого величия на Юге. Большая же усталость прошедших в течение 23-х дней более 400 верст наступавших советских войск, слабая линия фронта и отсутствие организованного тыла в значительной степени способствовали бы удаче этого контр-наступления.

К тому же численное превосходство перед фронтом ударной группы (по данным войсковой разведки, к тому времени противником было сосредоточено на участке ст. Тоннельной около 10—12 пехотных и 3-х кавполков, масса артиллерии и 10—12 бронепоездов, а в районе дер. Борисовки — усиленная несколькими донскими казачьими полками кавгруппа добармии ген. Барбовича), отсутствие удобных дорог в ближайшем тылу и переправ через р. Кубань (от Екатеринодара до устья реки имелась всего одна переправа у ст. Варениковской) и общее тяжелое положение советских войск обеспечивали противнику полную возможность уничтожения всей нашей группы, захвата переправы у ст. Варениковской и прорыва кольца советских войск со всеми пагубными для них последствиями.

Для нанесения последнего решительного удара противнику и взятия Новороссийска частям ударной группы было приказано:

а) 46 стрелковой бригаде с кавполком (передовая группа) и 47 стр. бригаде (для поддержки) с рассветом 25-го марта перейти в наступление, решительным ударом сбить противника на линии пересечения Семисамского хребта с трактом ст. Натухайская — Раевская — Дюрсо, перевалить через горный хребет и овладеть:

47 стр. бригаде — д. д. Глебовоской и Васильевской (десять верст западнее г. Новороссийска), кавполку и 46 стр. бригаде — д. Борисовской, а остальным (кавполку и 47 стр. бригаде) и г. Новороссийском.

б) Начдиву 15 стр. тов. Седякину одной бригадой произвести усиленную демонстрацию на участке ст. Натухайская — Греческое, с целью привлечь на себя главные силы противника, другой, — долженствующей подойти к утру 25-го марта от ст. Варениковской к д.д. Русское, Греческое, одним полком прикрыть левый фланг группы и двумя усилить первую бригаду.

Наступление началось с 4 часов утра 25-го марта и в то время, когда части 15 стр. дивизии, усиленно демонстрируя на своем участке, привлекли на себя внимание противника, остальные части группы коротким сильным ударом сбили противника в намеченном его приказом пункте, несмотря на целый ряд трудно преодолимых естественных препятствий —

значительные высоты, как, например, Кузовая гора, высота 1393 м, отсутствие дорог, густой лес и кустарник. Перетаскивая пулеметы и пушки на себе, они перешли через Семисамский хребет. К вечеру того же числа кавполк и 46 стр. бригада лихим налетом выбили кавгруппу генерала Барбовича из дер. Борисовки, захватили около 300 пленных, несколько пулеметов и большой санитарный обоз, а 47 стр. бригада овладела Глебовкой и Васильевкой.

Бешеные контратаки противника на дер. Борисовку, пытавшегося восстановить свое положение, успеха не имели и части группы заночевали на достигнутом рубеже.

С рассветом 26-го марта, противник прочно еще державшийся на участке у ст. Тоннельной, но уже почувствовавший с утратой дер. Борисовки близость своей гибели, снова возобновил свои попытки восстановить положение и открыл по дер. Борисовке и частям группы, ее занимавшим, убийственный артиллерийский перекрестный огонь: с суши из 8-ми бронепоездов и с моря—с английского дредноута и двух миноносцев. Огонь продолжался целый день, орудия били даже по одиночным цепям. Но красные части не дрогнули и для развития накануне достигнутого группой успеха двум бригадам 15 и кавполку 16 дивизий около 15 часов, по подходе оставшего в горах боевого обоза, было приказано повести атаку: первым двум—с севера и северо-запада, а кавполку с юга, действуя во фланг и тыл противника.

Перешедший в энергичное наступление кавполк 16 стр. дивизии около 17 часов в лихой схватке около ст. Гайдук—Владимировка (три версты севернее д. Борисовки) разбил кавалерийский полк противника, захватил около 300 пленных и несколько пулеметов, занял ст. Гайдук, взорвал железнодорожное полотно и мост у названной станции, чем отрезал путь находившимся в то время у ст. Тоннельной 4-м бронепоездам противника и поставил под непосредственную угрозу окружения оборонявшуюся на участке ст. Тоннельной его группу. Последняя не выдержала натиска с севера частей 15 дивизии и начала беспорядочно откатываться в общем направлении на юго-запад.

Исход операции стал очевиден. Участь Новороссийска была решена. Утром 27-го марта части дивизии вошли в гор. Новороссийск. Т р о ф е и, взятые у противника, не поддавались учету: одних пленных 40—50 тысяч, лошадей до 20 тысяч, обуви, обмундирования не учесть.

Со взятием Новороссийска была решена участь Деникинской армии и южной контрреволюции. Здесь закончилась блестяще и победно двухлетняя кровавая борьба с южными генералами, пытавшимися снова закабалить трудящиеся массы рабочих и крестьян Дона, Кубани и Кавказа. Впервые перед лицом нашей дивизии не было грозного врага. В бесконеч-

ном просторе сел, станиц, хуторов, раскинутых по необъятной равнине Кубани, освобожденное крестьянское население то с радостью и надеждой, то с недоверчивостью смотрело на загорелых, запыленных, но бодро шагающих с развивающимися яркими красными знаменами стрелков 16 стрелковой имени Киквидзе дивизии.

К 1-му апреля 1920 года 16 стр. дивизия сосредоточилась в районе ст. Варениковской (северо-восточнее г. Новорос-

Гор. Новоросийск. Трофеи 16 дивизии.

сийска) для отдыха. Но отдыхать после тяжелых боев и походов дивизии не пришлось. В целях обеспечения безопасности бакинского нефтяного района от возможных действий со стороны союзников, поддерживавших Деникина, командующим VIII армией было приказано дивизии 2-го апреля выступить в поход по маршруту ст. Усть-Лабинская — Кавказская — Сергиевка — Моздок и не позже 1-го мая сосредоточиться в г. Петровске (порт на берегу Каспийского моря).

Во исполнение этого распоряжения 3-го апреля головная бригада выступила из ст. Славянской, а за ней двинулись остальные части дивизии. Этот большой и тяжелый марш предстояло выполнить в довольно короткий срок — в течение месяца (по 30—35 верст в сутки). Но эти трудности были не страшны, ибо к ним дивизия привыкла, в них она родилась и выросла... Стройными рядами, хорошо обмундиро-

ванные и обутые, находившиеся еще под впечатлением одержанных побед, с песнями и музыкой, бодро шагая, потянулись по длинным, бесконечным равнинным дорогам через села и станицы Кубани закаленные в боях и походах полки киквидзевцев... А позади — длинная вереница обозов...

Благодаря громадным трофеям, захваченным в Новороссийске, дивизия получила хороший конский состав, повозки, упряжь, обмундирование, обувь, белье и прочее имущество.. Поредевшие ряды пополнились, убыль в конском составе

Выступление 16 дивизии из г. Новороссийска.

с избытком была возмещена. В станице Славянской в течение 5 — 6 дней было закончено формирование кавалерийской бригады и дорожно-мостовой роты и снова была сформирована конная батарея. Как было указано раньше, начало формирования кавалерийской бригады положено было еще в гор. Нахичевани, где был сформирован первый Орденский кав. полк. В период боевого похода Ростов — Новороссийск был сформирован второй кавалерийский полк, названный Заамурским, уже под Новороссийском получивший боевое крещение; в ст. Славянской был сформирован третий конный полк бригады, названный в память бывшего раньше в дивизии казачьего полка 3 Казачьим полком (название это вполне оправдывалось составом полка, сформированного из донских и кубанских казаков, бывших в Деникинской армии и взятых в плен). Здоровые, загорелые, усатые молодцы, недавние наши враги, теперь — с красными

бантиками на груди, с красными знаменами, стали в ряды 16-й дивизии Красной армии.

Казачи были отличные кавалеристы, хорошие стрелки, обладали боевым опытом; нужно было их только воспитать в духе Красной армии, в духе традиций нашей дивизии. С этой задачей, как увидим дальше, комсостав и политработники справились вполне: казачий полк вписал много славных боевых страниц в историю борьбы с поляками. В смысле дисциплинированности полк стоял очень высоко, и никто не отличался такой исполнительностью и точностью в исполнении приказов, как красноармейцы этого полка.

5-го апреля кавалерийская бригада в составе 3-х полков (около 600—700 сабель), с управлением и приданной конной батареей, выступила из станицы Славянской. Продолжая движение, 18 апреля головные части дивизии достигли ст. Ново-Троицкой (40 верст северо-западнее гор. Ставрополя), а колонна главных сил прибыла на ст. Кавказскую.

Но дальнейшее движение было приостановлено. Распоряжением командующего X армией, в подчинение коего перешла дивизия, было приказано задержаться в районе ст. Ново-Троицкой и приступить к обучению, а также и выполнению задания по поголовному обезоруживанию населения своего района, так как в районе Майкоп — Пятигорск появились отдельные шайки, производившие грабежи и набеги.

В целях наиболее быстрого выполнения данного задания и лучших условий расквартирования и обучения, части дивизии расположились в районе станиц Григориполисская — Каменобродская — Рождественская — Новомарьевская, со штаб-дивом в Ново-Троицкой.

Двухнедельная стоянка дивизии в этом районе была широко использована в целях обучения, которое велось усиленным темпом и приняло систематический и регулярный характер. Были приведены в порядок снабженческие, хозяйственные и административные аппараты дивизии, работа которых сильно нарушилась в период боевых операций, части пополнились красноармейцами, получили в достаточном количестве обмундирование и обувь. На произведенных инспекторских смотрах были отмечены положительные результаты этой стоянки и проделанной дивизией работы в этом направлении.

В районе Ново-Троицкой в первый раз за годы революции был отпразднован праздник трудящихся — 1-ое мая. Празднование выразилось в следующем: накануне во всех частях был устроен субботник, в котором принимали участие все командиры и красноармейцы, дружными усилиями которых были вспаханы крестьянские поля, вырыты колодцы, подвезен строительный материал, наведены мосты и пр. С утра 1-го мая — парад всем частям, на котором 46 бри-

гаде торжественно был вручен орден Красного Знамени; вечером — митинги, спортивные игры, спектакли и концерты...

Это празднование имело громадное значение для населения, которое принимало деятельное участие в праздновании. Удивленными глазами смотрели жители станицы на невиданное ими зрелище: стройно подходящие ряды пехоты и кавалерии, развевающиеся под ярким солнцем Кубани красные знамена, плакаты с бодрящими, уверенными и зовущими лозунгами, жизнерадостные лица красноармейцев, горячие речи ораторов — все это они видели впервые, все это убеждало их в том, что это — не банда вооруженных людей, не армия Деникина, а подлинная организованная Красная армия рабочих и крестьян. Закончилось празднование 2-го мая в ст. Ново-Троицкой, где на площади дивизией был воздвигнут памятник в честь местных борцов, павших за революцию. На памятнике была сделана надпись: От 16 стрелковой имени Киквизде дивизии — борцам, павшим за свободу. 1-го мая 1920 года.

В виду участвовавших набегов и грабежей, производимых шайками в горном районе Баталпашинского и Лабинского отделов, дивизии 4-го мая было приказано перейти в район ст. Лабинской, где, оккупировав прилегающий к ней район, ликвидировать указанные шайки.

Дивизия приступила к исполнению этого приказа, и головные ее части уже достигли ст. Курганной, когда движение было приостановлено и дивизия получила новое задание — перейти в район ст. Новобатайской. Цель этого перехода не была известна даже командованию дивизии. Но по доходившим до нас газетным сведениям, на Западе снова собирались грозные тучи войны. Снова Красной армии предстояло напрячь все свои усилия и вступить в неравный бой. Судя по подготовительным приказам, направленным к поднятию боеспособности частей, дивизия предназначалась высшим командованием для новой борьбы.

К 16 мая дивизия достигла района ст. Кушевки. Здесь, где живы еще были воспоминания о недавних боях, дивизия первый раз праздновала свой праздник — двухлетнее свое существование. Весь день, после парада частям дивизии, был посвящен ознакомлению красноармейцев с историей своих частей, устройству спектаклей, митингов и пр.

С этого дня в дивизии установилось ежегодное празднование 16-го мая, как начала ее исторического существования.

20—21 мая дивизия сосредоточилась в районе Батайска, откуда директивой командующего Кавказским фронтом была двинута в Екатеринослав в распоряжение Юго-Западного фронта.

Но не успели части сделать и двух переходов, как было приказано срочно сосредоточить дивизию в районе станций Зверево — Сулин, и приступить к погрузке для отправки на Западный фронт. Снова предстояла боевая работа.

С лозунгом „Даешь Варшаву“ дружно закипела работа по погрузке.

Дивизия была тут в полном составе, представляя собою грозную силу.

7-го июня 1920 г. предпоследний эшелон со штабом дивизии отбыл со ст. Зверево. Боевая работа дивизии в течение почти двух лет на Южном фронте окончилась.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Западный фронт ¹⁾.

А. Переброска дивизии на запад и первые боевые действия дивизии.

(Схема 3 и 5) ²⁾.

(С 9-го июня по 18 октября 1920 г.)

В тот момент, когда Республика готова была перейти, после ликвидации южной контрреволюции, на мирное положение, на Западе вспыхнула новая война — Польша выступила против нас.

Сравнительно спокойный Западный фронт в мае 1920 г. оживился. Красная армия вступила в полосу новых боев и сражений.

Предпринятое нашим командованием наступление в минском направлении около 20 чисел мая развивалось довольно успешно. Р. Березина была форсирована частями Красной армии, поляки отступали на г. Минск.

¹⁾ Стремительное продвижение наших армий от берегов р. р. Зап. Двины и Березины к р. р. Нареву и Зап. Бугу не осталось без влияния на материальную сторону этих армий и их численность. Все тылы неимоверно растянулись, отстали; пустые парки и бездействовавшие радиостанции остались где-то в хвостах обозов; авиационные отряды могли бы поспеть по воздуху, но их базы требовали железных дорог. Наконец, конница отказывалась служить „на коне“ (3-й конный корпус т. Гая вел бои в спешном строю, набег на ст. Кин комкор 1 кон. отказался исполнить, ибо лошади были совершенно измотаны), а пехота обратилась в „слабые кадры“.

Одним словом, ряды красных бойцов сильно поредели, полки по своему составу приближались к батальонам и даже — ротам. Железные дороги, спешно восстанавливаемые, не могли справиться с массой предъявляемых им перевозок.

Форсированием р. Зап. Буга армиями Зап. фронта закончился наступательный период советско-польской кампании 1920 года.

Отличительной чертой нашей стратегии этого периода войны явились энергия и решительность наших войск.

Наше главное командование стремилось закончить кампанию до наступления осени и зимы.

Но 400 — 500 километровый поход в течение времени около месяца, при условии слабо развитой в тылу железнодорожной сети, а также недо-

²⁾ Карты 2 в. в 1", ряды от XII до XXII. листы от 7 до 23.

Но ряды наших наступающих частей редели вследствие больших потерь, понесенных ими при прорыве польской укрепленной полосы; резервов, достаточных для усиления передовых частей, не было, и в этой операции быстро наступил перелом: поляки получили свежие подкрепления, перешли в контр-наступление и оттеснили наши части за р. Березину на прежние позиции. Красные войска снова перешли к обороне.

Боевые действия на фронте к 15 июня сводились к действиям разведывательных партий, боям местного значения, усилению и укреплению своих позиций.

Высшим командованием Республики подготовлялся решительный удар польской армии; происходило усиленное сосредоточение с различных фронтов и участков дивизий, шли горячие подготовительные работы к общему наступлению.

В такой момент около 9 июня 16 стр. дивизия начала прибывать в район г. Полоцка, где поступила в распоряжение командующего XV армией. Согласно приказа последнего, дивизия расположилась в районе ст. Фариново — м. Воропеч — Заскорки — Белицы (15 — 30 верст юго-западнее г. Полоцка).

Условия войны на Западе были совершенно другие, чем на Южном фронте. Прежние тактические приемы и навыки здесь не были годны. Комсоставу недостаточно было храбрости; поэтому первой задачей, возложенной на дивизию, было — учиться, подготовить себя к боевым действиям в новых условиях войны против регулярной, патриотически настроенной и отлично вооруженной польской армии. Вот за эту работу и принялся комсостав дивизии.

Во время переезда дивизии в район Полоцка командзап

отаток сил, с которыми была начата кампания, вызвали естественный разрыв фронта с тылом, создав „стратегическое изнурение“ наших армий Зап. фронта на рубеже р. Зап. Буга, что и послужило благоприятной предпосылкой для поляков для начала их активного маневра.

В момент начала генерального сражения на р. Висле, 16-я стр. дивизия входила в состав XV армии т. Корка и, выйдя на р. Вкра, приступила к подготовке переправ на участке: от Потельжина до шоссе Насельск — Плонск.

16-го августа 3-я и 4-я польские армии после окончания перегруппировок повели общее наступление. В тот же день противник потеснил 16-ю стр. дивизию и занял Насельск.

Таким образом, белополяки, будучи в первых числах августа у верховьев р. Нарева и на реке Нурец, оторвавшись от красных армий к берегам Вислы под прикрытием целой системы хорошо оборудованных укреплений на этой реке (Плоцк, Новогеоргиевск, Варшава и Ивангород), успели пополнить свои потери, восстановить упавший моральный дух своих бойцов и перешли в решительное контр-наступление, нанеся нам тяжелое поражение.

18-го октября 1920 г. закончилась борьба с белополяками.

Редакция.

т. Тухачевский в г. Смоленске пригласил к себе надчиwa и в личной беседе высказал, что на дивизию он возлагает большие надежды. Дивизия это знала и готова была оправдать эти надежды...

Поступившее пополнение, необученное и настроенное далеко не воинственно, было в короткий срок обучено и переработано. Попутно с обучением шли усиленные инженерные работы по исправлению дорог, мостов, подготовка тыловой укрепленной полосы по р. Ушачь, ознакомление с рельефом местности и укреплениями на участках 4 и 11 дивизий, занимавших передовую линию.

К 1-му июля подготовительные работы к наступлению были закончены. Дивизия в это время насчитывала в своем составе: 4417 штыков, 837 сабель, 234 пулемета и 49 орудий. 2-го июля последовал приказ, которым диктовалось дивизии занять „исходное положение“ для наступления на участке Черневичи — оз. Гиньково, дабы с 5 часов 4-го июля начать наступление.

Ближайшая цель наступления дивизии была — прорыв укрепленной полосы поляков на р. Аута и захват м. Глубокое.

В 5 часов 4-го июля по всему участку дивизии и соседних частей началась артиллерийская подготовка, и части 46 и 47 бригад были готовы к наступлению. Мы превосходили противника численностью и в штыках, и в пулеметах, и орудиях, но на его стороне были хорошо укрепленные окопы с проволочными заграждениями в несколько рядов, знакомство с местностью, хорошие познанские стрелки; однако, уверенность в победе, общее желание — вперед, моральный подъем, сознание важности и серьезности выполненного задания — создавали в наших стрелках и комсоставе сильное наступательное настроение.

После часовой артиллерийской подготовки 46 и 47 бригады перешли в наступление. 48 бригада следовала в резерве; кавбригада была объединена с кавбригадой 33 стр. дивизии в одну группу, подчиненную непосредственно командарму. Наступающие части были встречены сильным пулеметным, ружейным и артиллерийским огнем, под которым они форсировали р. Ауто и бросились в атаку. Бой продолжался непрерывно в течение 10 часов, при чем наши части несколько раз на различных участках врывались в окопы поляков, сходились в штыки, но яростными контр-атаками противника снова отбрасывались назад. Потери с той и с другой стороны были громадны, в особенности на участке 47 бригады. Пришлось усилить наступающие части резервом — двумя полками 48 бригады. Около 14—15 часов успех стал явно клониться на нашу сторону: противник почти на всем участке был выбит из первой линии окопов

и задержался только во второй линии, откуда он был принужден скоро отступить, благодаря удачным действиям 141 полка, который вышел ему во фланг и наступал вдоль линии его окопов.

Противник в беспорядке отходил на р. Мнюту, где, по нашим сведениям, у него были окопы; наши части преследовали его.

Главная задача — прорыв укрепленной полосы — была выполнена, при чем нами захвачено много пленных, пулеметов и винтовок, хотя и в наших частях потери были очень большие (около 1.000 человек раненых и убитых). Одной из причин затяжки боя и больших потерь, несомненно, была тактическая неопытность нашего комсостава в борьбе с регулярной силой, каковой являлась польская армия.

Тов. Нырненко.

Разбитые части противника не смогли задержаться на р. Мнюте и группировались для контр-удара восточнее м. Глубокое. Энергичным наступлением нашей пехоты 5 июля, после сильного упорного боя, он был сбит, и объединенная кавгруппа 16 и 33 дивизии была брошена его преследовать. Разгромленные части 17 дивизии противника в беспорядке отходили в западном направлении, оставив около 400 убитых, 1.000 пленных, пулеметы, повозки, большие продовольственные гру-

зы, снаряды, патроны и другую военную добычу в м. Глубоком.

С занятием м. Глубокое нашими частями создавалась угроза тылу противника, действовавшему вдоль желдороги Полоцк—Молодечно на участке 33 дивизии, почему последний начал поспешно отступать вдоль желдороги, а для прикрытия этого отхода им были брошены крупные части против 46 бригады, наступавшей на м. Подгаи, наперерез желдороги. Завязался ожесточенный бой, во время которого был ранен комбриг 46 т. Нырненко (12 ранений за время гражданской войны). Утомленные боями, понесшие большие потери части 46 бригады не могли сломить сопротивления противника, который с наступлением темноты беспрепятственно отошел с ее участка и с участков 33 и 54 дивизий.

Достигнутый частями 15 армии 4—5 июля успех продолжал развиваться. Разбитый противник спешно отходил в общем направлении на ст. Молодечно — Сморгонь — оз. Нарочь — оз. Вишнево, на линию старых немецких окопов.

Дивизия продолжала наступление, ведя бои с арьергардами противника, и к 12 июля достигла линии старых русских окопов, где встретилась снова с значительными арьергардными силами противника, занявшего своими главными силами германские окопы, частью сохранившиеся, частью реставрированные, с бетонированными укреплениями, с проволочными заграждениями до 10 рядов и с хорошим обстрелом всех подступов к позиции.

Перед дивизией снова стала тяжелая и серьезная задача — выбить противника из укреплений и овладеть районом ст. Сморгонь. В 10 часов 12 июля 46, 47 и 48 бригады перешли в наступление, которое было встречено сосредоточенным метким артиллерийским и пулеметным огнем поляков, что принудило наши части окопаться и перейти к огневому бою, в котором главное внимание было уделено артиллерийскому огню. К вечеру 12 июля, при содействии артогня, наше наступление возобновилось, и противник был отеснен в старые германские окопы. 13 июля начались ожесточенные бои за обладание м. Сморгонью, укрепленным опорным пунктом противника.

Бой продолжался на всех участках дивизии в течение целого дня. Попытки наших частей несколько раз атаковать противника не увенчались успехом. На участке 46 бригады на рассвете после ночного артиллерийского боя противник перешел в контр-наступление одним батальоном пехоты, но был отброшен 143 полком, потеряв пленными, ранеными и убитыми около 200 чел. и 8 пулеметов.

Это частичное поражение противника имело для него большое моральное значение. Воспользовавшись некоторым замешательством поляков, 143 полк, сосредоточившись на правом фланге у устья р. Сморгонь, стремительно ворвался через заранее сделанный нашей пешей разведкой проход в проволочных заграждениях и неожиданно атаковал их во фланг и тыл. Этот маневр произвел ошеломляющее действие на противника, который и начал в беспорядке отходить.

Достигнутый 143 полком успех был развит остальными частями дивизии, и к вечеру 14 июля вся укрепленная полоса старых германских окопов была в наших руках. Операцией 48 бригады лично руководил комбриг 48 т. Фабрициус, увлекший своею личной храбростью красноармейцев вперед.

Таким образом, как в бою за м. Глубокое, так и здесь, благодаря умелому руководству боем, где огонь, маневр и удар удачно комбинировались руководителем боя, успех этого последнего достигался полнее и легче.

Противник отступил в северо-западном направлении.

15 июля дивизия уже без сопротивления вышла на линию Хвещевичи — Олешонки — Стимоны. 16 июля директивой командарма 15 дивизия была выведена в армейский резерв и сле-

довала в полупереходе за наступающими 54 и 11 дивизиями по маршруту Ошмяны—Пироганцы—Лида—Щучин—Волпа—Сураж. Наступление частей XV армии успешно развивалось. Противник не успевал задерживаться на естественных рубежах. 24—25 июля частями армии была форсирована без значительного сопротивления р. Неман; в последних числах июля с боем был взят Белосток и 30 июля части 11 и 4 дивизий приступили к форсированию р. Нарева и атаке г. Суража.

Попытка противника задержать наше наступление на линии р. Нарева не имела успеха. 31 июля упорное сопротивление его было сломлено стремительным наступлением наших частей, форсировавших р. Нарев в районе г. Суража и продолжавших теснить арьергарды противника. Оставался последний естественный рубеж на подступах к Варшаве—экономическому и политическому центру Польши—р. Буг, где, по сведениям разведки, польское командование должно было задержать наше наступление и перейти в контр-наступление.

Учитывая вероятность сильного сопротивления противника на подступах к переправам через р. Буг, на что указывали упорные и настойчивые его действия, командарм XV приказал 16 дивизии форсировать р. Нарев и наступать между 4 и 11 дивизиями, с целью облегчения дальнейшего продвижения частей последних.

Ближайшей задачей 16 дивизии было—3 августа овладеть г. Островом, как узлом шоссейных дорог, дававшим широкую возможность противнику маневрировать по всем направлениям, и как подступом к переправам через р. Буг. Наступление велось двумя бригадами, третья—47 бригада—составляла дивизионный резерв. К вечеру 2 августа наступающие части дивизии вышли на шоссе Мазовецк—ст. Шепетовка.

Перед фронтом дивизии противника не было: все его силы были сосредоточены под г. Мазовецком, и упорные бои с переменным успехом завязались на участке соседней 4 дивизии. Для содействия частям 4 дивизии по овладению г. Мазовецком, комбригом 46 т. Нырненко был принят удачный маневр. Резервным 137 полком бригады совместно с правофланговым 138 полком был нанесен стремительный удар с южной и юго-западной сторон Мазовецка во фланг и тыл противнику, которого последний не ожидал, и участь Мазовецка была решена: противник, понеся большие потери, отступил всеми своими силами на сев.-запад в направлении Замбров. В этом бою был убит т. Жучков—комполка 138 и тяжело ранен комбат т. Крутиков.

Не встречая сопротивления противника, части дивизии 3 августа вышли на шоссе Замбров—м. Чижов. Важное значение г. Острова заставляло предполагать, что противник не отдаст этого пункта без боя, как это подтверждалось за-

хваченными в д. Калиново саперами противника, укреплявшими позицию для частей, долженствовавших занять ее 3 августа. Но точных данных о противнике не было, так как связь с 4 дивизией была нарушена, и принятые меры к восстановлению ее долго не давали желательных результатов, отчасти из-за недостатка средств, отчасти из-за враждебного отношения жителей, портивших провода. Связь слева с 11 дивизией существовала только техническая, так как части ее сильно задержались и отстали, почему на левом фланге 16 дивизии оказался противник, занимавший м. Чижев батальоном пехоты и бронепоездом. При таких условиях дальнейшее продвижение 16 дивизии могло привести к печальным результатам. Между тем приказ командующего армией требовал безостановочно продолжать наступление и с рассветом 4 августа стремительным ударом овладеть г. Островом.

В таких условиях обстановки для ликвидации противника, занимавшего местечко и станцию Чижев, была двинута 47 бригада, которая быстро справилась с своей задачей: после короткого боя заняла м. Чижев, захватив при этом пленных.

К 24 часам 3 августа части 16 дивизии уже находились в 4—5 верстах от г. Острова на линии д. Калиново—Ясницы—Хмелева, не встретив противника.

Не приняв достаточно во внимание всех особенностей сложившейся обстановки и не учтя всех элементов ночного боя и условий местности, комбриг 46 т. Нырненок в ночь с 4 на 5 августа предпринял ночное наступление на город двумя полками. В начале наступление шло успешно, но уже под самым городом оба полка были сбиты, потеряв убитыми, ранеными и пропавшими без вести до 150 человек. В этом бою погиб командир 138 полка т. Гратович.

В связи с изменившейся общей обстановкой, директивой командарма 16 дивизии было приказано изменить направление своего наступления и повести таковое в северо-восточном направлении, с целью отрезать путь отступления противнику из Замброва; овладение же Островом возлагалось на 31 дивизию. Обстановка, однако, не позволила выполнить этого приказа: противник успел за ночь привести свои части в порядок и в 9 час. 4 августа после сильного артиллерийского огня повел стремительное наступление на 137 полк, занимавший дер. Крули-Дужие и прикрывавший наш тыл. Малочисленный в своем составе 137 полк стойко выдерживал огневой бой, но, потеряв своего командира т. Богданова раненым, не выдержал атаки, дрогнул и начал в беспорядке отступать, открывая противнику дорогу в тыл частям нашей дивизии.

Положение было очень серьезное. 48 бригада к этому времени без особого сопротивления наступала на Остров и

была в 2—3 верстах. Противник был близок к своей цели,— кратчайшим путем он достигал переправ через р. Буг, выходя в тыл 46 и 48 бригадам и во фланг частям соседней III армии.

Нужны были срочные меры для остановки движения и распространения противника в нашем тылу. Для поднятия настроения красноармейцев и восстановления порядка начдив т. Медведовский, находившийся в самом центре боя, во главе эскадрона 46 бригады (100 сабель), бросился в атаку на наступающего противника. Стремительность кавалерийской атаки, неожиданность появления хотя и небольшой кон. части заставили противника остановить свое наступление, что позволило нам привести части в порядок, подойти 2 полкам 33 дивизии из армейского резерва и ввести в дело артиллерию.

В этом бою особенно самоотверженную работу проявили т. Взор — помкомполка 137 и т. Безуглый — комиссар полка.

Воспользовавшись временным перерывом боя, начдив перебросил в Крули-Дужие с левого фланга участка дивизионный резерв (47 бр.), с подходом которого все части в 15 часов перешли в общее стремительное наступление.

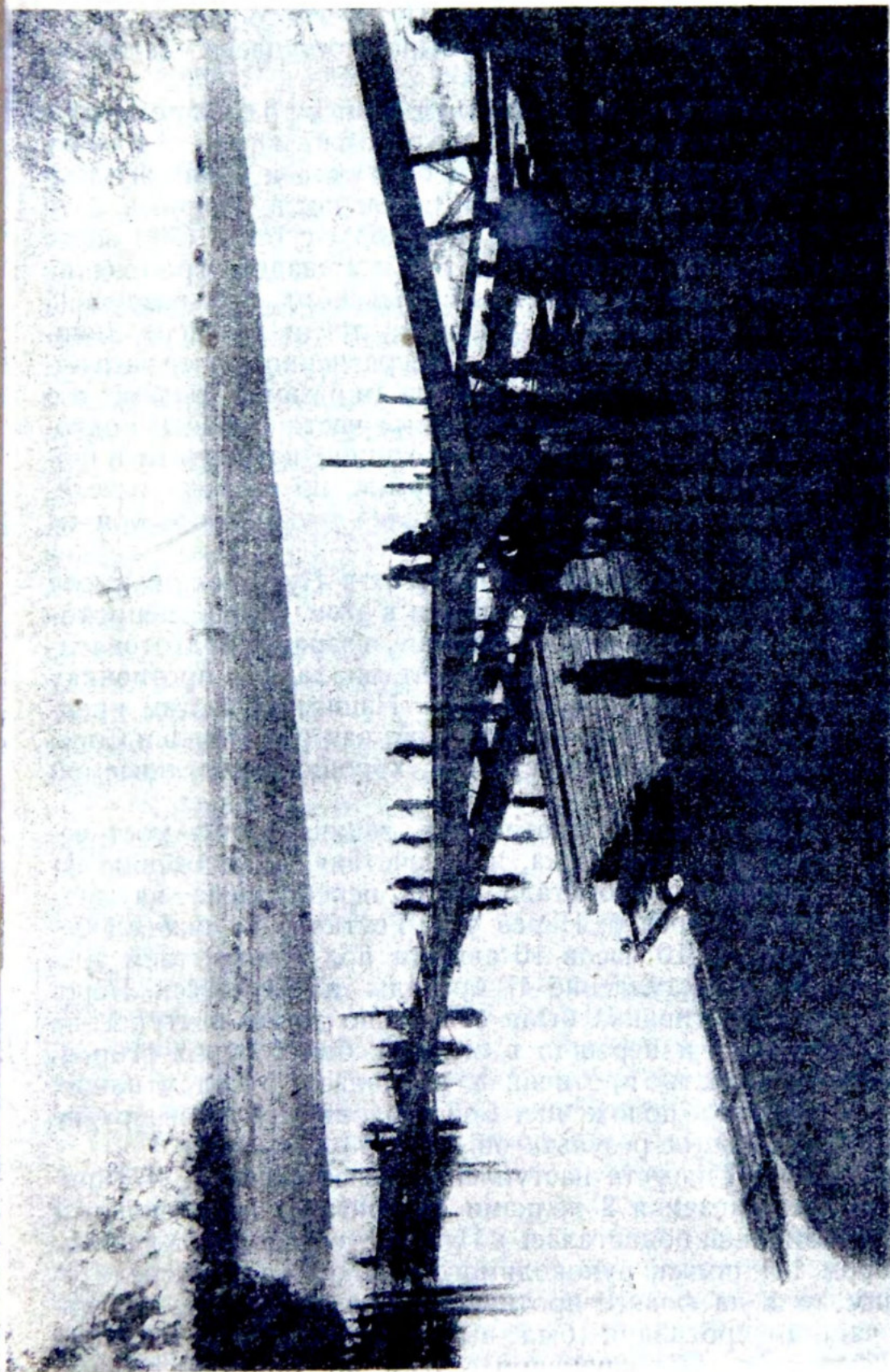
47 бригада, достигшая уже дер. Угнево, форсированным маршем прибыла в Крули-Дужие. Это подняло боевой дух у красноармейцев остальных частей, стойко отбивавших яростные атаки противника; 48 бригада в 13 часов заняла г. Остров, но затем вынуждена была отойти и занять высоты восточнее города. В 15 часов все части, кроме 48 бригады, вновь перешли в наступление, противник был сбит и начал отходить на Остров, но встреченный там огнем 48 бригады отступил в северо-западном направлении.

Попытка его задержаться на линии шоссе Замбров—Остров не удалась. Под стремительным натиском частей дивизии, преследуемый конницей (конные разведчики полков и эскадрон 46 бригады), он в беспорядке отступил, оставив орудия, обозы, пулеметы, пленных и около 300 человек убитых. Таким образом г. Остров был занят.

К этому времени к г. Острову подошли передовые части 11 дивизии, которые должны были перекатиться через части нашей дивизии и вести дальнейшее наступление.

Бой под г. Островом причинил большие потери дивизии в комсоставе и красноармейцах.

Но дальнейшее наступление шло уже легче: арьергардные части противника везде быстро сбивались; 7 августа наши части достигли р. Нарев. 8 августа с боем была форсирована названная река, при чем были забраны пленные и автомобиль с польским офицером, который был послан из Варшавы для связи с частями и выяснения обстановки на

Разрушенный белополяками мост через р. Нарев у м. Рожаны, по которому переправлялась 16 дивизия при наступлении на Варшаву.

фронте. 9 августа части дивизии с боем форсировали р. Оржиц и продолжали наступление вдоль Пултусского шоссе.

В дальнейшем 16 дивизии была поставлена задача — овладеть г. Пултусском.

Здесь, кстати, надлежит отметить: чем стремительнее и дальше наши части продвигались в глубь польской территории, тем больше и больше выигрывал противник. Полки наши после упорных боев сильно поределли; ежедневные переходы с боем (500 верст в течение месяца) изнурили людей и лошадей; громоздкие тылы отстали, железнодорожный транспорт был разрушен, пополнения и снабжение не успевали дойти до своих дивизий... Противник же находился в несравненно более выгодных условиях: он приближался к своим базам и тылам; его ждали свежие, вновь сформированные части; заранее подготовленные и хорошо укрепленные позиции; патриотизм и шовинизм разжигались не только в армии, но и среди населения. При таких условиях происходили двухдневные бои на линии Пултусск — р. Нарев.

Позиция, занятая противником под Пултусском, имела для него большие выгоды: р. Нарев в этом районе непроходима вброд и имеет быстрое течение, а заранее подготовленные позиции с командующими высотами давали противнику прекрасную оборонительную линию. Нашим же частям предстояло преодолеть такие препятствия, как р.р. Нарев и Сона, и наступать по открытой местности, хорошо обстреливаемой и наблюдаемой.

Для удара во фланг противнику, защищавшему мост через р. Нарев у г. Пултусска, и содействия продвижению частей 11 дивизии 46 бригада была переброшена на лодках и паромах через р. Нарев у д. Гостково на южный берег р. Нарева. В 10 часов 10 августа под прикрытием арт-огня началось наступление 47 бригады на Пултусск. Передовые части противника были сбиты, но затем наступление приостановилось и перешло в огневой бой с обеих сторон. Попытка атаковать противника кончилась отходом наших частей в исходное положение. Бой продолжался до вечера, не дав положительных результатов.

В 13 часов 11 августа наступление возобновилось; 47 бригада, поддерживаемая 2 полками 48 бригады, под сильным огнем противника подвигалась к Пултусску с севера. Удачным маневром 141 полка, руководимого т. Подлас, сосредоточившим полк на фланге противника, при поддержке остальных частей, противник был выбит из окопов и отступил к г. Пултусску. Одновременно с этим 46 бригада стремительным ударом захватила мост через р. Нарев и, переправившись по нему на западный берег р. Нарев, вышла в тыл г. Пултусску. Противник поспешно отошел... К 18 часам весь

город был очищен, и наши части вышли на линию Лемпицы—Нестешково—Лубеница. 12 августа наступление дивизии продолжалось в общем направлении на м. Новое Млото. Бои велись только с арьергардами противника, который спешно отводил свои главные силы за р. Вислу.

К 13 августа наши части достигли линии р. Дзялдувка, где завязались ожесточенные бои.

Б. Перелом операции.

Пройдя за все время наступления от Полоцка до Н. Място почти совершенно без отдыха около 600 верст в течение 40 дней и преследуя при этом противника часто с упорными боями, наша дивизия в этих нечеловеческих условиях и усилиях надорвалась: начав наступление с 7 тыс. бойцов, дивизия достигла района г. Пултуска в составе около 4 тыс., из коих добрая половина состояла из числа слабо обученного пополнения, прибывшего в последние дни наступления. Бесперывные сверхфорсированные марши, недостаток боеприпасов и оружия, вследствие оторванности тыловых учреждений, не успевавших за быстро двигающимися передовыми частями, громадная убыль бывшего всегда впереди командного состава (почти всех командиров полков) — все это сильно отразилось на состоянии дивизии, подорвав ее боеспособность, что дало возможность противнику оправиться и перейти в контрнаступление, воспользовавшись нашей временной слабостью.

В. Бой у м. Новое Място (р. Дзялдувка) и отход дивизии.

Дивизия к вечеру 13-го августа вышла на линию р. Вкра (Дзялдувка). После неудачной попытки форсировать реку, она заняла участок Кралево — Краенчин — Папельжин — Павлово, имея справа 4 дивизию, занимавшую линию по реке Вкра и слева 11 дивизию, по линии Павлово — Насельск.

Противник занимал участок правого берега р. Дзялдувка на фронте 4 и 16 дивизий и по левому берегу на фронте 48 бригады и 11 дивизии.

Протяжение фронта дивизии было около 13 верст, при наличии 1800 штыков. Наличное число пулеметов на 60% было неисправно и к действию негодно. К тому же рельеф местности был более благоприятен для противника, чем для нас, тем более, что у противника была хотя слабо, но все же подготовленная позиция местами с проволочными заграждениями. Привести свой участок в оборонительное состояние наши части не имели времени, да и не особенно были рас-

положены к тому по опыту прежних боев. Р. Дзялдувка во многих местах проходима вброд, но левый (наш) берег болотист и открыт.

Во исполнение директивы командарма, части 16 стр. дивизии 14-го августа перешли в наступление, имея целью к вечеру того же дня выйти на линию Заборово — Серебрна, для чего под прикрытием артиллерийского огня 46 бригада должна была форсировать р. Дзялдувку у м. Ионец, а 48 бригада — в районе Папельжин — Заводы.

Около 1 часа ночи с 14 на 15 августа 137 полк, поддержанный частями 136 полка и 47 бригады, перешел в наступление в южном направлении и, сбив противника, подошел к д. Шумлин, где вступил в ожесточенный бой с подошедшими резервами противника и после непродолжительного, но весьма ожесточенного боя с штыковым ударом и перемешиванием частей, к 6-ти часам отошел в исходное положение. В этом бою был тяжело ранен в живот комполка 137 т. В з о р о в. На остальном участке 47 бригады с 14 часов 15-го августа деятельность сторон выражалась в ружейной и пулеметной перестрелке. На участке 48 бригады с рассветом 15-го августа наши части неоднократно пытались наступать, но безуспешно, а к 14-ти часам в районе Томашево — Павлово противник даже потеснил 144 и двинутый из резерва 143 полки.

Справа на фронте 4-й дивизии противник 15-го августа, прорвав к полудню фронт, отрезал от 4 дивизии 12 бригаду и принудил ее отойти на левый берег р. Дзялдувка. Слева на фронте 11 дивизии 16-го августа с полудня шли безрезультатные бои.

На фронте 16 дивизии, около 15-ти часов того же числа противник, сосредоточив огонь артиллерии на участке 138 полка у м. Ионец, форсировал р. Дзялдувку и, отбросив к северу 138 полк, ударом во фланг принудил 136 и 137 полки отойти на линию Флорентиново — Подграбье — Грабье, где 12 бригада 4 стр. дивизии, поддержанная частями 47 бригады, двинутыми из диврезерва, задержалась около 18-ти час. 30 мин. и перешла в контр-наступление для восстановления положения. Однако, начатое удачно наступление, после того как был убит командир 46 бриг. т. Н ы р н е н к о, закончилось отходом правого фланга на линию Мищево — Малое, несмотря на подкрепление их двумя полками 47 бригады.

48 бригада остаток дня, не переходя к активным действиям, отражала противника, развившего атаки по всему фронту.

Ко времени неудачи 46 бригады выяснилось критическое положение 4 дивизии, где 12 бригада, отрезанная от остальных частей дивизии и теснимая противником, вна-

чале упорно сопротивлялась, а к 19-ти часам, спешно отступая, подошла к м. Новое Место. Здесь командиры полков 34, 35 и 36 (комбрига 12 не было), узнав в полештадиве 16 общее положение, решили, по указанию наштадива 16, задержать свои части и занять левый берег р. Соны от Гостилина до м. Новое Место, куда должен был отходить с 24-ти часов и правый фланг 46 бригады. Около 20 часов противник начал обстреливать м. Новое Место ружейным огнем и в то же время 46 и часть 47 бригады начали отход на левый берег р. Соны. Около 21-го часа вся 16 дивизия начала дальнейший отход на линию Леповок — Брулины — Сверково, в виду полного обнажения правого фланга и выхода противника в тыл с этого фланга дивизии, использовавшего беспорядочный и быстрый отход 12 бригады 4 дивизии, не задержавшейся на линии р. Соны.

На участке 48 бригады, где перестрелка не прекращалась, около 6-ти часов, когда части несколько успокоились и расположились на своих участках, в тылу правого фланга раздались крики „ура“, и через некоторое время прискакали обозные с донесением о нападении противника на боевые обозы в д. Ключково. Вместо удара по зарвавшемуся противнику части 46 бригады отошли, вследствие этого, на линию желдороги полустанок Сврчы — Осташиновок, а части 12 бригады 4 дивизии были обнаружены на линии Сульково — Прусиновцы. Объединенная команда конных разведчиков 46 бригады была переброшена в д. Седлиска, для охранения правого фланга, в виду обнаружения разъездов противника в районе Костоеши — Слонцово.

Почти непрерывно в течение всего этого дня несколько аэропланов противника парило над нашим расположением, метая бомбы и стреляя из пулеметов, при чем один из аэропланов был подбит комендантской командой штадива и упал в нашем расположении.

В ночь с 16-го на 17-е августа противник потеснил части 11 дивизии и левый фланг 48 бригады на линию Весняны — Винаца, вследствие чего, а также и согласно директивы командарма XV, 16 дивизия к 12-ти часам 17-го августа отошла на линию Фальбош — Гонсерово — Весняна, а затем к 18-ти часам, в связи с отходом 11 дивизии, на р. Нареве, на линию Пшеводово — Громин — Беловеж — устье р. Соны, имея в резерве 46 бригаду. На этой линии 16 дивизия вошла в тесную связь вправо с 4 дивизией.

Потери дивизии за эти бои — около 1300 красноармейцев и комсостава, при чем наиболее сильно пострадала 46 бригада.

Между тем общая обстановка на фронте требовала энергичного наступления частей XV и III армий, чтобы дать воз-

возможность отойти назад частям IV армии и конкорпусу Гаа, составлявшим правый фланг фронта и сильно выдвинувшимся вперед.

В виду этого командарм XV приказал: произведя перегруппировку частей дивизии, перейти в наступление для овладения г. Пултусском.

Противник, отбросив 11 дивизию за р. Нарев и овладев г. Пултусском, пользуясь удобными подступами, повел около 9 час. 18-го августа наступление, оттеснил отходивший на дер. Клещево левый фланг 16 дивизии — 46 бригаду, представлявшую собой 3 роты (каждый полк бригады был сведен в одну роту), и продолжал наступление на 48 бригаду во фланг и на 4 дивизию с фронта.

В целях восстановления положения на левом фланге, из резерва была выдвинута 47 бригада, которая должна была занять участок 46 бригады; последняя же была отведена в резерв в д. Закрент для приведения в порядок. Части 47 бригады, перешедшие в контр-наступление, к 12-ти часам вышли на линию Беловеж — устье р. Соны, где и остановились, не будучи в состоянии продвигаться далее. В то же время 48 бригада под давлением противника, с одной стороны, и в связи с отходом левого фланга 4 дивизии, — с другой, начала постепенно отходить от Пшеводово. Во избежание потери связи начдив приказал всей дивизии отойти на линию р. Соны, куда части под непрерывным давлением противника отошли к полудню 19-го августа, при чем 46 бригада (резерв) заняла д. Гладки. Полештадив перешел в д. Шельков.

Около 22 часов части 47 бригады, не выдержав натиска противника, откатились до д. Хмелево, вследствие чего левый фланг 48 бригады был обнажен и обойден противником.

Затем 47 бригада отошла с боем к д. Гладки, потеряв связь с 48 бригадой. Для заполнения получившегося прорыва из д. Гладки была двинута 46 бригада, которая не могла войти в связь с 48 бригадой, не будучи в состоянии преодолеть натиска противника.

При таких условиях обстановки командарм XV приказал: 4 дивизии отойти на линию р. Оржиц, где занять линию по левому берегу до г. Макова, 11 дивизии: одной бригадой — Шельков до впадения р. Оржиц в р. Нарев и 16 стр. дивизии отойти на линию р. Оржиц и занять: 48 бригаде г. Маков — Цепелево и 47 бригаде Цепелево и Шельков; 46 бригаде стать в диврезерв — в д. Ростки-Стружные. Полештадив перешел в м. Рожаны.

К 9-ти часам 20 августа части 16 стр. дивизии вышли: 48 бригада к г. Макову и 47 к Шелькову, где вошли в связь с 4 дивизией справа, и с 11 дивизией слева, но около

12-ти часов неотступно наседавший противник, воспользовавшись тем, что измученные части бригад не успели занять указанной линии, потеснил по всему фронту части нашей и бригаду 11 дивизии и вновь заставил их отходить...

Для задержки отходящих частей и приведения их в порядок из диврезерва в 14 часов была выдвинута 46 бригада, занявшая линию Тлуц—Лась и принявшая на себя отходящие части 47 бригады; 48 бригада, поддерживавшая связь с 4 дивизией, отходила вместе с последней, и, потеряв связь с 47 бригадой и штадивом, к утру 21 отошла на линию р. Нарева, не теряя связи с 4-й дивизией, отходившей, согласно приказа командарма XV, за р. Омулев.

Противник, отбросив части 4, 16 и 11 дивизий от р. Оржиц, не преследовал их, почему 47 бригада по выходе на линию 46 бригады была остановлена в д. Лась; затем в связи с общей обстановкой она вместе с 46 бригадой была отведена в м. Рожаны, где дивизия (без 48 бригады) заняла старые германские укрепления по правому берегу р. Нарева. К тому же времени 11 дивизия отошла на р. Нарев. Связь с 48 бригадой и 4 дивизией была утеряна.

В целях выигрыша времени для производства перегруппировки сил армии, командарм XV приказал: 16 дивизии во что бы то ни стало перейти в наступление и занять утраченную линию р. Оржиц от г. Макова до Шелькова. Во исполнение этого начдивом был отдан приказ 47 и 46 бригадам перейти в наступление, и, следуя по шоссе Рожаны—Шельков, выйти на указанную линию, имея целью—использовав ночное время, неожиданно напасть на противника и отбросить его.

В 23 часа 20 августа 46 и 47 бригады, перейдя в наступление по шоссе, к 2-м часам 21-го августа прошли д. Лась.

Противник, получив сведения о нашем движении и пропустив наши части за д. Лась, где шоссе идет через густой лес, неожиданно открыл по шоссе артиллерийский, ружейный и пулеметный огонь, нанеся нам крупные потери, вследствие чего названные бригады начали в беспорядке отходить на м. Рожаны, где по приведении в порядок 47 бригада заняла старые германские укрепления, а 46-ая бригада—позицию по западному берегу р. Нарева.

Обстановка на фронте XV и соседних армий к этому времени была приблизительно следующая:

Конкорпус I ая и III армия, выдвинувшиеся при наступлении сильно вперед и занимавшие к 14 августа г. Плонск и западнее, принуждены были общей обстановкой на участках Мозырской группы, XV и IV армий спешно отходить на северо-восток, дабы не быть отрезанными от остальных частей фронта и окруженными.

IV и XV армия и Мозырская группа быстро откатывались в восточном и северо-восточном направлениях; к вечеру

20 августа противником был уже занят г. Остров, в тылу XV армии, и обозначалось его движение на Ломжу и Белосток.

Командарм XV, имея целью, с одной стороны, остановить движение противника в направлении на г. Ломжу, а с другой — дать возможность отойти конкорпусу Гая и III армии и тем избежать окружения этих сил, около часа 21 августа, когда 41 и 47 бригады вели наступление на д. Шельков, отдал распоряжение по телефону: 4 дивизии отходить на линию левого берега р. Омулев — Нарев и к рассвету 21 августа занять эту линию, имея левый фланг у д. Каменки; 11 дивизии к этому же времени занять линию берега р. Нарева до г. Острова, задержав продвижение противника на север, 16 дивизии к тому же времени бригадами занять линию р. Нарева от левого фланга 4 дивизии — д. Каменка до д. Добонда, а одной бригадой удерживать линию Маков — Шельков. Штадив 16 — Говорово.

Не имея возможности выполнить приказ в части, касающейся удержания линии Маков-Шельков, в связи с преждевременным (до выхода приказа) отходом частей 11 дивизии, и не имея к тому же сведений о 48 бригаде, начдив 16 приказал: 47 бригаде отходить на левый берег р. Нарева, а дивинжену взорвать мост через р. Нарев у Рожан. Ко времени отхода 47 бригады к 7-ми часам 21 августа выяснилось, что противник продолжает теснить части 11 дивизии, которая не будучи в состоянии занять указанную линию, так как противник уже предупредил ее там, находится на линии Прабуты — Малиново — Люботин. В силу этого распоряжением начдива части нашей дивизии и заняли: 47 бригада — линию р. Нарева от Хелсты до Рожан и 46 бригада — Дбонзек — Заожье — Юзефово, имея фронт на юг; 48 бригада была обнаружена на линии р. Нарева — Каменка — Хелсты, и связь с нею была восстановлена.

Около 12-ти часов 21 августа противник занял линию м. Червин — д. Поникеев-Мал и начал наступление на 46 бригаду, тесня ее на Данилово.

К этому времени был получен приказ командарма: 16 дивизии отойти в армрезерв в район м. Снядово. Около 15 часов дивизия начала отход через Говорово — Грабово — Ярнуты на Снядово одной колонной, имея в авангарде 48 бригаду и в арьергарде 46 с кавполком. Начдив находился вначале при кавполку, а затем при 48 бригаде. Основной штадив и дивучреждения, находившиеся в это время в м. Снядово, двинуты были далее в район Ломжи, а затем в м. Едвабно.

День 21 августа с непрерывным дождем был очень труден для большого 50-верстного перехода. К тому же переход начался выходом из боя приседавшем противнике. Около 24 часов 21 августа полештадив с частью легкой

артиллерии, ружейно-пулеметным транспортом и конным взводом комендантской команды прибыл в м. Снядово, где, как выяснилось, находились части штабов 5, 6, 11 и 53 дивизий и штабриг 159, занимавшей позицию в 10—15 верстах южнее и юго-восточнее м. Снядово.

Около 2 час. 22 августа был получен приказ командарма XV: 16 дивизии перейти в район Едвабно—Визна через Модзели—Менжелин—Курпинка; при этом указывалось, что переправы через р.р. Нарев и Бобр имеются только у Стрелькова—Гура и Визна и что при движении дивизии не исключена возможность встречи с поляками, могущими предупредить нас в названных пунктах.

Выполнить этот приказ не пришлось: части дивизии, утомленные боями, не могли даже и при движении в резерв совершить безостановочно столь большого перехода и с наступлением темноты остановились с 21 на 22 августа на ночлег в районе (10—12 верст юго-западнее) м. Снядово, откуда двинулись с рассветом, при чем 46 и 47 бригады направились непосредственно на м. Снядово, а 48 бригада и кавполк по другой дороге—севернее м. Снядово.

Еще на местах ночлега местные жители говорили, что м. Снядово занято поляками и что 11 дивизия отходит на Домну, а в 10 ч. 22 августа при подходе к м. Снядово (в 4—5 верст.) было точно выяснено разведчиками, что Снядово действительно уже занято противником.

Намереваясь отбросить противника с пути своего следования, комбриги 46 и 47 повели наступление на м. Снядово, но встреченные огнем противника стали обходить м. Снядово с запада на г. Ломжу, прикрывая отход обозов на д. Щепанково—Новоград.

Около 15-ти час. 22 августа, когда бригады подошли на расстояние 3—4 верст к г. Ломже, разведчики донесли, что мосты через р. Нарев горят и что по дороге Замбров—Ломжа движется противник, занявший уже ст. Ломжу.

46 и 47 бригады, захватив с собою обозы разных дивизий, не успевших переправиться через р. Нарев, и пропустив их вперед, двинулись на г. Новоград, где вместе с 48 бригадой и с инжчастями дивизии расположились на ночлег в районе Цвалины—Збоины—Серватки, севернее г. Новограда. Здесь начдив присоединил к себе 4 полка 11 дивизии, потерявшие связь с своей дивизией.

Переправа 16 дивизии и уничтожение нами моста через р. Нарев у Новограда происходили уже в виду передовых частей противника. Положение было невыясненное: оставаться у р. Наревы или отступать дальше. Начдив решил отходить, дабы не быть окруженным. С рассветом 23 августа дивизия, представлявшая собой около 500 человек с пулеметами на повозках, двинулась с начдивом через Щучин—

Граево на Августов, куда и прибыла около 14 часов 24 августа. После 4—5 часов отдыха дивизия двинулась на г. Гродно, куда и прибыла около 16 часов 25 августа, расположившись там на ночлег.

Во время движения частей дивизии на м. Снядово — Ломжу — Новоград — Августов и Гродно, в силу полной невыясненности обстановки и утраты связи штаба армии с частями и полештадивом 16, пришедшими в м. Снядово, произошло следующее:

Достигнув 22 августа около 2 часов пункта, назначенного приказом командарма XV, — м. Снядово, полештадив 16 с находящимися при нем артчастями и учреждениями выяснил, насколько мог, обстановку и подготовил необходимые для частей дивизии распоряжения, во исполнение приказа командарма об отходе, как указано выше, на м. Визна, выслав бывших в его распоряжении ординарцев конвзвода комендантской команды на разведку в общем направлении на г. Замбров; затем, связавшись с штадивом 11, ожидал прихода 16 стр. дивизии, успокоенный сообщением комбрига 159 о принятых мерах предосторожности. В м. Снядово, кроме 159 бригады и нескольких штабов дивизий и бригад, никакой боевой силы не было.

Понадеявшись на стойкость 159 бригады и туманную ориентировку штарма XV, части, расположенные в м. Снядове, спокойно отдыхали. Между тем, стрелки 159 бригады, измученные не менее других и зараженные отступательным духом, снялись с занимаемых ими позиций около 3 часов 22 августа и отошли севернее м. Снядово, не предупредив об уходе своих соседей.

Передовые части противника, воспользовавшись отходом 159 бригады, около 6—7 часов 22 августа подошли совершенно незамеченными вплотную к м. Снядово и, заняв наиболее удобные для наблюдения и обстрела северо-вост. и восточную окраины местечка, открыли ружейный, пулеметный и артиллерийский (из 2-х легких орудий) огонь. Произошла паника, многие побросали имущество и бежали к выходу из местечка на шоссе Снядово — Ломжа, но все же значительное большинство не растерялось и бросилось к орудиям, обозу и имуществу, чтобы спасти его. Одновременно с этим были приняты меры к организации сопротивления, каковое было оказано только верстах в 3—4 севернее м. Снядово, где из всех вооруженных красноармейцев сформировали отряд, прикрывавший отход обозов и артиллерии на г. Ломжу. Наиболее деятельное участие в организации этого отряда принимал военком штаба т. Кулешов и комендант штаба т. Денисов.

В деле у м. Снядово наиболее пострадал ружейно-пулеметный транспорт 16 дивизии, в коем выбито из строя ра-

ненными и убитыми свыше 50% личного состава. Штабом и полевыми учреждениями дивизии утрачено несколько повозок с делами, артиллерией—2 орудия.

Тотчас по выходе из Снядово, к тыловым дивизионным учреждениям в м. Едвабно выехал на автомобиле завразведдив тов. Григорьев для наблюдения за порядком отхода обозов через мост и направления их по своим дивизиям, а также для доклада командарму о случившемся и направления тыловых учреждений дивизии в г. Гродно.

Под прикрытием организованного военкомом штаба т. Кулешовым отряда обоз и артиллерия отошли в Ломжу; там командармом XV было передано полештадиву 16 дивизии 1200 человек невооруженного пополнения, долженствовавшего составить вторую 16-ю дивизию взамен якобы погибшей основной, о каковой ни штаб XV, ни полештадив сведений не имели. Тут же был назначен и врид начдив 16 т. Розенблюм, военком 33 бригады 11 дивизии. Командармом приказано было вооружить пополнение винтовками, отобранными у проходящих обозов, и, создав из пополнения организационные единицы, занять для обороны участок по правому берегу р. Нарева и Бобра от д. Дроздово до кр. Оссовец вкл., т.-е. участок около 60 верст. Уже одна эта задача показывает, насколько тяжело было положение нашей армии, и как подействовал на нее отход.

Указанное пополнение для вновь формируемой 16 стр. дивизии было разбито на 3 батальона; комсостав в эти батальоны поступил частью из числа прибывших с пополнением, частью из присоединившихся к полештадиву учебной пулеметной команды, каковая в свою очередь была разбита на 3 боевые команды, приданные батальонам.

Полештадив и часть дивучпулькоманды со взводом комендантской команды, телеграфной станцией батсвязи и 2 легковыми автомобилями в 19 часов 22 августа прибыли в м. Едвабно, откуда была установлена телефонная связь с полештадивом 11, расположившимся сначала в д. Кисельнице, а затем в м. Стависки и с полештармом XV—Стависки, а затем—Щучин. Батальоны заняли линию обороны: 1 батальон к 22 часам 22 августа Кржево—м. Визна вкл., 2 батальон—к 2 часам 23 августа Рус—Бржостово и 3 батальон к 8 часам 23 августа—кр. Оссовец.

Правее—по линии р. Нарева, а затем по линии Желехи—Цидзин занимала участок 11 дивизия.

Около 24 часов 22 августа противник у д. Новиково потеснил заставу 1-го батальона, которая отошла к м. Визна и одновременно разведывательные части противника были обнаружены в 10—12 верстах юго-западнее м. Едвабно на шоссе Едвабно—Ломжа у д. Ковняты, где находилась заставка дивучпулькоманды. Настроение красноармейцев было в выс-

шей степени нервное, кроме того, во вновь сформированных батальонах ни комсостав, ни красноармейцы не знали друг друга, что отрицательно отражалось на боеспособности части.

Около 12-ти часов 23 августа завразведдив т. Григорьев, командированный в полештарм XV м. Стависки на автомобиле, привез приказ командарма, в коем вновь сформированной 16 стр. дивизии приказано было отходить из занимаемого ею района и, двигаясь через Осовец — Гониондз, „пробиваться“ на Гродно по шоссе Гониондз — Домброво — Гродно; 11-й дивизии указывалось отходить одновременно с 16-й дивизией через Граево — Августов.

Около 15-ти часов начал отход 1-й батальон по дороге Визна — Радзилов — Климашевница, а около 16-ти часов 2 батальон и к 4 часам 24 августа все 3 батальона соединились в Шафранка — Гониондз, где вр. 16 дивизия вошла в связь с „ударной группой“, состоявшей из остатков 5, 6 и 59 дивизий (всего в числе 800 штыков). Полештадив 16 двинулся из м. Едвабно около 15 часов 23 августа по дороге Едвабно — Пржатулы — Радзилов — Осовец и к 24 часам достиг д. Шафранка.

Для установления связи и общего плана отхода, врид. начдив 16 и наштадив на автомобиле в 14 часов выехали в м. Стависки в полештадив 11, где встретились с начдивом 16 т. Медведовским и выяснили, что основная 16 дивизия фактически существует и движется от Новограда на Щучин — Августов.

Выяснив детали плана отхода 11 дивизии и посвятив в свой, начдив и наштадив 16 направились в д. Шафранка, где, переночевав с дивизией, 24 августа в 8 часов двинулись далее на г. Гродно, следуя за вышеупомянутой „ударной группой“. Дорогой у м. Суховиц от командарма XV был мотоциклистом привезен приказ, в котором диктовалось вр. 16 дивизии выдвинуться и занять для упорной обороны линию Корщин — Янов, но затем приказ этот был отменен, и вр. 16 дивизия стала отходить на Гродно, куда и прибыла в ночь с 25 на 26 августа, соединившись там с основной 16 стр. дивизией. Вр. начдив 16 т. Розенблюм убыл в штарм XV — в г. Гродно.

26-го августа дивизия, согласно указания командарма XV, перешла в район Скидель, а 27 — в район Каменки (50 верст юго-восточнее Гродно).

В заключение — несколько слов об общем характере этого периода:

Если отход от Пултусска 16-й дивизии, одной из более сохранившихся дивизий, нельзя было считать „отходом“ в военном значении этого слова, то отход от Ломжи до Гродно был просто „откатом по инерции“.

Сильный, сосредоточенный удар противника по ослабевшей нашей боевой линии нарушил связь как по фронту, так и в глубину и совершенно лишил наши войска связи со своим тылом, что вместе с неотступным преследованием противника, с враждебным отношением к Красной армии части населения и полной неизвестностью о соседях создало невероятно тяжелую обстановку для нашей отходящей армии.

Измученные, голодные, не имея ни минуты отдыха при неотступном преследующем противнике, делали красные стрелки свои громадные переходы, часто отбиваясь и пробивая себе путь боем. Только сознание долга, ненависть к врагу и влияние командного состава, разделявшего все трудности боевой жизни этого периода, сделали возможным выход остатков дивизии из окружавшего их кольца и не позволили им разделить участь конкорпуса Гаа, 53, 54, 4 и 12 дивизий, интернированных в Германии.

Г. Подготовка к новым боям. Бои в гродненском районе.

После первого периода отхода Красной армии, части XV армии, в состав коей входила и 16 стр. дивизия, заняли линию. р. Неман от д. Княжеводцы до устья р. Россь и далее по берегу р. Россь до м. Россь, где происходило пополнение людьми и боеприпасами и производились усиленно занятия для сколачивания частей. Занятая нами позиция приводилась в оборонительное состояние.

Для разведки вперед, на линию р. Свислочь в м. Кринки был выброшен 16 Кавполк.

Противник, соприкосновение с коим было утеряно со времени выхода из района Ломжи, т.-е. с 24 — 25 августа, на фронте армии ничем себя не проявлял, кроме производства воздушной разведки.

Дивизия, отошедшая в район Гродно, была дивизией только по названию. Правда, все имущество, материальная часть, артиллерия, пулеметы и часть командного состава сохранились, но „живой силы“ не было и соединением боевых единиц, могущих оказать сопротивление противнику, дивизию назвать было нельзя.

С первого же дня прибытия в занимаемый район дивизия начала получать пополнение красноармейцами и комсоставом, усиленно занималась сколачиванием и обучением его и в течение короткого времени достигла значительных результатов. Правда, это не была прежняя 16 дивизия, закаленная в победоносных боях Юга, но все же, при умелом использовании частей командным составом, она могла оказать серьезное сопротивление противнику.

10 сентября с рассвета разведкой 16-го Кавполка в районе м. Кринки были обнаружены части противника — около

батальона пехоты и 2 эскадронов конницы, а 11 сентября, после непродолжительного боя, Кавполк отошел на восточный берег р. Свислочь и занял линию около Мал. Эйсмонты — г. дв. Каменная — Берестовица — Опудвиллы, установив связь с Кавполком 5 дивизии вправо и с 149 полком 17 дивизии влево.

В течение 11 сентября замечено было движение противника на левом берегу р. Свислочь и передвижение его с севера на юг.

Части 16 дивизии к означенному времени были расположены: штадив с дивучреждениями — Каменка.

46-я бригада: Штабриг с учреждениями — д. Сухиничи,
136 полк — д. Миклашевцы,
138 полк — д. Черненка,
137 полк — д. Казаковцы.

Объединенная команда конразведчиков — в движении к 16-му кавполку.

47 бригада: Штабриг с учреждениями и 139 полк — м. Дубно,
140 полк — Заполье,
141 полк — Княжеводцы — устье р. Россь.

48 бригада: Штабриг с учреждениями и 144 полк — м. Длунно,
142 полк — Бормовщизна — Остров — Струга,
143 полк — м. Воля.

11-го сентября около 16-ти часов был получен приказ командарма XV, коим была поставлена задача 16 дивизии — подтянуть 46 и 47 бригады, эшелонированные для удобства расквартирования в глубину, в район м. Лунно — Дубно, 48 бригаду выбросить в район Алекшицы — г. дв. Каменная Берестовица (искл.): 143 полк в район Берестовица (вкл.) — Опудвилы. 144 полк и штабриг 48 — г. Гольня.

Части 47 бригады к 17 часам 12 сентября прибыли в расположение 141 полка — Мастиновцы, 139 полк — Товстака и 140 полк — Струга, штабриг и 47 легартдив — м. Лунно. Кавполк к 18 часам 12 сентября занял линию Гарковичи — Юровляны около Проневичи — Кудровщизна, оттеснив разъезды противника. 46 бригада оставалась в районе м. Сухиничи.

Противник, ограничиваясь на фронте XV армии разведывательной деятельностью, на фронте соседней слева XVI армии развил сильное наступление, почему в целях усиления этой армии фронт ее был сокращен за счет XV армии; при этом участок 16 дивизии директивой командарма XV был удлинен до устья р. Берестовичанка, на каковом участке, приказом

начдива, 47 бригада должна была сменить части 11 дивизии к 24 часам 13 сентября.

Смена частей 11 дивизии была закончена только к 16 часам 14 сентября из-за отдаленности расположения 47 бригады и допущенной при этом медлительности, при чем части 47 бригады расположились следующим образом: 140 полк Дзеневицы — Непорожневцы, 139 полк — Непорожневцы — устье реки Берестовичанка, 141 полк — бригарезерв — Карповцы, штабриг — Духовляны. 46-я бригада к 14-ти часам 14 сентября перешла и расположилась: 138 полк — Почуйки, 136 полк — около Бурнево и 137 полк Петрашевицы; штабриг — Струги; штадив — Лунно.

Таким образом, 16 дивизия к 15 сентября занимала участок по правому берегу р. Свислочь: 48 бригада — Пыховшцы — Спудвиллы (оба вкл.) и 47 бригада — Дзеневицы — устье реки Берестовичанка, имея в резерве 46 бригаду и с 15 часов 15 сентября Кавполк, отведенный в район Алекшицы — Жуковичи.

Левее по линии р. Свислочь занимала участок 11 дивизия; правее — 5 дивизия, имея соседний левый фланг на линии Курновцы — Миньковцы — Войновцы.

Состав дивизии к этому времени был следующий:

46 бригада:	136 п. . .	418 шт.	667 бойц.	13 пул.
	137 п. . .	412 „	669 „	14 „
	138 п. . .	401 „	663 „	11 „
Итого . . .				
47 бригада:	139 п. . .	499 шт.	762 бойц.	16 пул.
	140 п. . .	438 „	679 „	11 „
	141 п. . .	488 „	719 „	13 „
Итого . . .				
48 бригада:	142 п. . .	442 шт.	684 бойц.	10 пул.
	143 п. . .	442 „	641 „	10 „
	144 п. . .	410 „	658 „	10 „
Итого . . .				

16 Кавполк: 230 сабель 361 боец 4 пул.

Дившкола младшего комсостава: 193 шт. 199 бойцов.

Дивучпулькоманда: 188 бойцов 6 пул.

Тяжартдив: 2 — 42 лин. орудия.

Гаубичный дивизион: 4 — 48 лин. орудия.

Всего в дивизии было: штыков 4942, сабель 230, бойцов пехоты 6140, пулеметов 116 (21 в артчастях) и 29 орудий. Из общего числа штыков до 75% было недавно прибывшее, еще не обстрелянное пополнение.

Силы противника на участке дивизии определялись показаниями пленных около 2-х дивизий (3-й пехотной и частей 14-й Великопольской и 1 Белорусско-Литовской). Особой активности на фронте дивизии противник не проявлял, ограничиваясь усиленной деятельностью разведывательных партий. По данным разведки можно было судить о намечавшемся им ударе на стыке 16, 11 и 48 дивизий, для дальнейшего движения по линии жел. дороги, с целью овладения г. Волковыском. Показания пленных и воздушной разведки говорили о переброске в район Белосток — Бельск с запада и юга новых частей как походным порядком, так и по жел. дороге.

В виду усилившейся активности на фронте 11 дивизии, начдив 16 передвинул диврезерв — 46 бригаду ближе к передовым частям, где она расположилась: штабриг — Бурнево, 136 полк — ок. Бергели — ф. Владычин, 137 полк — Тредяки, 138 полк — Волотино; полештадив — г. дв. Мештуны; дивперпункт — и ружпульпарк — Духовляны; штадив и дивучреждения — м. Лунно.

До 20/IX части 11 дивизии успешно отражали удары противника, но к вечеру 20 принуждены были отойти, благодаря чему был обнажен левый фланг 16 дивизии, для прикрытия коего из диврезерва был выдвинут в дер. Старожины в распоряжение комбрига 47 — 138 полк.

21/XI с рассвета, сосредоточив за ночь до двух батальонов пехоты у Б. Озераны, противник переправился через р. Свислочь и потеснил части 139 полка, заняв д. Непорожневцы. К 8 часам контрнаступлением 139 полка противник был выбит из д. Непорожневцы, но к 10-ти часам 139 полк вновь отошел из д. Непорожневцы, загнув свой левый фланг и ведя упорный бой с наседавшим на него противником.

Около 11 часов бой прекратился, и полчаса спустя противник силами до 2-х полков пехоты возобновил наступление на участке 47 бригады, главным образом, 139 полка и одновременно с этим у д. Эйминовцы было обнаружено около 2-х эскадронов конницы противника, каковая, воспользовавшись отходом 11 дивизии и перерывом связи с нею, вышла в тыл 47 бригады, вследствие чего 47 бригада начала отступать.

Около 12-ти часов бой разгорелся на всем участке дивизии. Противник, переправившись на участке 48 бригады, воспользовавшись кордонным расположением бригады, ударил сосредоточенными в кулак 2 батальонами по 143 полку и заставил его отойти на м. Берестовицу; благодаря отходу

143 полка, 142 полк, теснимый с фронта и обойденный слева, отошел к дер. Подболетники — юго-западной окраины урочища Бабий Гай, а на левом фланге дивизии 138 полк оставил д. Саржинцы и отошел на ф. Юдиново.

Для восстановления положения комбриг 48 двинул из бригадрезерва 144 полк, а начдив из диврезерва — 136 полк из д. Карповцы и 16 кавполк на г. дв. Каменная — Берестовица, при поддержке коих части к 14 часам заняли прежнюю линию, при чем на левом фланге в дер. Вороны 48 бригадой установлена была связь с 32 полком 11 дивизии.

Около 18-ти часов 47 бригада почти без давления со стороны противника, под влиянием панического слуха о выходе противника ей в тыл, отошла на линию Дубенки — г. дв. Пархимовцы — ф. Людвиново, откуда, остановленная комбригом 47 и повернутая им в наступление, легко вновь заняла оставленную ею линию.

Около 22 часов бой на всем фронте затих.

Наши потери в этом бою выразились убылью свыше 500 чел., при чем мы утратили часть правого берега р. Свислочь на участке 47 бригады.

Неудачи боя 21 сентября объясняются: а) неправильной оценкой обстановки комполка 139 и комбригом 47, позволившим небольшим силам противника переправиться через р. Свислочь и оттеснить нас и не принявшим своевременно соответствующих мер к обеспечению связи с 11 дивизией, а по утрате ее, к усилению своего левого фланга и наблюдению за ним; б) недостатками комсостава, не проявившего необходимой энергии и не учитывавшего качества молодых необстрелянных красноармейцев, требующих непрерывного строгого руководства и наблюдения.

С целью отбросить противника за р. Свислочь и одновременно оказать содействие 11 дивизии, начдив 16 в ночь с 21 на 22-ое сентября приказал 47 и 48 бригадам с рассветом перейти в наступление на линию р. Свислочь на участке Пыховчицы — устье р. Берестовичанка, а 46 бригаде — 136 и 138 полками, при поддержке 46 легартдива, вести энергичное наступление на юго-запад в направлении на м. В. Берестовица, для удара во фланг и тыл противнику, действовавшему против 11 дивизии.

Части дивизии начали наступление около 7 часов утра. 46 бригада, довольно удачно и быстро выдвинувшись на линию ф. Пеляжин, выс. 77,7, далее продвинуться не могла и вела огневой бой; 47 и 48 бригады, благодаря дружному одновременному натиску, сбили противника и к 11 часам вышли на линию: 48 бригада — Пыховчицы — м. Берестовица — Спудвилы 47 бригада — Боговюки — ф. Зеньковщина 46 бригада — ф. Пеляхин, выс. 77,7.

Около 12-ти час. 30 мин. противник, перейдя в контр-наступление, оттеснил левый фланг 48 бригады на линию шоссе В. Берестовица — М. Берестовица и одновременно 136 и 138 полки 46 бригады за д. Старжинцы. К этому же времени правофланговые части 11 дивизии под давлением противника отошли на восток и связь с ними по фронту была утрачена. В виду этого начдив приказал 47 бригаде перейти на линию Каменная Берестовица — Ковали ф. Зеньковщина — Старжинцы, где и держать связь с 48-й бригадой, куда эта бригада отошла к 14-ти часам. 137 полк начдив двинул в образовавшийся между 48 и 47 бригадами прорыв, подчинив его комбригу 48. К тому же времени 46-я бригада, отбросив противника, вышла на линию Стержицы — Плюсכולовцы, где и задержалась. Связи с 11 дивизией не было, и для восстановления ее была назначена объединенная команда конразведчиков полков 46 бригады.

Около 16-ти часов 30 мин. противник двинул из резерва от Г. дв. Войцеховщина около батальона пехоты и 2 эскадронов конницы и совместно с передовыми частями перешел в наступление на стык 47 и 48 бригад, т.е. на левый фланг 143, (батальон 137 полка) и на правый фланг 140 полка и потеснил их. Одновременно противник перешел в наступление на 46 бригаду со стороны В. Берестовица и, угрожая обходом ее левого фланга, оттеснил ее.

К 18-ти часам части дивизии, ведя упорный бой и непрерывно переходя в контр-атаки, отошли на линию: 48 бригада — Пыховчицы — Каменка — Хиляк, 47 бригада — Петровцы — Сеньки — ф. Зеньковщина; 46-я бригада — выс. 91,9 и ф. Людвиново, где держались около 2½ часов, а затем, вновь не выдержав атак противника, стали отходить.

Особенного упорства бой достиг на стыках 46 и 47 бригад и левом фланге 47 бригады у д. Сеньки — ф. Зельковщина, откуда и начался отход дивизии на новую линию, несмотря на активную поддержку частей огнем легкой артиллерии, самоотверженно выдвинувшейся непосредственно к передовым частям.

К 24 часам 22 сентября дивизия отошла на линию: а) 48 бригада — 142 полк Пыховчицы — ок. Полуяновичи — сев.-вост. окраины Ск. Мал. Эйсмонта — выс. 79,3, 144 полк — 2 версты севернее Хиляки, 143 полк — 4 версты восточнее М. Берестовицы, 1-й батальон 137 полка — д. Хиляки, 2-й батальон 137 полка — Копчаны, 2-й эскадрон 16 кавполка — Копчаны, 2 эскадрон кавполка — Алекшицы, прикрывая правый фланг дивизии; б) 47 бригада — 140 полк восточнее д. Сенька, 141 п. 3 — 4 вер. восточнее д. Зельковщина, имея заставу в Зельковщине; 139 полк линия сев.-западнее высоты 91,9; в) 46 бригада — 136 полк высота 91,9,

138 полк — $1\frac{1}{2}$ версты севернее ф. Людвиново; полештабы бригад: 48 — г. дв. Гольни, 47 — Дубеньки, 46 — Нархимовцы; полештадив — г. дв. Мештуны.

Потери дивизии за 22 сентября — около 450 чел., в том числе — комполка 138 — т. Бессонов, тяжело раненый.

Бой 22 сентября, тянувшийся непрерывно с рассвета до 24 часов, не прекращавшийся даже с наступлением темноты, был, как и бой 21 сентября, крайне тяжел для дивизии. Усугублялась трудность ведения боя впечатлением на многих красноармейцев боя 21 числа, который не мог считаться успешным для дивизии, в особенности по числу понесенных потерь. Здесь также вся тяжесть боя ложилась на комсостав, беззаветная храбрость коего увлекала неопытных красноармейцев и поддерживала бодрость их духа. Недостатками нашими, послужившими причинами неудач, были: во-первых, слабая подготовка стрелков, требующая непрерывного наблюдения и руководства многочисленного командного состава и, во-вторых, стремление нашего комсостава, начиная от комвзвода и кончая комполка, держаться бок-о-бок с соседней частью.

Бои 21, 22 и 23 сентября израсходовали все бригадные и дивизионный резервы, почему начдив в ночь на 24/IX приказал произвести перегруппировку и создать резервы, выводя некоторые части из боевой линии. В диврезерв в Алекшинцы был сосредоточен кавполк, на коего одновременно была возложена задача наблюдения за правым флангом дивизии и связь с 5 дивизией.

24-го сентября к 11-ти часам части закончили перегруппировку: 48 бригада вывела в бригадрезерв в Алекшинцы 2 батальона 137 полка, 47 бригада — 2 роты 140-го полка в д. Копчены и 46 бригада — 138-й полк в дв. Пархимовцы.

Противник, заметив нашу перегруппировку, повел наступление небольшими силами на стык 48 и 47 бригад, с целью помешать ей, но был легко отбит. В остальном весь день 24 сентября прошел спокойно.

В виду непрекращающегося натиска противника на участке 11-й дивизии, командарм XV приказал 16-й дивизии наступать, имея задачей — 48 и 47 бригадами выход на линию р. Свислочь, а 46 бригадой — на м. Б. Берестовица, для содействия 11 дивизии.

В 19 часов 24 сентября бригады перешли в наступление: 47 — 141 и 139 полками на участке Сеньки — Старжинцы, 46 — 136 и 138 полками, выведенными из резерва в направлении В. Берестовица, — на участке Старжинцы — Плюскаловцы, и 48 — 142 полком — на участке Пыховчицы — М. Эйсмонта. Наступление 47 и 46 бригад началось удачно, и к 20-ти часам 139 и 141 полки заняли Ковали и Лесковичи, а 46 бригада вышла на шоссе в 5-ти верстах севернее Б. Берестовица.

но потеряла связь с 91 полком 11 дивизии, отошедшим на восток под давлением противника.

Приказав выслать для восстановления связи с 11 дивизией объединенную команду конразведчиков 46-й бригады, начдив двинул все части дивизии в наступление, указав комбригу 46 направление наступления на Б. Берестовицу. Но это наступление, начатое очень удачно, закончилось, однако, отходом всей дивизии по частям на левый берег р. Немана к м. Лунно.

Произошло это следующим образом:

Около 23 часов 24 сентября, когда бригады двинулись вперед, противник, воспользовавшись отходом 11 дивизии и потерей с нею связи, а также плохой связью 47 и 48 бригад, вышел конными частями с юга и запада в тыл наступающим частям и занял д. Гольня, откуда за полчаса перед тем вышел к нашим наступающим частям полештабриг 48; неожиданно напав на полештабриг 47 и 46 и боевые обозы этих частей, противник порвал связь с нашими наступающими частями. Одновременно противник перешел в контр-наступление против нас с фронта.

Хотя противник наступал в небольших силах, но одновременное его наступление с фронта и сильная стрельба в тылу, в связи с прекращением связи со штабами, так подействовали на наши наступающие части, что они тотчас же начали отходить и притом без общего руководства и без намеченной линии отхода. Отступление это прикрывали особые группы, созданные комбригами и комполками из пулеметчиков, ординарцев и ближайших к ним стрелков.

Противник, вышедший в тыл 48-й бригаде и занявший д. Гольня, был в дальнейшем своем движении задержан батальоном 137 полка, бригазервом 48 бригады, благодаря чему бригада, прикрываемая кавполком, отошла в порядке на линию Б. Эйсмонта — Володино, а затем совместно со всеми частями дивизии — на м. Лунно.

Отходящие части 47 и 46 бригад задерживались и приводились в порядок начдивом, военкомдивом и комсоставом штадива на линии Мештуны — Седяки, и затем постепенно отводились на м. Лунно за р. Неман.

Еще ранее этого 11 дивизия отошла за р. Россь, что и дало отчасти возможность противнику выйти в тыл частям нашей дивизии, ибо правофланговые части 11 дивизии — 91-й полк не предупредил комбрига 46 о своем отходе, почему комбриг и не принял соответствующих мер для наблюдения и охраны своего левого фланга.

28 сентября части дивизии отошли на левый берег р. Неман и, уничтожив мосты у Лунно и Дубно, заняли линию восточного берега р. Неман: 48 бригада — Новоселки — Княжеводцы (42 и 137 полки), 143 полк — Миклашевцы, 144-й полк —

Сухиничи, штабриг 48 — Сухиничи; 47 бригада — 140 и 141 полки линию р. Неман от Княжеводцы до устья р. Россь, 139-й полк и штабриг — Заполье; 46 бригада (диврезерв и штабриг) — д. Глубокое; 136-й полк — д. Залесна и 138-й полк — д. Кмолчи, кавполк — Ханевичи; штадив — Каменка; дивучреждения — Щучин. Связь установлена: влево — с 11 дивизией и вправо — с 5 дивизией, отошедшей за р. Неман одновременно с нашей дивизией.

Потери наши за период боев на р. Свислочь с 15 по 24 сентября включительно были таковы: 46 бригада потеряла 851 чел., 47 бриг. — 630, 48 бриг. — 515 чел., кавполк — 16 чел. и артиллерия — 28; потери комсостава в 46 бриг. — 44, 47 — 17 и 48 — 33 чел. Всего потери в дивизии — 1995 чел. Наибольший процент убитых и раненых был в 47 бригаде (до 70% общей потери дивизии).

Ко времени отхода дивизии на восточный берег р. Немана был получен приказ командарма XV, из которого выяснилось, что обстановка на Западном фронте складывается крайне неблагоприятно. Польская конница, усиленная артиллерией и броневиками, пройдя по литовской территории, появилась в районе Воронова — Ожилишки (50 в. севернее г. Лиды). Угроза выхода этой конницы в тыл армиям нашего фронта была настолько очевидна и серьезна, в особенности при отсутствии резервов, что командзап счел необходимым отвести армии назад, приказав: III-й армии отойти в район г. Лиды, а XV армии — на линию рек Лебеды и Щары.

26-го сентября с рассвета части нашей дивизии, по выходе 5 дивизии, расположенной правее на линии Демброво — Скидель, начали отходить на линию р. Лебеда и к 15-ти часам 27 сентября, переночевав в районе Щучин — Желудок — Раковичи, заняли линию этой реки: от Голдово до м. Орля 46 и 47 бригады и 48 бригада — диврезерв со штадивом — м. Белицы; дившкола и дивучпулькоманда — ст. Неман, для охраны моста через р. Неман, совместно с приданным дившколе бронепоездом Нр. 49; основной штадив с дивучреждениями и тяжелая артиллерия, под прикрытием запасного батальона, перешел в район Новогородовичи — Дятлово (южнее м. Белицы). Отход дивизии прикрывал 85 кавполк (ныне 16 кавполк) и команды конных разведчиков полков, каковые по выходе дивизии на указанную линию заняли на железнодороге Лида — Волковыск: 2 эск. полка ст. Рожанка и 2 эск. — Микелевщина.

Далее, по линии р. Щара занимала участок 27 дивизия; 11 дивизия, армезерв, в районе Дятлово — Бензовец — Дворец; правее — части III армии.

Обстановка была настолько серьезна, что дивизиям приказано было двигаться форсированным маршем во избежание выхода противника на наши пути отступления. Частям ди-

визии приказано было по пути движения из армейской продлечуки на ст. Скрибово пополнить свои запасы, а в дальнейшем базироваться на ст. Новогрудок железнодорожной линии Лида — Барановичи.

В 15 часов 30 минут 27-го сентября, т.-е. через полчаса по занятии дивизией указанной ей линии, наши разъезды донесли о соприкосновении с противником в районе д. Лемашенцы (8 в. сев.-западнее ст. Скрибово) и д. Дубели (сев.-зап. м. Желудок).

Активных действий на участке дивизии противник не проявлял, но севернее на участке III армии (2 и 5 дивизии) вел энергичное наступление в районе г. Лиды, где в ночь на 28-е сентября нанес сильное поражение означенным частям и занял ст. и г. Лиду. 2 и 5 дивизии отошли частью на восток, частью на юг, после чего кавполк 5-й дивизии и 6 бригада вошли в подчинение начдива 16. Противник распространился на восток, ставя себе целью выход в тыл нашим армиям.

В связи с создавшейся обстановкой нашей дивизии приказано было, согласуясь со 2 и 27 дивизиями, отходить на юго-восток, при чем 30 сентября выйти на линию Кревичи — Ольховка — Бочкевичи, 1-го октября на линию Ляховичи — Вселюб — г. Новогрудок одной бригадой и двумя бригадами на старые германские позиции; 2-го октября все части отвести на линию старых русских позиций; 3 октября, упорно обороняя линию старых русских позиций, вывести 46 и 47 бригады в диврезерв в район Налибоки — Деревню для пополнения.

Части дивизии 29 сентября по уничтожении мостов у ст. Неман были отведены на линию рек Неман и Молчадь: 48 бриг. — на линию Василевичи — ст. Неман; 47 — д. Неман — Газсалы и 46 Газсалы — Зубны; кавполк — диврезерв при полештадиве — д. Каменка. Основной штадив и дивучреждения под прикрытием дившколы и зап. батальона, направлены через Вселюб — Негневичи и в Налибоки.

День 29-го сентября на участках 16 и 27 дивизий прошел в перестрелках с развед. партиями противника: на участке 2 дивизии противник, продолжая теснить части, занял д. Морино на фланге и в тылу нашей дивизии. В виду этого начдив 16 приказал: 47 бригаде с 21 часа 30-го сентября начать отход на линию Моховичи — Вселюб — Новогрудок, при этом комбригу 47 были приданы кавполк и объединенные команды конразведчиков 46 бригады. 46 и 48 бригадам с 22 часов 30 сентября — отходить на линию старых русских окопов.

С утра 30-го сентября противник начал проявлять активные действия на участке 16 дивизии, пытаясь несколько раз форсировать реки Молчадь и Неман. Около 22-х часов поляки, сбив оставленное 47-й бригадой небольшое прикрытие, форсировали Неман и двинулись на восток. Начдив, учитывая, что оставление одной 47 бригады на участке Ляхо-

вичи — Новогрудок при создавшейся обстановке равносильно гибели этой бригады, приказал 46 бригаде задержаться на линии Вселюб до выхода 47 бригады на линию Новогрудок, 48 же бригаде продолжать движение на Негневичи. 1-го октября к 12-ти часам 46 и 47 бригады и кавполк достигли указанных рубежей, и почти тотчас же появились вначале конные части, а затем и пехота противника, намереваясь отрезать им путь отступления на Негневичи — Занемань и уничтожить их на подступах к переправам через р. Неман, чрезвычайно болотистую в районе Негневичи, что давало полякам право надеяться на это. Сосредоточив здесь крупные силы пехоты, они атаковали части нашей дивизии с фронта, бросив в тыл с юга от Новогрудок конные части на Негневичи, где, однако, были встречены 143 полком 48 бригады и отброшены...

К 18-ти часам 30-го сентября 48 бригада заняла линию старых русских окопов правого берега р. Немана на линии Любча — Гнесичи — Занемонь, при чем 142 полк занимал переправу через р. Неман у Понемонь до отхода всех частей дивизии. Связи вправо и влево не было. Полештадив из Негневичи перешел в Налибоки; 46 и 47 бригады, непрерывно ведя бой в невероятно тяжелых условиях с превосходящими силами противника, отходили на р. Неман и к 20-ти часам 1-го октября 48 бриг. (в составе 136, 138, 141 полков) отошла в Щерсы — Синявка, где вошла в связь с 27 дивизией, а 47 бриг. (в составе 137, 139 и 140 полков) переправилась вброд у Мад-Кулицка. Кавполк отошел на участок 27 дивизии. Приказом начдива 137 полк был оставлен в диврезерве д. Налибоки, 46 бригада отведена в резерв д. Деревко, 48 — заняла русские окопы от д. Понемонь до Синявки, а 47 — от м. Любча до Понемонь. Измученные, не имеющие пищи, с крайне ограниченным количеством боеприпасов наши части, учитывая обстановку, держались, однако, стойко, отражая упорное наступление противника.

2-го октября около 11 час. противник, силою до 3-х эскадронов, переправился севернее д. Гнесичи и по лесным тропам через болота при помощи местных жителей вышел в тыл частям 16 дивизии, занял Тростянку и Кромene и одновременно приступил к форсированию р. Немана на участке 48 бригады.

Не имея пути отхода, с непроходимым болотистым лесом в тылу и потеряв связь со штадивом, вследствие перерыва телефонной линии поляками, комбриг 48 передвинул бригаду влево на участок 27 дивизии в район Синявка — Еремичи и совместно с последней, а затем и 46 бригадой отошел, согласно приказания командарма XV, на линию М. Слободка. 47 бригада, оставшаяся сильно выдвинутой вперед, без связи вправо и влево, была отведена начдивом к Налибокам,

где бригада оставалась до 15-ти часов 3-го октября, когда ее сменили части 2 дивизии, выдвинутой с тыла.

С этого времени 16 дивизия была отведена в армрезерв для пополнения и в дальнейшем до 12-го октября совершала только усиленные марши, двигаясь в связи с отступающими частями армии по маршруту — Камень — Ивенец — Волма — Раков — Изяславль — Гайна — Логойск — Смовичи — Минск.

7-го октября 1920 г. 16 стр. дивизия была включена в состав XVI армии. 12-го октября дивизия с приданной ей 24 бригадой 8 дивизии, в связи с продолжающимся, несмотря на заключение перемирия, наступлением поляков была выдвинута из района Новый Двор (южнее Минска) сев.-зап. Минска на линию М. Городок — Ратовка — д. Ляховка, какую и заняла к 18-ти часам 13-го октября, имея целью переход в наступление на линию ст. Родошковичи — Изяславль. 14-го октября наша дивизия, совместно с частями III армии вправо и частями XVI армии влево, перешла в наступление, но, несмотря на героические усилия, продвинуться вперед не могла.

В результате боев 14-го и 15-го октября, во время которых поляки, отбросив 27 дивизию, заняли гор. Минск, части XVI армии были отведены на восток, где 16 дивизия заняла линию Корниловка — Лекаревка — Моцка — Буцевичи — Власовщина — Лапаревичи. Штадив — м. Логойск.

С 16-го октября боевые действия замирают.

17-го октября, в связи с заключением перемирия, поляки оставили Минск и отошли в западном направлении.

18-го октября, согласно договора о перемирии, от дивизии были высланы в нейтральную полосу парламентареры для зафиксирования расположения наших и польских частей. Парламентарерами были назначены: старшим — комбриг 48 т. Груднев и младшим — завразведдив т. Григорьев и военкомбриг 48 тов. Дегтярев. Свидание парламентареров сторон, однако, не состоялось, ибо дивизия была сменена частями 2 дивизии и отведена в армрезерв в м. Толочин. Этим закончилось участие 16 дивизии в гражданской войне.

В дальнейшем дивизия, меняя весьма часто места стоянок, продвигалась во внутренние округа нашей Республики. Из района (Запфронт) — м. Гольчино, Копысь, Чаусы, Климовичи — Новозыбков (46 бригада была переброшена в марте 1921 г. в Тамбовскую губернию на борьбу с тамбовскими (антоновскими) бандами, где пробыла полгода до полной ликвидации там бандитизма. Из Новозыбкова дивизия, без 46 бригады, была переброшена по желдороге (в апреле 1921 года) в Казанский военный округ, где и была расквартирована. Управление дивизии, 139 полк, 48 бригада, кавполк и артиллерия — г. Казань. 47 бригада — Н. Новгород, а затем г. Симбирск (без 139 п.).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Действия 46 бригады против банд Антонова.

(Схема 4).

В марте 1921 года, во исполнение директивы командзап — 46 бригада была переброшена в Тамбовскую губернию для участия в подавлении бандитского движения, руководимого Антоновым.

„Армия“ Антонова в это время насчитывала до 20.000 кавалерии, не регулярной, конечно, а „подушечной“, как ее стали называть впоследствии, так как бандиты вместо седел часто пользовались подушками.

Ко 2 мая на станции Тамбов сосредоточились все части бригады. В этот же день, директивой командующего войсками Тамбовской губ., была поставлена задача для бригады, заключающаяся в ликвидации бандитизма в районе д.д. Лысые Горы — Богоявленская — Эксаль — Аралова и обеспечении безопасности железнодорожной линии Козлов — Тамбов. Полки, выполняя отданный в развитие директивы комвойск приказ по 46 бригаде № 608/сек, немедленно приступили к разгрузке.

Первые шаги на новом фронте сразу показали, что за отсутствием специальной разведки, само командование, очевидно не уясняло хорошо обстановки, а иногда, в виду плохой связи, не знало даже точно расположения своих частей. Как характерный случай, можно указать на эпизод столкновения частей 46 бригады с частями 73-го полка при вступлении в дер. Двойня. Для разбивки района бригады вперед в качестве квартирьеров были высланы полшкола и конразведка 138 полка с пулеметами; первая заняла деревню, а конразведка была выслана вперед. При выходе из деревни разведчики натолкнулись на какую-то пехотную часть, силою около роты. Началась ожесточенная перестрелка с той и с другой стороны. Конразведка быстро бросается в атаку — пехота бежит, и в руки разведчиков попадают пленные, опросом которых тут же было установлено, что это свои... Между прочим, о присутствии наших частей в этом районе никто не был поставлен в известность.

По занятии Двойни было приступлено к облаве на бандитов и дезертиров и к созданию органов советской власти. Дело шло успешно. В тот же день был организован волревком под председательством военкома полка т. Безуглого. Облава дала за день 172 бандита. Характерно отметить, что бандиты при появлении слухов о прибытии наших частей решили разойтись по домам, чтобы быть незаметными и вредить частям всевозможными способами оттуда, откуда их меньше всего ожидают, но ошиблись в расчете. 138-й полк без особого труда начал их выуживать, и за время стоянки в д. Двойня с 4-го по 10 мая было изъято 350 чел.

10-го мая тот же полк, согласно приказания по боеучастку № 05, выходит временно из состава и подчинения 46 бригаде и включается в состав 1-го летучего отряда совместно с 1 кавбригадой Сибирской кавдивизии и переходит в дер. С.-Ивановское. Работа полка за период этой стоянки выразилась исключительно в ближней и дальней разведке и систематических облавах по окружающим деревням на бандитов и дезертиров. В результате облав было захвачено: 30 бандитов, 20 дезертиров, отбито 10 лошадей, 4 винтовки, 6 седел, 1 шашка. 15-го мая полк, согласно приказа по 46 бригаде № 720/сек., выходит из состава 1-го летучего отряда и снова присоединяется к частям 46 бригады, заняв район д. Песчанное. Стоянка была спокойная, район свободен от бандитов. Только 19-го мая были получены тревожные сведения от председателя ревкома с. Тютчево, что последнее на рассвете подверглось нападению бандитов силою около 1500 сабель. Добровольческая дружина, сформированная из местных жителей, отбила к 12-ти часам 3 яростные атаки противника, но в виду своей малочисленности (75 человек) ликвидировать противника была не в силах. Необходимы были экстренные меры. Наскоро выделен был отряд и на подводах двинулся к месту боя. В 16 часов отряд был у цели. К этому времени бандиты начали отходить двумя группами. Высланная разведка скоро донесла, что 1 группа бандитов движется на дер. Прудки, а 2 с двумя орудиями и 4-мя пулеметами в 800—900 сабель на дер. Лавровку. Началось преследование отходящих бандитов. Отряд незаметно подошел на расстояние 1½ версты к деревне. Дальше начиналась открытая равнина со скатом в сторону противника. Высланные вперед конные разъезды вскоре донесли, что дер. Лавровка занята противником силою до полка кавалерии (700—800 сабель) при 2-х орудиях и 4 пулеметах. Отряд, получив такие сведения, форсированным маршем двинулся на сближение с противником. Конразведка пошла на рысях с целью охвата левого фланга противника. В этот момент в деревне было замечено движение. Очевидно, противник заметил приближение отряда. Бандиты выдвинули

3 эскадрона с пулеметами на окраину деревни. Начался бой. Вскоре меткий огонь пулеметов, орудий и угроза охвата левого фланга заставили быстро отойти бандитов, и Лавровка была занята. Полк Богуславского, так именовалась банда, был рассеян. С нашей стороны потерь не было, нами захвачено 10 лошадей и 15 седел. Эта первая встреча с организованной крупной шайкой бандитов характерна тем, что сразу стала ясна тактика действий бандитов: избегать открытого боя с нашими частями и действовать короткими налетами, внезапно.

Первый успех оказал громадное влияние на дух и дальнейшие действия наших частей; впоследствии уже не спрашивали, сколько бандитов, а лишь старались узнать где они.

С 1-го июня начинается новый период в борьбе с бандитизмом. Согласно директивы вновь назначенного командующего войсками Тамбовской губернии тов. Тухачевского, бригада расположилась в селах и приступила к изъятию бандитов, дезертиров и лиц, сочувствующих кулацко-эсеровскому восстанию и реквизиции оружия. Одновременно восстановилась советская власть и под охраной гарнизонов совучреждения начали приступать к регулярной работе. Указанные меры скоро дали положительные результаты. За время стоянки в селе Волчье 138 полком было изъято до 70 бандитов, 10 бандитских семей, задержано 65 дезертиров, отбито 10 лошадей, 7 винтовок, 9 шашек, 10 седел и 4 револьвера. Одновременно части продолжали вести усиленную разведку района, стремясь нащупать бандитские шайки. 7-го июля были получены сведения от авиаразведки, что банда силою около 500 сабель (по предположению — часть группы Караса) стремится пробраться на юг за пределы Козловского уезда. В целях ликвидации обнаруженной банды в 17 часов из Волчье выступает отряд в составе 3-х рот с конной и пешей разведкой и добровольческая дружина при 3 пулеметах и одном орудии. К вечеру того же дня отряд сосредоточился в д. Лавровке, где и расположился на ночлег.

На слегующий день 8-го июля сводный отряд, оставив в качестве заслона одну роту, достиг д. Бегичево; отряд, оставив и здесь еще 1 роту, двинулся далее на д. Дупляный Курган. При входе в эту деревню наша конная разведка столкнулась с группой конных бандитов-милиционеров, которые оказали сопротивление, но после дружного натиска конных разведчиков, поддержанных пулеметным огнем, бандиты были рассеяны: 4 бандита зарублено; взято 4 лошади, 3 седла, 4 винтовки, 4 шашки и 3 револьвера.

На ночь отряд остался в д. Дупляный Курган. Перед рассветом противник, силою около 300 сабель при 1 пулемете, пытался произвести налет на деревню. Пользуясь тем-

нотою и складками местности, бандиты почти незаметно подошли вплотную к нашему сторожевому охранению и перешли в атаку. Передовые караулы добродручины, бывшие в эту ночь в сторожке, были сняты, а дружина в панике рассыпалась по селу. Бандитами была занята почти половина села, но в этот момент команда пеших разведчиков быстро приготовилась к бою, перешла в контр-атаку, коротким энергичным ударом восстановила положение и заставила противника в беспорядке отступить. В результате небольшого боя бандиты потеряли 10 чел. убитыми, несколько человек ранеными, в том числе и самого начальника отряда Карася. Нами взято 3 лошади и одно седло. Отряд преследовал бандитов, но последние так быстро уходили, что к вечеру совершенно ушли за пределы боевого участка. Отряд вернулся в исходное положение, и на участке водворилось временное спокойствие до 16-го июня.

В ночь на 16-е июня банда Карася, силою в 300 чел., заняла дер. Красноселье, в районе бригадного участка, и оцепив деревню, никого не выпускала из нее. На утро, ограбив жителей, банда ушла. Обозленные жители сообщили путь следования банды в штаbrig, и после продолжительного преследования 30-го июня эта банда была разбита у д. Бунино. Здесь в результате боя убито 40 бандитов и 12 лошадей, взяты 1 пулемет, 35 винтовок, 3 пленных и обоз. Наши потери — 3 убитых лошади. Столкновением у дер. Бунино был нанесен окончательный удар банде Карася, одной из крупнейших в тот период в районе губернии банд.

После уничтожения банды Карася, бригада заняла район Хитровской волости и ст. Сампур. Изъятие и добровольная явка бандитов и дезертиров шли попрежнему. Бригадой приступлено было к розыску зарытого в районе волости оружия. Между прочим, при производстве обыска в церкви дер. Хитровщины, было найдено эсеровское знамя с надписью „В борьбе обрешь ты право свое“ — „Борцам за свободу от центрального комитета партии левых эсеров и союза трудового крестьянства“. Одновременно была найдена пишущая машинка и сверток копировальной бумаги с ясным отпечатком протокола чрезвычайного съезда, созванного от имени ЦК партии левых эсеров, и несколько других интересных документов, относящихся к работе эсеровских волостных комитетов.

Ликвидация бандитизма успешно подвигалась вперед. Бандиты начали группами добровольно сдаваться и выдавать своих соучастников. 20-го июля крупным шайкам бандитов был нанесен окончательный удар операцией кавбригады Котовского. После этого борьба с бандитами свелась к вылавливанию одиночных лиц и мелких групп, что

продолжалось до 10-го сентября 1921 года, когда бригада была отправлена на присоединение к своей дивизии.

Первая стоянка дивизии в условиях мирного времени была использована на упорядочение строевого и хозяйственного аппарата частей, ремонт помещений и учебное дело.

Большое внимание было уделено укреплению связи дивизии, как представительницы Красной армии, с населением городским и сельским, чему сильно содействовало постигшее Татреспублику стихийное бедствие — голод.

Неурожай 1921—22 годов поставил население Татреспублики в чрезвычайно тяжелое положение: население буквально голодало, и далеко не единичны были случаи, когда матери относили своих детей в степи, люди ели падаль, собак и кошек. Некоторые кантоны питались хлебом, состоявшим на 75% из глины, добываемой из „хлебных курганов“ (курганы с почвой, похожей по внешнему виду на ржаной хлеб). Особенно тяжело было детям. Население Татреспублики непрерывными толпами тянулось с насиженных мест в более благополучные по урожаю местности. Части дивизии, получая сами незначительный паек (суточная дача хлеба около $\frac{3}{4}$ ф., увеличенная затем до $1\frac{1}{2}$ фунта, и вобла), единогласно постановили ежемесячно отчислять из своего пайка $1\frac{1}{2}$ дневную дачу продовольствия и 5% получаемого жалованья. Кроме того, дивизия взяла на свое полное иждивение около 250 беспризорных детей, создав, таким образом, детский дом, получивший наименование дивизии. Означенный детский дом и до настоящего времени находится на иждивении дивизии, и лишь число детей сократилось на 50%.

Насколько тесна была связь дивизии с населением Татреспублики и какое громадное значение имела помощь, оказываемая дивизией, видно из того, что Татцик счел должным преподнести дивизии знамя с надписью „Борцу с голодом“ и два переходящих ордена с тою же надписью командиру и комиссару дивизии. Кроме того, Казанский горсовет и Татцик в знак признательности за оказанную помощь приняли шефство над дивизией в целом. Пожалование знамени „Борцу с голодом“ утверждено РВС СССР.

В июле 1921 года 48 бригада была свернута в учебно-кадровую бригаду и в феврале 1922 года убыла из состава дивизии совместно с кавполком в распоряжение командзапа, а остальные части дивизии с прибывшей в ноябре 1921 г. 46 бригадой были направлены в Петроградский, ныне Ленинградский, военный округ, где в то время шла ликвидация Карельской авантюры.

9-го марта 1922 г. управление дивизии, оставив в месте расквартирования — Детское Село 46 и 47 бригады, убыло в Петрозаводск на смену армейского управления Карельской

армии, уже переходившей к мирным условиям жизни, и было там до полной ликвидации фронта. В этот период в состав дивизии вошла новая 48 бригада — б. 30 бригада 10 дивизии.

Управление дивизии оставалось в столице Карелии, в г. Петрозаводске, до окончания расформирования фронта, т.е. до конца мая 1922 г., когда, передав участок 48 бригаде, переформированной во 2-ю пограничную дивизию, убыло в Детское Село.

В июне 1922 года при реорганизации всех дивизий из 3-х бригадных в 3-х полковые, дивизия реорганизовалась и ликвидировала дела реорганизуемых частей.

К 1-му июля дивизия приобрела 3-х полковой состав, при чем 46 бригада, выделив 138 Титовско-Донской полк, переименованный в 48 стр. „Нырненский“ полк в память основателя Титовско-Донского полка, комбрига I (46) т. Нырненко, убитого 15-го августа 1920 г. в бою с поляками, свернулась в 46-й стр. полк, ныне наименованный полком „Медведовского“, в память ближайшего помощника т. Киквидзе по формированию дивизии и старейшего руководителя боевыми операциями дивизии, комдива ныне умершего т. Медведовского; 47 бригада свернулась в 47 стр. полк; артчасти реорганизовались в 16 легартдив, 16 гаубартдив, артпарк и управление артиллерии. Кавэскадрон был сформирован из конных разведчиков полков.

В целях усиления связи дивизии с населением и гражданскими организациями, а также в целях получения материальной помощи, командованием дивизии было достигнуто соглашение по вопросу о принятии шефств: над 46-м полком — Грознефтью, над 47-м полком — Госстрахом, над 48-м полком — Наркомфином, над артчастями — Полиграфтрестом, над кавэскадром — Острогужским, а затем Троцким уисполкомом, над дившколой — Севзапводом, над сапротой — заводом быв. Розенкранц (Красный Путиловец), над ротой связи — Фанертрестом и над дивизией в целом — Казанским горсоветом и Татциком.

Кроме того, для укрепления той же связи, кроме сохранения шефства над детским домом в г. Казани, дивизия, в свою очередь, приняла шефство над детскосельским домом инвалидов, а каждая часть дивизии — над детскосельскими детскими домами, по одному на каждую часть.

17-го мая из дивизии убыл старший и заслуженнейший военнослужащий ее — комдив т. Медведовский, получивший назначение на должность помощника командующего войсками Приволжского военного округа и умерший

11-го апреля 1924 г. Командиром после него был назначен т. Овчинников.

Итак, вот кратко очерченный здесь путь, на котором родилась, росла и развивалась в своей боевой работе 16-я стр. дивизия.

Возникнув в огне революции в мае 1918 года, наша славная дивизия, созданная на развалинах старой армии из добровольческих партизанских отрядов, где каждый командир действовал на свой страх и риск, явила собою одну из первых по времени возникновения и своей боевой деятельности красную дивизию. Более 4000 верст пройдено ею с упорными боями среди невероятных усилий и лишений. Красные знамена ее доблестных частей реяли на полях сражений Дона, Кубани и Польши.

На истории боевой работы дивизии, как части Красной армии, будут учиться молодые поколения борцов за дело освобождения трудящихся. Имена павших в борьбе героев дивизии т.т. Киквидзе, Нырненко, Чистякова, Гратовича, Доценко и Медведовского будут навсегда вплетены в красный венок доблести и славы Красной армии.

Пусть же и впредь боевые знамена дивизии держатся так же высоко, как они держались в период закончившейся гражданской войны...

П Р И К А З

Революционного Военного Совета Республики
(по личному составу армии).

№ 343.

12-го декабря 1921 г.
гор. Москва.

Награждается почетным революционным Красным Знаменем за отличия в боях против врагов Социалистического Отечества:

16-я стрелковая „имени Киквидзе“ дивизия:

Части доблестной 16-й стрелковой „имени Киквидзе“ дивизии, участвуя в течение 8-ми месяцев (со 2-го января по 9-ое августа 1920 года) в упорной борьбе с врагами трудящихся, неизменно проявляли стойкость и мужество и своей выдающейся работой наносили врагу сокрушительный удар.

2-го января 1920 года у ст. Лихой 16-я стрелковая дивизия парализовала попытки противника окружить части дивизии, перейдя в наступление, быстро восстановила общее положение.

6-го марта того же года части дивизии у ст. Шкуринская и Кисляковская решительным наступлением ликвидировали временный успех противника, заставили его отступить, при чем захватили 8 тяжелых орудий, пленных и богатые трофеи.

В тяжелом бою 24-го марта под гор. Новороссийском две бригады дивизии, преодолевая огромные трудности при перевале через горы, где приходилось втаскивать на себе артиллерию, сломали упорное сопротивление противника и захватили город вместе с многочисленными и весьма ценными трофеями.

Во второй половине лета 1920 года (4—12 июля), 16 стрелковая дивизия в борьбе с белополяками, имела ряд боевых успехов в районе гор. Полоцка, своими решительными действиями части дивизии нанесли врагу поражение, и у м. Глубокое, сбив его с хорошо укрепленных позиций. Несмотря на упорное сопротивление оправившегося против-

ника и его яростные контратаки, м. Глубокое с его богатыми складами было захвачено нами. Заняв затем оставшиеся от германской войны окопы на участке Сморгонь — Шиловичи, противник пытался остановить стремительное наступление славной 16-й дивизии, но верные своему революционному долгу, доблестные стрелки этой дивизии бодро и мужественно шли вперед и, достигнув проволочных заграждений, стойко держались в них, пока части 46-й бригады ударом во фланг неприятеля не заставили его очистить занятые им окопы.

Получив затем (4-го августа) задачу занять г. Остров, дивизия благодаря блестящему маневру одной из бригад, овладела гор. Мазовецком, вынудив тем противника отступить в северо-западном направлении вместо западного, вследствие чего части дивизии достигли г. Острова ранее, чем противник. При дальнейшем наступлении дивизии неприятель, сосредоточив под Замбровым значительные силы, перешел в наступление на фланг и тыл 16-й дивизии. После ожесточенного боя, длившегося несколько часов, противник был обращен в бегство и оставил тысячу пленных, 800 убитых, пулеметы, 2 орудия и обозы.

9-го августа части дивизии, после четырехчасового упорного боя, заняли гор. Пултусск, захватив при этом пленных и много военной добычи.

Подлинный подписали: Заместитель председателя Революционного Военного Совета Республики Э. Склянский, главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики Каменев.

П Р И К А З

Революционного Военного Совета Республики
(по личному составу армии).

№ 41.

5-го февраля 1921 г.
гор. Москва.

Награждается почетным революционным Красным Знаменем за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества:

137 Тамбовский полк. — В бою под д. Черновичи, 4 июня 1920 г. полк, разрушив проволочные заграждения и овладев окопами противника, сделал прорыв в цепи последнего, чем способствовал продвижению частей 46 бригады, без-

успешно пытавшейся до этого отбить противника. В этом бою полк, несмотря на потерю почти всего комсостава, продолжал гнать сбитого противника в продолжение 3 следующих дней, забывая об усталости. Дальше, в бою под Василевичами 14 июля 1920 г. после двухдневного боя за обладание старыми немецкими окопами, полк, воодушевляемый оставшимися в строю командиром полка и комиссаром, прорезав проволочные заграждения и разбросав засеки, бросился в атаку. Лихим ударом выбил превосходившего в силах врага из первой линии окопов и, не останавливаясь в них, продолжал развивать успех. Отбивая контратаки противника, полк занял все четыре линии окопов, чем дал возможность 136 и 138 полкам спокойно занять намеченную позицию и вынудил неприятеля на остальных участках бригады отойти на Ошмяны. Кроме этого, полк в предшествующих и последующих многочисленных боях, всегда храбро и самоотверженно защищал интересы рабочих и крестьян Советской Республики.

П Р И К А З

Революционного Военного Совета Республики
(по личному составу армии).

10 февраля 1921 г.
гор. Москва.

Награждаются почетными революционными Красными Знаменами за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества:

Стрелковые полки 16-й стрелковой имени Киквидзе дивизии:

136 Рабоче-Крестьянский — 4 августа 1920 г. 46 бригаде была дана задача совместно с соседними частями дивизии занять г. Остров. К вечеру указанного дня противник остановил наше стремительное наступление на линии Замброво — Круле — Анджиево. Все попытки к дальнейшему продвижению наших частей не имели успеха, так как противник занимал превосходные и сильно укрепленные позиции на опушке леса, что в 10—12 верстах восточнее г. Острова, впереди дер. Круле-Дуж, встречая наши стремительные атаки ураганным ружейным и пулеметным огнем и контратаками. 136 полк в это время занимал центральный участок бригады. Как только стемнело названный полк самостоятельно перешел в решительное наступление по направлению большой дороги Чижов — Остров, прогнал на своем участке цепь противника, прошел с боем лес, занимаемый неприятелем, занял

позицию в 4—5 верстах от гор. Острова, на противоположной опушке леса, где и продержался до утра, отбивая безостановочные яростные контратаки превосходных сил противника. На действующем участке оперировали три дивизии противника (15, 17 и Литовско-Белорусская), сбитые на одну дорогу отступления. Таким смелым маневром 136 полк способствовал удачному исходу данной операции, соседние части бригады и дивизии без боя и лишних жертв вышли на указанную приказом линию, заняв г. Остров.

138 — 11 августа 1920 г. Частям 16 дивизии было приказано взять гор. Пултусск. 47 и 48 бригады вели наступление с северо-востока — в лоб на город. 46 бригаде была дана самостоятельная задача переправиться через реку Нарев у фольв. Выгода и вести наступление с востока, действуя во фланг и тыл противника, чем способствовать продвижению наших соседних частей справа и слева. Бригада переправилась вброд у фольв. Выгода и повела стремительное наступление по направлению Псары — Поплавы — Пултусск, имея в центре 138 полк. Под самым городом противник остановил наше наступление, заняв небольшой, но сильно укрепленный плацдарм по охране моста через Нарев у фольв. Поплавы, фланги которого (плацдарма) упирались в реку, чем делали его более неприступным. Другим путем с восточной стороны войти в г. Пултусск не представлялось никакой возможности. 47 и 48 бригады, ведя наступление с северо-востока, не могли сбить противника с укрепленной полосы, так как впереди находилось природное препятствие — река Проня, берег которой со стороны противника был господствующим и сильно укрепленным. Положение казалось безвыходным, но после артиллерийской подготовки, части 46 бригады, имея в центре 138 полк, перешли в стремительную атаку укрепленного плацдарма (мост через Нарев). Противник открыл ураганный артиллерийский огонь по центру нашей бригады, но 138 полк, безостановочно продвигаясь, несмотря на убийственный огонь противника, выбил его из укрепленной полосы и захватил мост через реку Нарев, чем заставил главные силы противника, которые вели упорный бой с северо-восточной стороны с 47 и 48 бригадами, поспешно очистить город, тем самым решив исход всей операции.

139 — в бою 14 июля 1920 г. На реке Аута при общем переходе в наступление по всему Запфронту 139 полк, несмотря на совершенное незнание местности, на которой ему пришлось действовать против врага, его упорное сопротивление, численность сил и техническое превосходство, а также несмотря на то обстоятельство, что позиция противника по западному берегу реки Ауты являлась сильно укрепленной и почти недоступной в стратегическом отношении, получил приказ о переходе в наступление, с задачей во что бы то ни стало

выбить противника из занимаемых окопов. Названный полк целым рядом ожесточенных атак, включительно до штыковых ударов, не только исполнил свою задачу, но и развил успех, заставив резервы противника (лучшие его части — познанские) в панике обратиться в бегство. 139 полк занял три линии окопов неприятеля, при чем последний понес большие потери убитыми и ранеными, захватив 67 пленных и 5 пулеметов.

В бою 9-го августа 1920 г. под дер. Шельков 139 полк, действуя без связи влево, без поддержки артиллерии и при очень ограниченном количестве патронов, стойко и мужественно выдержал ряд яростных атак противника, стремившегося воспользоваться нашим худшим по сравнению с ним положением, выброшенных на западный берег реки Нарев, без достаточного количества огнеприпасов и без общего резерва, имея одно желание: или целиком взять полки 47 бригады, или сбросить их в реку Нарев. Все атаки обнаглевшего противника отбивались 139 полком с редким мужеством и стойкостью и когда, наконец, соседние части вышли на линию 139 полка, то последний стремительным ударом рассеял части противника, оставив поле сражения за собой. Таким образом, приказ был выполнен — дер. Шельково была взята. В результате этого боя были взяты трофеи: 170 человек пленных, 1 вполне исправный грузовой автомобиль и 3 пулемета. В бою 10—11 августа под гор. Пултусском 139 полк, не имея отдыха, после ожесточенного боя под дер. Шельково, прямо с похода пройдя форсированным маршем 25 верст, снова, по приказу штаба бригады, перешел в бой с задачей — взять г. Пултусск. Все выгоды, преимущества и численное превосходство в этом бою были на стороне противника, занимавшего позицию по старо-германским окопам перед г. Пултусском. В течение двух дней—10 и 11 августа, 139 полк пять раз переходил в атаку, пять раз отбивал с редким мужеством и настойчивостью контратаки противника и, наконец, после многих потерь, сильно поредевший в своих рядах, последним штыковым ударом во фланг противника выбил его из окопов и заставил отступить по всей линии 47 бригады. К вечеру 11 августа Пултусск был взят.

140 — в бою 4 июля 1920 г. На реке Ауте при переходе в наступление по всему Запфронту 140 полк своим упорством и настойчивостью, желанием во что бы то ни стало выполнить приказ по бригаде — сбить противника с занимаемой, сильно укрепленной и почти недоступной по естественным причинам позиции, несмотря на упорство и убийственный огонь противника, от которого заметно редели его ряды, все-таки достиг своей цели, выбил познанцев из окопов и, развил успех, занял три линии окопов, способствуя этим общему успеху всего наступления. В бою 9-го августа 1920 года под дер. Шельково 140 полк, не имея артиллерии и доста-

точного количества огнеприпасов, не имея связи вправо и общего резерва, получив приказ о занятии линии по восточному берегу реки Ожиц по линии дер. Шельково, с честью выполнил приказ, отразив при этом несколько бешеных атак противника, стремившегося сбросить полки 47 бригады в реку Нарев. В конечном результате по выходе соседних частей на одну линию с 140 полком, последний, бросившись в штыки, заставил противника в беспорядке отойти. Развив успех, полк вброд переправился через реку Ожиц и занял позицию по западному берегу реки. В бою под г. Пултусском 10 и 11 августа 140 полк, получив приказание поддержать 139 и 141 полки, с редким мужеством, упорством и настойчивостью, целым рядом яростных атак, под губительным и сосредоточенным огнем сильно превосходившего противника, и контратаки против несколько раз пытавшегося перейти в наступление врага, завершил дело победы над ним, заставив его в последней штыковой схватке совместно с 139 и 141 полками дрогнуть и в беспорядке отойти, оставив гор. Пултусск. Бой продолжался два дня непрерывно и упорно, при чем 140 полк всегда и везде отличался редкой исполнительностью, беспредельным мужеством, стойкостью и отсутствием панического состояния даже при всех неблагоприятных обстоятельствах.

141 — в бою 4 июля 1920 г. На реке Ауте, в момент общего перехода в наступление всего Запфронта, 141 полк, преодолев все препятствия как естественные, защищавшие позицию противника и делавшие ее почти недоступной, так и технические — проволочные заграждения, убийственный сосредоточенный огонь противника, его упорство и численное превосходство, только своей беззаветной храбростью своим сознанием долга перед революцией и Республикой и желанием выполнить приказ во что бы то ни стало выбил противника (его лучшие части — познанцев) из окопов и, оказав поддержку 139 и 140 полкам, способствовал своими штыковыми атаками общему успеху наступления. Только при посредстве 141 полка (инициативой комполка) был развит дальнейший успех. Полки 47 бригады, увлекаемые 141 полком, заставили противника в беспорядке отступить. 141 полк первый занял три линии окопов противника, понеся большие потери. В бою 9-го августа под дер. Шельково, когда 139 и 140 полки мужественно отражая обнаглевшего противника, изнемогали под его непрерывным натиском и контрнаступлением, 141 полк, получив приказание поддержать их, быстро и решительно бросился вперед, увлекая за собой другие полки, и этим заставил противника прекратить свои атаки. В дальнейшем, несмотря на очень ограниченное количество огнеприпасов, не имея артиллерии, оставшейся на восточном берегу реки Наревы, и не имевшей возможности переправиться, 141 полк,

своими геройскими действиями и вылазками, поддерживал общую бодрость всей бригады. При выходе соседних частей на линию бригады, 141 полк, увлекаемый личным примером комполка, первым бросился на противника и совместно с полками 139 и 140 смял его и решил успех дела. Противник в беспорядке отступил, и дер. Шельково нами была занята. Потери полка за этот бой были значительны. В бою под гор. Пултусском 10 и 11 августа 141 полк, действуя на правом фланге бригады, столкнулся с наиболее сильными частями противника, пытавшимися все время охватить правый фланг 141 полка. Энергично преодолевая и отражая фланговые атаки, полк медленно, но упорно продолжал продвигаться вперед, сам переходя при этом пять раз в атаки. Попытки противника морально подействовать на наши части охватом фланга 141 полка успеха никакого не имели. К вечеру второго дня ожесточенного и непрерывного боя, когда противник утомился, 141 полк быстро взял инициативу в свои руки и последней бешеной штыковой атакой смял противника, заставив его в беспорядке отойти. Город Пултусск противником был оставлен, и потери его за этот бой были громадны.

142 — 4 авг. 1920 года. 48-я бригада вела бой под городом Островом. Противник, сбив части 46 бригады, начав обход 48 бригады с правого фланга и тыла, всей силой удара обрушился на правый фланг 142 полка, который, приняв удар, вынужден был, имея глубоко открытым свой правый фланг, загнуть фронт на север так, что боевая линия приняла форму дуги. Противник силою около трех полков пехоты и двух эскадронов кавалерии перешел в атаку, которая была отбита 142 полком, и полк, сам перейдя в контрнаступление, восстановил свое прежнее положение. Противник, сгруппировавшись свежими силами, при поддержке ураганного артиллерийского огня, несколько раз пытался сбить 142 полк, дабы пробить себе дорогу на гор. Остров, но каждый раз натывался на отчаянный отпор кучки людей 142 полка, расстреливавших противника в упор. Подошедший к цепи полка противник храбрецами 142 полка был встречен ружейно-пулеметным огнем и заставлен в панике откатиться назад, потеряв около двух рот убитыми и ранеными. Полк в течение семи часов выдержал до 6 атак противника и к 17 часам последний окончательно был сбит, бросив все вооружение, военное имущество и артиллерию и бежал в беспорядке, потеряв массу убитыми ранеными и пленными. Геройски выдержанный 142 полком бой с превышавшим в силах противником, стремившимся во что бы то ни стало занять гор. Остров, спас всю операцию и дал возможность сбить противника с опорных пунктов, а также лишил его возможности удержаться на прекрасных господствующих высотах.

143 — в бою 14 июля 1920 г. Под г. Сморгонью 143 полк, получив категорический приказ — во что бы то ни стало выбить противника из окопов и занять последние, повел решительное наступление. Преодолев все препятствия, под ураганным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем противника, полк, оставляя на проволочных заграждениях раненых и убитых, с громадным подъемом, при криках „ура“ бросился на противника, выбил его из великолепно оборудованных окопов и, не давая ему возможности остановиться в следующих окопах, на его плечах прошел все линии окопов и заставил противника бежать в панике. Своим молниеносным ударом прорвав расположение противника, полк заставил его бежать и тем дал возможность всей дивизии, уже почти без боя, выполнить боевую задачу, т.-е. занять гор. Сморгонь. Противник был отброшен, оставив значительное число убитых, раненных и пленных, а также много вооружения и снаряжения.

144 — в бою 13 июля 1920 г. Под г. Сморгонью противник, заметив, наступление наших частей 48 бригады для занятия Сморгонских позиций, открыл сильный артиллерийский, ружейный и пулеметный огонь и заставил передовые части бригады, в виду сильного огня, залечь. В это время 144 полк, будучи в бригадерезерве, был влит в цепь и получил приказание перейти в решительное наступление на врага. Противник, не выдержав этого наступления, под ураганным нашим огнем, понеся большие потери, отошел из бывших русских Сморгонских окопов в бывшие старые немецкие цементированные окопы с целыми площадями различных проволочных заграждений, 144 полк снова получил приказание взять большие германские окопы, и для этой цели полк совместно с 143 полком был переведен на 3 в. правее занимаемых им русских окопов. 144 полк в ночь с 13 на 14 июня, в 22 часа занял указанную позицию в первой линии русских окопов, оставляя позади еще линии окопов с проволочными заграждениями, в виду чего позиция полка была неудобной и рискованной. Противник, учитывая это, вышел в темноте из своих бывших германских окопов и кинулся в атаку, но 144 полк, как один человек, с криком „ура“ бросился в контратаку, смял противника, и на его плечах ворвался в первую линию бывш. германских окопов. Противник, находившийся в первой линии окопов и продолжавший обороняться, частью был взят в плен, частью переколот. Полк, не останавливаясь, кинулся на вторую линию окопов, опрокинул резерв противника и продолжал зинимать окоп за окопом. Пройдя все укрепления, 144 полк быстро повернул влево и ударил во фланг отступавшего неприятеля. Такой стихийной и самоотверженной работой полка все линии цементовых Сморгонских немецких окопов были очищены от противника. В упор-

ном бою под г. Островом, 4 августа 1920 года, 144 полком были взяты следующие трофеи: около 100 человек пленных, 6 пулеметов, 2 трехдюймовых орудия, 7 повозок с имуществом, 3 двуколки с телефонным имуществом, несколько лошадей и много винтовок и патронов.

31 марта 1924 года. Москва.

№ 81. Награды:

Вознаменование самоотверженности, проявленной 16 стрелковой имени Киквидзе дивизией, в деле оказания братской помощи голодавшему населению Татарской Республики в 1921—1922 г.г. Революционный Военный Совет СССР постановил утвердить принятие дивизией от президиума Центрального Исполнительного Комитета Татарской С. С. Республики, в знак отличия, знамени „Борцу с голодом“.

Это награждение свидетельствует о той тесной спайке, которая существует между трудящимися и Красной армией Союза С. С. Республик.

П.п. Заместитель председателя Революционного Военного Совета СССР *М. Фрунзе.*

СПИСОК

частей дивизии, награжденных за боевые отличия.

Наименование части	Чем награждена	Приказ о награждении
136 Стрелковый Рабоче-Крестьянский полк	Почетным Революционным Красным Знаменем	Приказ РВСР — 21 г. № 46.
137 Стрелковый Тамбовский полк	„	Приказ РВСР — 21 г. № 41.
137 Стрелковый Тамбовский полк	Орденом Красного Знамени для прикрепления к почетному Красному Знамени	Приказ РВСР — 21 г. № 205.
138 Стрелковый Титовский полк	Почетным Революционным Красным Знаменем	Приказ РВСР — 21 г. № 46.
139 Стрелковый полк	„	„
140 „ „	„	„
141 „ „	„	„
142 „ „	„	„
143 „ „	„	„
144 „ „	„	„
16 Стрелковая дивизия (вся в целом)	„	„
46 Стрелковая бригада (вся в целом)	Орденом Красного Знамени	Приказ РВСР — 21 г. № 343.

ИМЕННОЙ СПИСОК

кавалеров ордена Красного Знамени 16 стрелковой имени Киквидзе дивизии, награжденных три раза.

№№ по по- рядку.	Фамилия, имя и отчество	Д о л ж н о с т ь
1	Фабрициус, Ян Францевич . .	Командир 48 стр. бригады. ✓

ИМЕННОЙ СПИСОК

кавалеров ордена Красного Знамени 16 стрелковой имени Киквидзе дивизии, награжденных два раза.

№№ по по- рядку	Фамилия, имя и отчество	Д о л ж н о с т ь
1	Медведовский, Самуил Пинху- сович	Командир дивизии.
2	Цигуров, Анатолий Сергеевич.	Дивизионный инженер. ✓
3	Богомоллов, Павел Иванович. .	Командир 47 стр. полка.
4	Подлас, Кузьма Петрович . . .	Командир 48 стр. полка.

И М Е Н Н О Й С П И С О К.

кавалеров ордена Красного Знамени 16 стрелковой имени Киквидзе дивизии, награжденных один раз.

№№ по по- рядку	Фамилия, имя и отчество	Д о л ж н о с т ь
а) У п р а в л е н и е д и в и з и и.		
1	Шехаев, Борис Александрович . . .	Начальник штаба дивизии. ✓
2	Ренне, Николай Михайлович . . .	Младший помнаштадив. ✓
3	Трунин, Николай Иванович . . .	Помвоенком дивизии. ✓
4	Превалко Борис Евтифеевич . . .	Комвзвод штабэскадрона. ✓
5	Закурнаев, Петр Павлович.	Отделком штабного кав- эскадрона.
6	Дудников, Михаил Митрофанович .	Пулеметчик штабного кав- эскадрона.
7	Чумарин, Михаил Егорович	Красноармеец штабн. кав- эскадрона.
8	Шарапов, Иван Антонович, ...	Пулеметчик комкоманды штадива.
9	Зубков, Иван Архипович.	Комвзвод комкоманды шта- дива.
б) Б а т а л ь о н с в я з и д и в и з и и.		
10	Лемешко, Степан Иванович	Командир т/т дивизиона.
11	Демчук, Петр Дмитриевич	" т/т роты.
12	Мисчанчук, Михаил Николаевич . .	Помкомандира т/т роты.
13	Еремин, Кирилл Егорович	То же.
14	Баудер, Вениамин Иванович . . .	"
15	Вальтер, Август Иванович	"
16	Косенко, Михаил Мефодьевич . . .	Телефонист т/т роты.
17	Поддубный, Федор Дмитриевич . .	То же.
18	Мануков, Павел Федорович	"
19	Гребенюк, Андрей Иванович	"
20	Кузнецов, Петр Петрович	Надсмотрщик т/т роты.
21	Кочетков, Борис Дмитриевич. . . .	То же.
22	Зиминов, Леонтий Яковлевич. . . .	"
23	Калин, Николай Тимофеевич	"
24	Кулагин, Сергей Иванович	"
25	Рубцов, Григорий Васильевич . . .	"
26	Говардовский, Дмитрий Григорьевич	"
27	Кочка, Семен Трофимович	"
28	Зюбин, Марк Васильевич	"
29	Цикунов, Степан Афанасьевич . . .	Старшина т/т роты.
30	Ковалев, Дмитрий Васильевич . . .	Линейный рабочий т/т роты.
31	Симанович, Михаил Алексеевич . .	Механик т/т роты.
32	Саянин, Дмитрий Порфирьевич. . .	То же.
в) О т д е л ь н а я р о т а с в я з и 47 бригады.		
33	Серопегин, Иван Афанасьевич . . .	Для поручений.

№№ по по- рядку	Фамилия, имя и отчество	Д о л ж н о с т ь
	г) 47 отдельная сапрота.	
34	Греков, Борис.	Отделком.
	д) 136 стрелковый полк.	
35	Евстифеев, Егор Егорович	Командир 2 батальона.
36	Шляхов, Иван Яковлевич	Комроты.
37	Филиппов, Иван Филиппович.	Комвзвод пулкоманды.
38	Пилипенко, Дмитрий Михайлович.	" 1-й роты.
39	Ходухов, Прокофий Степанович	Комвзвод.
40	Борисенко, Иван Анисимович	Отделком.
41	Чешунов, Василий Андреевич	Начпулемета.
42	Одинков, Григорий Иванович	Красноармеец.
43	Лебедев, Евгений Васильевич	То же.
44	Черкарзанов, Хай Ролан	"
45	Ловашкин, Митрофан Петрович	"
	е) 137 стрелковый полк.	
46	Богданов, Николай Сергеевич	Командир полка. ✓
47	Взоров, Николай	Помкомполка. ✓
48	Алданов, Степан Аверьянович	Командир 1 батальона.
49	Озеров, Григорий Дмитриевич	Врид. комроты 1.
50	Озеров, Василий Яковлевич	Помначпульком.
51	Пилаев, Алексей Михайлович.	Начальник конной разведки.
52	Щербаков, Дмитрий Иванович	" пешей "
53	Звеков, Александр Павлович	Командир взвода.
54	Юдин, Андрей Иванович.	То же.
55	Налиухин, Александр Васильевич.	"
56	Кадушкин, Василий Михайлович	"
57	Рубцов, Иван Тимофеевич	"
58	Илюшин, Ефим Васильевич	"
59	Подовишников, Андрей Яковлевич	"
60	Калдаев, Николай Федорович.	Отделком.
61	Блохин, Иван Уварович	То же.
62	Арсентьев, Игнат Васильевич	Красноармеец.
63	Брендяев, Федор Сидорович	То же.
64	Фролов, Иван Иванович	"
65	Солодухин, Петр Кузьмич	"
66	Богров, Сергей Александрович.	"
67	Калин, Гавриил Моисеевич.	"
68	Пономарев, Иван Николаевич	"
69	Бузук, Илья.	"
	ж) 138 стрелковый полк.	
70	Гротович, Николай	Помкомполка. ✓
71	Рыжков, Сергей Георгиевич	Командир 1 батальона.
72	Вознин, Дорофей Иванович	" 2 "
73	Кевалов, Михаил Иванович	Врид. начпульком.
74	Восков, Федор Федорович	Командир взвода.

№№ по по- рядку	Фамилия, имя и отчество	Д о л ж н о с т ь
75	Шахилин, Федор Христианович. . .	Командир взвода.
76	Якушев, Яков Сергеевич.	"
77	Нестеров, Леонтий Алексеевич. .	"
78	Мирошниченко, Иван Петрович. . .	"
79	Саев, Иосиф Иванович.	Помкомвзвода.
80	Кирошкин, Ефим Иванович.	Старшина.
81	Травников, Аким Петрович.	Красноармеец.
82	Саменков, Василий Петрович. . . .	То же.
83	Русев, Семен Сергеевич.	"
84	Вакорин, Иван Захарович.	Телефонист.
85	Фронтов, Никифор Иванович.	То же.
86	Солдатов, Михаил Леонтьевич. . . .	Красноармеец.
з) 139 стрелковый полк.		
87	Глебов, Иван Федорович.	Командир полка. ✓
88	Абрамов.	Помкомполка. ✓
89	Шилов, Константин Николаевич. . .	То же. ✓
90	Филиппов, Павел Афанасьевич. . . .	Командир 1 батальона.
91	Гридин, Григорий.	Командир роты.
92	Еремин, Григорий Васильевич. . . .	То же.
93	Анохин, Сергей Иванович.	"
94	Подосенов, Иван Спиридонович. . .	"
95	Нарышкин, Иван Федорович.	"
96	Биглов, Николай Борисович.	"
97	Стухов, Афанасий Васильевич. . . .	Начпульткоманды.
98	Малафеев, Иван Евграфович.	Адъютант.
99	Скрипников, Василий Филиппович. .	Начальник конразведки.
100	Виноградов, Иван Александрович. . .	" пешей разведки.
101	Галушкин, Иван Иванович.	Помначпульткоманды.
102	Федоров, Николай Николаевич. . . .	Помначпешразведки.
103	Беспалов, Николай Васильевич. . . .	Заворужием.
104	Костин, Яков Васильевич.	Комвзвод.
105	Мартынов, Григорий Федорович. . . .	То же.
106	Бадюков, Ефим Сергеевич.	"
107	Маминский, Савелий Федорович. . . .	"
108	Данилюк, Виктор Иванович.	"
109	Рыбалков, Иван Андреевич.	"
110	Чупринко, Прокофий Павлович. . . .	"
111	Терешин, Иван Васильевич.	"
112	Лазарев, Афанасий Васильевич. . . .	"
113	Брокаев, Семен Андреевич.	"
114	Ходов, Фома Родионович.	"
115	Идман, Григорий Дементьевич.	"
116	Загогунко, Павел Трофимович.	"
117	Кубряков, Михаил Тимофеевич.	"
118	Колбяков, Антон Афанасьевич.	"
119	Зверев, Константин Ильич.	"
120	Бондарев, Федор Емельянович.	Старшина.
121	Ткачев, Адриан Иванович.	То же.
122	Деревянкин, Иван Адрианович. . . .	"
123	Коробкин, Иван Иванович.	"

№№ по по- рядку	Фамилия, имя и отчество	Д о л ж н о с т ь
124	Евпахов, Андрей Александрович .	Старшина.
125	Доль, Александр Иванович	То же.
126	Дедов, Матвей Иванович	"
127	Горшуня, Моисей Сергеевич	"
128	Шевольев, Семен Семенович	"
129	Ерменский, Дмитрий Васильевич	"
130	Журавцев, Николай Федорович	"
131	Шеповалов, Иван Андреевич	"
132	Подломинин, Иван Борисович	"
133	Прутов, Федор Григорьевич	"
134	Богданов, Александр Захарович	"
135	Грач, Евстафий Антонович	"
136	Белянцев, Иван Иванович	"
137	Купринко, Григорий Михайлович	"
138	Шарков, Антон Прокофьевич	"
139	Комзин, Иван Петрович	"
140	Коршунов, Борис Ильич	"
141	Руть, Иван Семенович	"
142	Загребайлов, Василий Иванович	"
143	Воронинский, Василий Иванович	Помкомвзвода.
144	Горовцев, Владимир Владимирович	То же.
145	Соловьев, Степан Алексеевич	"
146	Сури, Михаил Петрович	"
147	Иванченко, Андрей Фомич	"
148	Передонов, Тимофей Петрович	"
149	Брючатников, Иван Николаевич	Отделком.
150	Хорин, Михаил Иванович	То же.
151	Шувалов, Иван Павлович	"
152	Шеповалов, Павел Харитонович	"
153	Попов, Григорий Терентьевич	"
154	Алишиков, Яков Михайлович	"
155	Бабак, Николай Николаевич	"
156	Батько, Иван Григорьевич	"
157	Виктоненко, Александр Дмитриевич	"
158	Батюшников, Иван Дмитриевич	"
159	Машин, Василий Дмитриевич	"
160	Осика, Митрофан Федорович	"
161	Незнамов, Николай Митрофанович	"
162	Морозов, Иван Андреевич	"
163	Корпус, Семен Логинович	"
164	Горонин, Михаил Петрович	"
165	Пилько, Василий Петрович	"
166	Лабизин, Прокофий Матвеевич	Начальник пулемета.
167	Луганцев, Иван Петрович	То же.
168	Хижняк, Захар Александрович	"
169	Брикун, Григорий Тимофеевич	"
170	Михайлевский, Александр Павлович	"
171	Торопов, Михаил Митрофанович	"
172	Дорохов, Михаил Митрофанович	"
173	Гаршиков, Иван Андреевич	"
174	Сафонов, Федот Ефимович	Всадник конразведки.
175	Пугачев, Кирилл Гаврилович	То же.

№№ по по- рядку	Фамилия, имя и отчество	Должность
176	Попов, Иван Дмитриевич	Всадник конразведки.
177	Александров, Александр Трофимович	То же.
178	Семенов, Михаил Иванович	"
179	Болтриков, Петр Евдокимович	"
180	Кахта, Михаил Моисеевич	"
181	Подгорный, Кондратий Федорович	"
182	Сведин, Александр Кузьмич	"
183	Фролов, Николай Еремеевич	"
184	Летвисон, Николай Васильевич	ч
185	Юриков, Петр Васильевич	"
186	Шишкин, Василий Иванович	"
187	Панфилов, Василий Леонтьевич	"
188	Мельников, Яков Арсентьевич	"
189	Штаньков, Федор Антонович	"
190	Чубов, Федор Аристархович	"
191	Холоненко, Михаил Сергеевич	"
192	Логвинов, Никон Федорович	"
193	Литвинов, Филипп Митрофанович	"
194	Овечкин, Петр Агапович	"
195	Лютильцев, Николай Константинович	"
196	Бульцев, Назар Савельевич	"
197	Фрей, Карл Федорович	"
198	Восемов, Иван Антонович	"
199	Афроменко, Илларион Федорович	"
200	Маслов, Стефан Никеевич	"
201	Самсонов, Петр Дмитриевич	"
202	Шукин, Сергей Ильич	"
203	Рупин, Иосиф Харитонович	"
204	Щеглов, Алексей Пантелеймонович	Разведчик пешразведки.
205	Егоров, Борис Ефимович	То же.
206	Шапканов, Михаил Яковлевич	"
207	Штуленко, Василий Иванович	"
208	Калтинин, Макар Федорович	"
209	Паутин, Андрей Иванович	"
210	Ткачев, Дмитрий Егорович	"
211	Колесниченко, Иван Николаевич	"
212	Меринов, Иван Иванович	"
213	Макаров, Василий Николаевич	"
214	Черновозов, Яков Григорьевич	"
215	Шамовьев, Семен Иванович	"
216	Панченко, Иван Касьянович	Санитар.
217	Латукин, Иван Федорович	Красноармеец.
218	Кашавов, Карушил Меркулович	То же.
219	Лукшаев, Михаил Дмитриевич	"
220	Емельянов, Василий Кириллович	"
221	Соломахин, Василий Константинович	"
222	Востриков, Михаил Константинович	"
223	Одушкин, Иван Федорович	"
224	Ципляков, Петр Кириллович	"
225	Дульев, Петр Иванович	"
226	Якунин, Василий Иванович	"
227	Рябов, Алексей Васильевич	"

№№ по по- рядку	Фамилия, имя и отчество	Д о л ж н о с т ь
228	Поляков, Трифон Иванович	Красноармеец.
229	Сафонов.	Военком.
230	Сухаревский, Иосиф.	То же.
и) 140 стрелковый полк.		
231	Овчинников, Савва Иванович	Врид. комполка. ✓
232	Капустин, Яков Васильевич	Командир 1 батальона.
233	Кузмин, Яков Яковлевич.	Командир роты.
234	Кузнецов, Михаил Федорович	Начальник конразведки.
235	Шкилев, Афанасий Михайлович	Старшина.
236	Каширин, Иван Лукьянович	Отделком.
237	Тютюнов, Василий Григорьевич	То же.
238	Афанасьев, Илья Устинович	Помкомвзвода.
239	Агафонов, Григорий Селиванович	Начальник пулемета.
240	Мартынов, Михаил Иванович	То же.
241	Пченичный, Афанасий Григорьевич.	Красноармеец.
242	Линьков, Никифор Алексеевич.	То же.
243	Мостин, Илья Иванович	"
244	Шарапов, Петр Осипович	"
245	Куликов, Яков Михайлович	"
246	Тасаковский, Лука Емельянович	"
247	Павлов, Сергей Алексеевич	"
248	Руденко, Дмитрий Николаевич	"
249	Золотухин, Александр Иванович	"
250	Пироженко, Иван Михайлович	"
251	Пахомов, Никифор Петрович.	"
252	Чимонов, Абрам Афанасьевич	"
253	Созыкин, Алексей Михайлович	"
254	Дрожеев, Петр Степанович.	"
255	Заморовело, Дмитрий Дмитриевич	"
256	Сонко, Федор Васильевич	"
257	Имохин, Марк Осипович.	"
к) 141 стрелковый полк,		
258	Кауппонен, Иван Иванович	Командир 2 батальона.
259	Корасенко, Алексей Петрович	" роты.
260	Меняйлов, Тимофей Федорович	" взвода.
261	Шамарин, Николай Васильевич.	То же.
262	Самойлов, Гавриил Никифорович.	Старшина.
263	Климонов, Владимир Матвеевич	То же.
264	Фетченко, Петр Игнатьевич	Помкомвзвод.
265	Фадеев, Иван Дмитриевич	Начальник пулемета.
266	Клемешов, Андрей Леонтьевич	То же.
267	Писаренко, Иван Макарович.	Разведчик роты.
л) 142 стрелковый полк.		
268	Отрешко, Иван Иванович	Врид. комполка. ✓
269	Кончаков, Петр Антонович.	Врид. компомполка. ✓
270	Новосельцев, Иван Антонович	Начконразведки.

№№ по по- рядку	Фамилия, имя и отчество	Д о л ж н о с т ь
271	Колесников, Григорий Васильевич .	Начкомпешразведки.
272	Чередник, Павел Арсеньевич . . .	Комвзвод.
273	Дьячков, Иван Васильевич	То же.
274	Созантович, Евстафий Констант. . .	Красноармеец.
м) 143 стрелковый полк.		
275	Агуреев, Николай Васильевич . . .	Командир полка. ✓
276	Федор, Никифор Федорович	Военком полка. ✓
277	Румм, Андрей Яковлевич	Начкомпешразведки.
278	Пасхин, Михаил Осипович	Отделком.
н) 144 стрелковый полк.		
279	Агапов, Гавриил Сергеевич	Командир 2 батальона.
280	Башков, Алексей Александрович . . .	роты.
281	Титов, Сергей Сергеевич	Помначпулкоманды.
282	Дукачев, Владимир Ильич	Комвзвод пулкоманды.
283	Каледин, Михаил Федорович	То же.
о) 1-й легкий артдивизион.		
284	Цеценевский, Петр Сигизмундович .	Командир дивизиона. ✓
285	Арциховский, Густав Антонович . .	" 1 батарей.
286	Карпухин, Петр Матвеевич	" 2 "
287	Голев, Дмитрий Иванович	" 3 "
288	Кочан, Тихон Васильевич	Помкомбат 1.
289	Яцушек, Григорий Петрович	Помкомбат 2.
290	Деревянко, Селиверст Филиппович .	Начсвязи 1 батарей.
291	Павленко, Митрофан Семенович . .	Комвзвод.
292	Иванов, Кузьма Иванович	Начорудия.
293	Ветунин, Антон Иванович	Наблюдатель.
294	Гаудуков, Алексей Яковлевич . . .	Старшина.
295	Плюш, Николай Саввич	Разведчик.
296	Брандуков, Дмитрий Михайлович . .	То же.
297	Захарченко, Прокофий Макарович . .	"
298	Раковский, Иван Прокофьевич . . .	"
299	Калаев, Василий Петрович	"
300	Курчешов, Егор Николаевич	"
301	Московец, Василий Леонтьевич . . .	"
302	Брешунов, Митрофан Яковлевич . . .	"
303	Богачарский, Стефан Егорович . . .	Наблюдатель.
304	Покоев, Петр Данилович	Номерорудия.
305	Игнатьев, Егор Кузьмич	То же.
306	Шинкоренко, Федор Григорьевич . .	"
307	Разшадаев, Иван Степанович	"
308	Андрианов, Петр Григорьевич	"
309	Касьянов, Прокофий Романович . . .	Начальник орудия.
310	Свистунов, Анисим Антонович	Телефонист.
311	Большаков, Илья Дмитриевич	То же.
312	Гетман, Алексей Павлович	"
313	Киселев, Григорий Федорович	"

№№ по по- рядку	Фамилия, имя и отчество	Д о л ж н о с т ь
	п) 2-й легкий артдивизион.	
314	Иванов, Николай Константинович . .	Командир дивизиона. ✓
315	Рябчинский, Алексей Мефодьевич .	„ 3 батареи.
	р) 3-й легкий артдивизион.	
316	Грудяев, Павел Осипович	Командир дивизиона. ✓
317	Силинский, Иван Александрович . .	„ 2 батареи.
318	Ларцев, Иван Иванович	„ взвода.
319	Будников, Артем Данилович	Наблюдатель 3 батареи.
320	Ячин, Иван Иванович	То же.
	с) 16-й тяжелый артдивизион.	
321	Череховский, Константин Леонард. .	Командир дивизиона. ✓
322	Бергман, Георгий Александрович. .	„ 2 батареи.
	т) 16-й легкий артдивизион.	
323	Голосов, Елисей	Командир 3 батарей.
	у) 47-й легкий артдивизион.	
324	Ворозин, Михаил	Военком дивизиона. ✓
	ф) 48-й легкий артдивизион.	
325	Вербицкий, Антон	Политрук 3 батарей. ✓
	х) 46-я стрелковая бригада.	
326	Нырненко, Федор Иванович	Командир бригады. ✓

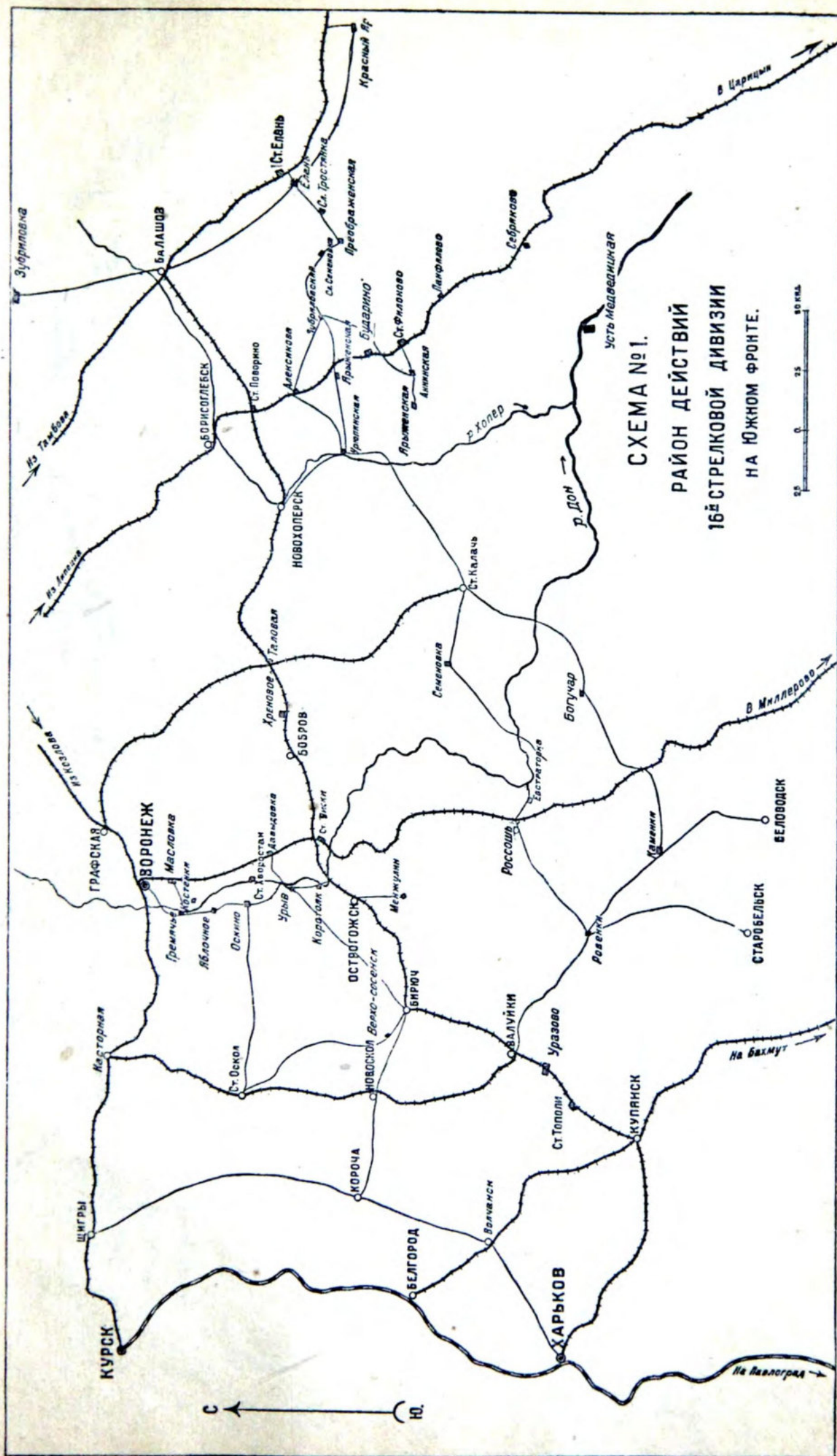
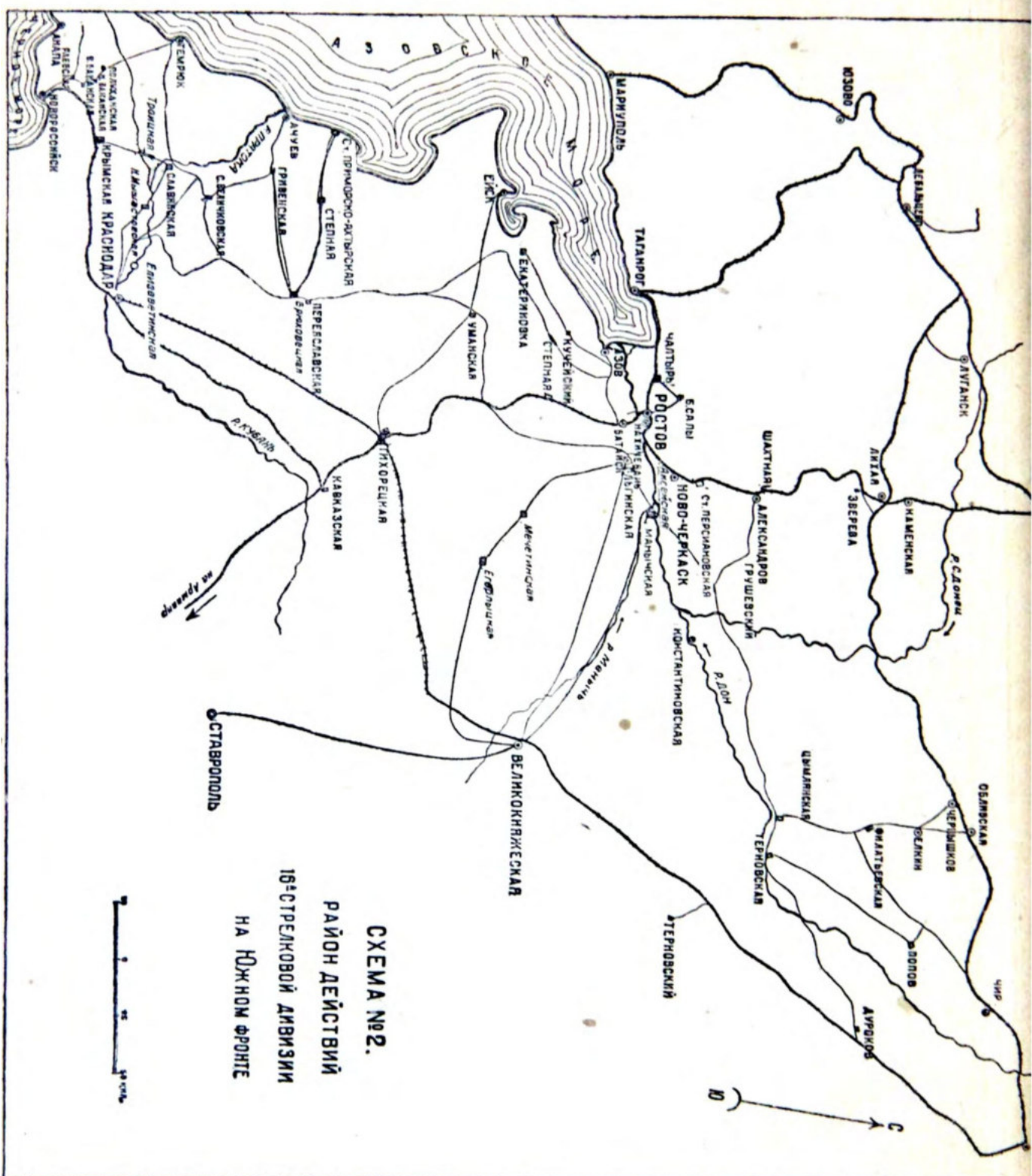
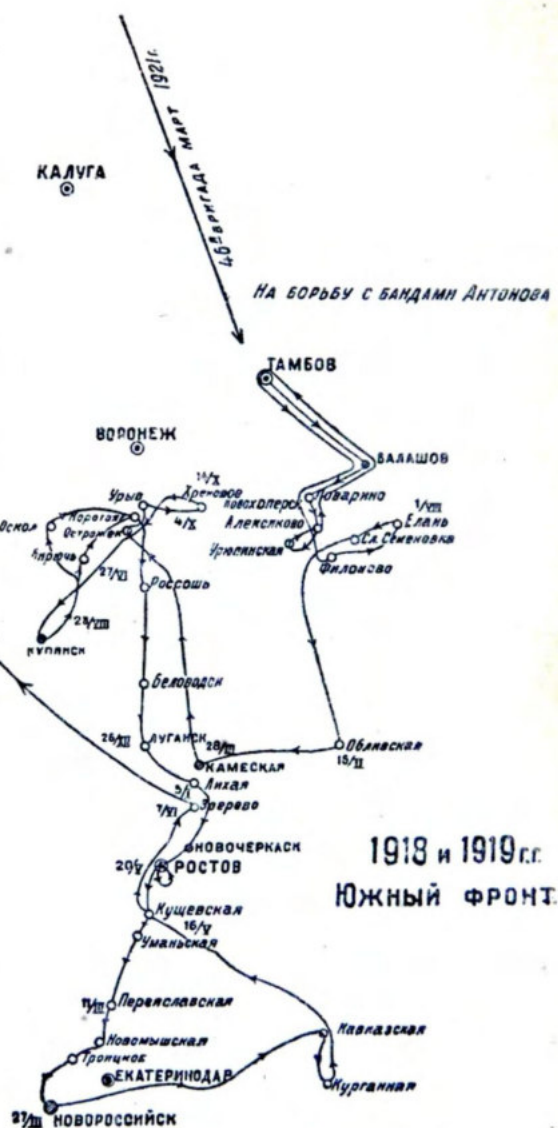

СХЕМА № 1.
РАЙОН ДЕЙСТВИЙ
16^й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ.

Воинским частям и учреждениям, а также военно-служащим при покупке книг в магазинах ГВИЗ'а и отделениях за наличный расчет предоставляется скидка в 20%.

Почтово-посылочный отдел ГВИЗ'а (Москва, Тверская, 15) высылает любую книгу без задатка наложенным платежом. При заказах на сумму свыше 5 руб. стоимость упаковки и пересылки за счет издательства.

Воинским частям и учреждениям предоставляется кредит

Правление ГВИЗ'а: Москва, Тверская, 15 Склад изданий: Красная пл. 7 дом Реввоенсовета.

Оптовое-Розничное с магазинами

В МОСКВЕ:

- № 1 Б. Лубянка, д. № 1. Тел. 2-21-61.
- № 2 Б. Лубянка, д. № 1. Тел. 5-84-03.
- № 3 Красная площадь, 1-й дом РВСР, ут. Ильинки. Тел. 5-84-04.
- № 4 Арбат, д. № 47. Тел. 2-45-98.
- № 5 Никольская ул. д. № 8. Тел. 2-14-39.
- № 6 Тверская ул., д. № 15. Тел. 3-28-43.
- № 7 Тверская ул., д. № 15. Тел. 2-31-56.

ОТДЕЛЕНИЯ:

ЛЕНИНГРАД—(Северо-Западн.), ул. Герцена, дом № 19;
СМОЛЕНСК—(Западное Окружное), Советск. ул., д. № 10;
ТАШКЕНТ—(Средне-Азиатское); СЕВАСТОПОЛЬ—(Крымское
Областное), ул. Троцкого, д. № 12; И НИКОЛАЕВСК—(Си-
бирское), Краси. пр., д. № 22; ТИФЛИС—(Закавказское), пл.
Свободы, д. № 3; САМАРА—(Приволжское), Советская ул.,
д. № 111; ХАРЬКОВ—(Всеукраинское), ул. Свердлова, д. № 22;
КИЕВ—(Правобережное); РОСТОВ на ДОНУ—(Сев. Кавказск.),
Никольская ул., № 107; ВЛАДИВОСТОК—(Дальне-Восточное),
Ленинская ул., 69; МИНСК—Интернациональная, д. № 6.